

Г. Д. ОБИЧКИН

СОКРОВИЩНИЦА МАРКСИСТСКО- ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О ГОСУДАРСТВЕ

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Телефонъ 27-42.

Библиотека Обществольныя. Кн. 40-я.

В. ИЛЬИНЪ (Н. Ленинъ).

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦІЯ

Ученіе марксизма о государствѣ и задачи
пролетаріата въ революціи.

выпускъ I.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

XX

Марксизм о государстве.

См.:

Март 1879.

№ 1.

№ 2.

№ 3.

№ 4.

№ 5.

№ 6.

№ 7.

№ 8.

№ 9.

№ 10.

№ 11.

№ 12.

№ 13.

№ 14.

№ 15.

№ 16.

№ 17.

№ 18.

№ 19.

№ 20.

№ 21.

№ 22.

№ 23.

№ 24.

№ 25.

№ 26.

№ 27.

№ 28.

№ 29.

№ 30.

№ 31.

№ 32.

№ 33.

№ 34.

№ 35.

Н. И. Мухоморов и Н. И. Мухоморова (1879-1880)

(Земельный вопрос в России)

с. 10. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

с. 13. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

с. 14. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

с. 15. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

с. 16. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

с. 17. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

с. 18. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

с. 19. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

с. 20. Мухоморов и Мухоморова (1879-1880)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОКРОВИЩНИЦА МАРКСИСТСКО- ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О ГОСУДАРСТВЕ

Г. Д. ОБИЧКИН

О КНИГЕ
В. И. ЛЕНИНА
«ГОСУДАРСТВО
И РЕВОЛЮЦИЯ»

МОСКВА «МЫСЛЬ» 1980

РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

О $\frac{10103-249}{004(01)-80}$ БЗ-7-1-80. 0102020000

ВВЕДЕНИЕ

Книга В. И. Ленина «Государство и революция» занимает видное место в теоретической сокровищнице марксизма-ленинизма. В ней рассматриваются коренные, основополагающие вопросы осуществления всемирно-исторической роли пролетариата — авангарда всех трудящихся в ликвидации эксплуататорского капиталистического строя и создании нового, коммунистического общества. Уже сам подзаголовок книги «Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» определяет ее направление — раскрытие роли и задач пролетариата в свершении социалистической революции, в закреплении ее победы, в созидании коммунистического общества. Главным условием решения всех этих задач В. И. Ленин считал завоевание пролетариатом политической власти, создание государства нового типа — пролетарского, социалистического государства.

В этом труде В. И. Ленин защитил от ревизионистов типа К. Каутского и анархистов учение марксизма о пролетарской, социалистической государственности и развил его в новой исторической обстановке. Созданный В. И. Лениным труд явился великим вкладом в теорию научного коммунизма, в раскрытие закономерностей становления и развития коммунистической формации.

В книге «Государство и революция» В. И. Ленин обобщил и развил в целом все учение марксизма о государстве, начиная с вопроса о происхождении государства и кончая анализом условий его отмирания при коммунизме. Поэтому с полным основанием можно сказать, что эта книга является подлинной энциклопедией марксистско-ленинского учения о государстве, освещающей его сущность и формы в органической связи с теорией революции. Нет ни одного вопроса (в особенности о пролетарском, социалистическом государстве), который не получил бы всестороннего освещения в этой работе.

Идеи, развитые В. И. Лениным в книге «Государство и революция», как и в других его произведениях, служили нашей партии руководством в осуществлении социалистической революции, в строительстве социализма в нашей стране. Проверенные и обогащенные в ходе социалистического строительства, они являются надежным ориентиром для КПСС в созидании коммунизма в СССР, для братских коммунистических партий в странах социалистического содружества в их борьбе за построение развитого социализма, для всех коммунистических и рабочих партий в их борьбе за социальный прогресс, социалистические преобразования, за мир между народами, против войны, капиталистического рабства и гнета.

Глубоко и всесторонне раскрыл значение книги В. И. Ленина «Государство и революция» Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев: «В самый канун Октября, во время последнего подполья, мысль Ленина устремлена на разработку таких решающих для победы социализма проблем, как диктатура пролетариата, социалистическая демократия, две фазы коммунистического общества. Так рождается одно из выдающихся ленинских произведений — «Государство и революция».

Опираясь на творчество революционных масс, Ленин создал теорию Советского государства, как одной из форм диктатуры пролетариата. Основные принципы Советской власти, разработанные Лениным, сохраняют свое значение для всякого государства трудящихся, приходящего на смену государству буржуазии. Это доказано теперь опытом социалистических революций в других странах»¹.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, построение развитого социалистического общества и строительство коммунизма в СССР, успехи в созидании социализма в странах социалистического содружества и развитие мирового коммунистического движения наглядно подтвердили великое, преобразующее значение идей, развитых В. И. Лениным в книге «Государство и революция». Эти идеи сохраняют свое значение в наши дни и сохранят его для дальнейших революционных преобразований всего человеческого общества. Старания буржуазных идеологов, разного рода ревизиониз-

стов и оппортунистов, стремящихся исказить и принизить их значение, неизбежно терпят крах.

В советской литературе есть очень много брошюр и статей о книге В. И. Ленина «Государство и революция», но они почти все носят научно-популярный характер. Обстоятельной работы научно-исследовательского, лениноведческого характера об этом важнейшем ленинском труде до сих пор еще не было написано. В 1969 — 1970 гг. в журнале «Политическое самообразование» была напечатана целая серия содержательных статей о книге В. И. Ленина «Государство и революция». Они носят научный и в то же время учебно-методический характер и ставят задачу оказать помощь пропагандистам и партийным работникам в изучении ленинского труда. Отмеченные статьи, написанные советскими учеными и журналистами, несомненно, сыграли и продолжают играть большую роль в этом отношении ².

Мы не ставим перед собой задачу рассматривать всю литературу о книге В. И. Ленина, а рассмотрим (и при этом кратко) лишь отдельные работы научно-исследовательского характера, в которых освещаются вопросы о том, как работал В. И. Ленин над книгой, о лаборатории его творческой мысли. Мы остановимся только на статьях и книгах последнего времени (исключение сделаем лишь для одной более ранней статьи Е. Н. Городецкого) ³. Делаем мы это потому, что данная статья является первой попыткой осветить работу В. И. Ленина над книгой «Государство и революция». В ней говорится о выписках В. И. Ленина из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и других авторов, которые он привел в «Синей тетради», о составлении планов, о вариантах названий глав и самой книги.

Е. Н. Городецкий показал, какую огромную подготовительную работу проделал Владимир Ильич, прежде чем написать книгу, и какой обширный материал он использовал не только из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, но и многих других авторов. Несмотря на краткость, статья Е. Н. Городецкого представляет несомненный интерес именно как первая работа лениноведческого характера.

Нам представляется очень важной в этом же плане статья Э. С. Виленской «О ленинском методе изучения трудов Маркса и Энгельса (На материалах работы «Марксизм о государстве)», написанная значительно

позднее⁴. Э. С. Виленская поставила перед собой задачу проследить, как В. И. Ленин изучал произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в процессе работы над книгой «Государство и революция». Она обращает особое внимание на исторический подход В. И. Ленина к теоретическому наследию К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о государстве, на то, как развивались их взгляды о государстве. Э. С. Виленская показывает, как Владимир Ильич сопоставлял высказывания основоположников научного коммунизма по интересующему его вопросу в разное время, в разных произведениях, чтобы выяснить их окончательные выводы, сделанные на основе последних исторических данных, нового опыта, и поясняя это рядом примеров.

О книге В. И. Ленина «Государство и революция», о ленинском методе работы над ней, о месте и времени ее написания, о содержании и историческом значении этого ленинского труда много писали за последнее время В. В. Горбунов и В. И. Старцев. Работы этих авторов носят лениноведческий характер, на них мы и остановимся⁵.

В брошюре В. В. Горбунова «Книга века» содержится большой материал о политической обстановке в стране, когда В. И. Ленин писал книгу. В ней говорится также о значении труда В. И. Ленина не только сразу после выхода в свет, но и в современных условиях, об истории написания и распространения его в СССР и за рубежом. Несмотря на сравнительно небольшой объем, работа имеет богатое содержание, в ней собран и обобщен большой материал. Написанная живым языком, с выразительными названиями глав, книга была с интересом встречена читателями. Освещая перечисленные выше вопросы и опираясь на предшествующие работы, посвященные тем или иным проблемам, содержащимся в книге «Государство и революция», автор дал о ней цельное и яркое представление.

Значительное место занимает в брошюре В. В. Горбунова освещение вопроса о том, как В. И. Ленин работал над трудом «Государство и революция», какие работы основоположников научного коммунизма он положил в основу своей книги, какие материалы подготовительного характера он составлял. Он как бы восстанавливает процесс подготовки книги, ход размышлений В. И. Ленина, последовательность этапов работы. В этом

«состоит ценность работы В. В. Горбунова в интересующем нас плане.

К вопросу о создании В. И. Лениным книги «Государство и революция» В. В. Горбунов вновь вернулся, написав особую статью⁶. Оставляя пока в стороне освещение им вопроса о месте и времени написания книги, отметим здесь, что нового дал В. В. Горбунов о методах работы В. И. Ленина над книгой. Этот вопрос он рассматривает в статье более подробно, чем в упомянутой выше брошюре. Не вдаваясь в детали, укажем, что в данной статье В. В. Горбунов перечисляет в порядке расположения В. И. Лениным в «Синей тетради» произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, из которых В. И. Ленин делал выписки, показывая в то же время, что, опираясь на взгляды основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин подверг резкой критике работы Каутского, Бернштейна и других оппортунистов. В. Горбунов подробно рассмотрел подготовительные материалы — варианты планов глав и книги в целом.

Заслуживает внимания замечание В. Горбунова о том, что не все материалы, имеющиеся в «Синей тетради», В. И. Ленин использовал в своей книге (об этом упоминается и в статье Е. Н. Городецкого). Неиспользованных материалов очень много, так как в книгу вошла примерно только треть выписок, содержащихся в тетради. Но в то же время он отмечает и тот факт, что в книгу вошли некоторые материалы, каких не было в тетради, например выписки из книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», которую Владимир Ильич получил позднее, т. е. когда уже писал свой труд. Говоря о статье В. Горбунова, можно сказать, что это первая статья в нашей литературе, в которой последовательно рассматриваются этапы работы В. И. Ленина над книгой. Особенно следует подчеркнуть, что В. В. Горбунов подробно раскрывает подход В. И. Ленина к рассмотрению произведений основоположников научного коммунизма, к разработке ими проблем о государстве и революции.

Очень обстоятельную статью о книге «Государство и революция», о том, как В. И. Ленин создавал ее, написал В. И. Старцев⁷. Хотя автор статьи свою главную задачу видит в установлении датировки написания В. И. Лениным книги (начало работы, ее окончание и определение мест написания), вместе с тем он рассматривает и другие вопросы.

В целом статья В. И. Старцева носит источниковедческий характер. Он провел тщательный и, можно сказать, без преувеличения, скрупулезный, текстологический анализ книги в целом, подготовительных работ и сделал ряд интересных выводов о темпе работы над книгой, о количестве приемов написания книги на основе анализа почерка. Автор правильно обратил внимание и на то, что цитаты из произведений Маркса и Энгельса, которые В. И. Ленин переводил сразу в процессе написания своего труда, составляют больше половины текста. Далее В. И. Старцев справедливо отмечает написание В. И. Лениным многочисленных статей в процессе создания книги, что вызывалось политической обстановкой и отрывало В. И. Ленина от создания своего труда.

Следует положительно оценить стремление В. И. Старцева показать, как ход политической жизни 1917 г. в революционной России «врывался» в содержание книги при ее написании, как текущие, злободневные события подкрепляли теоретические выводы В. И. Ленина при изложении тех или иных вопросов о государстве и революции.

В 1977 г. вышла в свет книга В. И. Старцева «От Разлива до Смольного»⁸. Она является документальным научно-популярным очерком о последнем подполье В. И. Ленина. В ней затрагиваются и вопросы, связанные непосредственно с написанием В. И. Лениным книги «Государство и революция». В известном смысле эта книга служит как бы некоторым дополнением к рассматривавшейся выше статье.

Ряд проблем, касающихся произведения В. И. Ленина «Государство и революция», освещается в книге Г. З. Мухиной⁹. Говоря о работе Г. З. Мухиной, наряду с другими положениями, заслуживающими положительной оценки, следует отметить обстоятельный библиографический обзор литературы по теме. В этом обзоре подвергнуты критике работы некоторых буржуазных идеологов и ревизионистов различного типа, всячески извращающих марксистско-ленинское учение о пролетарском государстве, развитое в книге В. И. Ленина «Государство и революция» и в других его произведениях.

Большое внимание книге «Государство и революция» уделяется в двухтомном исследовании о марксистско-ленинском учении о государстве и праве, подготовленном Институтом государства и права Академии наук СССР¹⁰.

Авторы исследования не ставили своей задачей рассмотреть подробно книгу в целом, но в то же время, раскрывая кратко ее содержание и характеризуя значение этого ленинского труда, они прослеживают развитие ленинских идей в обеих книгах в разных главах. Особенно обстоятельно это сделано в первой книге, вышедшей в 1977 г. (в первой главе раздела «Развитие В. И. Ленинским марксистского учения о государстве и праве»). Авторы выделяют, с их точки зрения, наиболее важные, главные, принципиальные вопросы, развитые В. И. Лениным в книге «Государство и революция».

Ценность данного исследования состоит в том, что идеи произведения В. И. Ленина «Государство и революция» на протяжении всего изложения рассматриваются в свете современности, показывается их значение в наши дни. В целом это большой и серьезный научный труд, в котором учение марксизма-ленинизма о государстве и праве рассматривается в его целостности, в развитии и всесторонне. Авторы также дают краткую характеристику решения отдельных вопросов о государстве, путях революции в современном мировом коммунистическом движении.

Исключительный интерес представляет уникальное факсимильное издание книги «Государство и революция», подготовленное Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (изд-во «Мысль». М., 1977). Читатель наглядно видит, как написана Владимиром Ильичем эта книга, его стремительный почерк. Характерно, что, как и рукописи других произведений В. И. Ленина, эта рукопись не содержит помарок и поправок, несмотря на то что написана она в крайне сложных условиях. Это издание, снабженное содержательным послесловием, имеет большое научное значение.

Необходимо особо сказать об издании произведения В. И. Ленина «Государство и революция» в 33-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина. В этом томе наряду с самим произведением напечатана «Синяя тетрадь», в которой выписки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса приведены на языке оригинала и в переводе на русский язык. Кроме того, в этом же томе напечатаны все подготовительные материалы к книге: планы книги и отдельных глав, заметки к плану книги, план предисловия и материалы к ненаписанной статье «К вопросу о роли государства». Таким образом, читатели

33-го тома Полного собрания сочинений В. И. Ленина могут не только изучить произведение «Государство и революция», но и проследить процесс его подготовки. Нужно также отметить, что в томе дан обширный научно-справочный аппарат.

Все эти издания последнего времени способствуют углубленному изучению гениального ленинского труда, раскрытию его содержания и значения. Перед читателем во всей полноте предстает лаборатория ленинской творческой мысли, неразрывная связь учения марксизма-ленинизма с политикой нашей партии, с революционной борьбой рабочего класса за создание нового типа государства для решения задач строительства социализма и коммунизма.

* * *

В настоящей работе рассматривается историческая обстановка, в условиях которой была написана книга «Государство и революция».

В ней, далее, поставлена задача обстоятельно раскрыть творческую лабораторию Владимира Ильича, показать, какую огромную подготовительную работу он провел, чтобы написать это произведение. Вместе с тем характеризуются особенности метода работы В. И. Ленина над произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса, показывается полная преемственность взглядов основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса и продолжателя их дела В. И. Ленина, всестороннее развитие им марксистского учения о происхождении и классовой сущности государства, его исторической роли.

Большое внимание уделено рассмотрению того, как В. И. Ленин отстаивал учение К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве от извращений его оппортунистами, ревизионистами. Он подвергал эти извращения резкой, принципиальной критике, считая, что подобные искажения представляли большую идейную опасность для дела революции. Поэтому Владимир Ильич особенно тщательно, во многих случаях текстуально, воспроизводил подлинные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса, воспитывая в марксистском, революционном духе широкие массы рабочего класса, трудящихся, готовя их к предстоящей революции. Эту задачу В. И. Ленин рассматривал как первейший долг подлинных революционеров, марксистов.

На страницах исследования характеризуется разоблачение В. И. Лениным буржуазной демократии как фальшивой, лицемерной, урезанной, демократии для богатых, служащей для подавления трудовых масс, и противопоставление ей демократии подлинно народной, социалистической, присущей пролетарскому, социалистическому государству.

Автор также ставил перед собой задачу показать значение идей, развитых В. И. Лениным в книге «Государство и революция» и изложенных им в ряде последующих работ и выступлений, для борьбы за победу социалистической революции в Октябре 1917 г. и за построение развитого социализма в СССР, и выяснить органическую связь этого ленинского труда с его некоторыми произведениями непосредственно предоктябрьского периода и произведениями, созданными в советское время.

Значительное место отведено рассмотрению вопросов об условиях, месте и времени написания книги, а также вопросам, по которым в советской литературе имеются различные точки зрения, например о VII главе книги «Государство и революция», которую Владимир Ильич намечался написать.

Особое внимание автор уделит вопросу о том, как КПСС развивает и последовательно претворяет в жизнь марксистско-ленинское учение о социалистической государственности, учение о двух фазах коммунизма. В книге показано, как идеи о становлении коммунистической формации развиваются и осуществляются на практике советским народом под руководством КПСС, что нашло яркое отражение в решениях съездов партии, в докладах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева, в новой Конституции СССР.

В работе приведен обширный материал о распространении книги «Государство и революция» в СССР и за рубежом; показано ее значение для международного коммунистического и рабочего движения в период выхода в свет и в современных условиях.

«СИНЯЯ ТЕТРАДЬ»

Перед нами тетрадь в синей обложке¹. В ней содержатся многочисленные выписки В. И. Ленина из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам государства, обширные заметки, а также выдержки из работ ревизионистов по этому вопросу с резкими критическими замечаниями.

«Синяя тетрадь» — это важнейший этап работы В. И. Ленина в процессе создания книги «Государство и революция»; о содержании и значении этой тетради мы расскажем более подробно ниже. Здесь же только поясним, в каких условиях она создавалась.

Как известно, в годы первой мировой войны Владимир Ильич проделал громадную теоретическую работу: написал ряд фундаментальных трудов и статей, в которых развил важнейшие вопросы марксизма в области философии, экономического учения, научного коммунизма. Он дал глубокий марксистский анализ империализма, особенностей его базиса и надстройки. Это позволило ему научно и исчерпывающе определить задачи пролетариата и его авангарда — партии в борьбе за социалистическую революцию, за создание пролетарского государства.

В своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин показал, что империализм — это высшая и последняя стадия капитализма, канун социалистической революции. Империализм, по характеристике В. И. Ленина, — это паразитический, гнивающий капитализм, ему грозит неизбежная гибель в результате социалистической революции, нарастание которой ускорила империалистическая война.

В этих условиях В. И. Ленин сосредоточил внимание на разработке теории социалистической революции. Творчески развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса о

революции, В. И. Ленин, опираясь на открытый им закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, сделал величайшей важности вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Это было великое открытие в марксистской науке, явившееся руководством в революционной борьбе пролетариата за социалистическое переустройство общества.

Развитие теории социалистической революции неизбежно требовало разработки методов ее осуществления, проблем пролетарской, социалистической государственности, выяснения вопроса об отношении пролетариата к буржуазному государству в ходе революции.

Как показали К. Маркс и Ф. Энгельс, буржуазные государства, какими бы демократическими вывесками они ни прикрывались, являются органами насилия в руках буржуазии над трудящимися массами, органами их угнетения и подавления. Развивая это положение, В. И. Ленин показал, что в период империализма буржуазные государства необычайно усилили угнетение трудящихся, которое, по его характеристике, становилось все более чудовищным. Буржуазные государства срослись с монополистическим капитализмом, возник государственно-монополистический капитализм. Произошло усиление государственной машины, в огромной мере вырос угнетательский, паразитический чиновничий и военный аппарат. Это происходило как в странах с монархическим строем, так и в республиканских странах. В то же время буржуазные идеологи стремились всячески затушевать, прикрыть классовую угнетательскую сущность буржуазного государства и даже представить его как государство «социальных услуг».

Вся тяжесть империалистической войны легла на плечи рабочих и других слоев трудящихся воюющих стран, делая их положение еще более невыносимым, что вызывало возмущение и революционные выступления угнетенных масс. Участились стачки, антивоенные демонстрации, вооруженные схватки с полицейскими и воинскими частями, политические выступления. Чем больше возрастала тяжесть войны, тем выше поднимались волны рабочего движения. Так, в России в 1916 г. число стачек поднялось до 1542, а число их участников — до 1 172 тыс. Количество политических забастовок увеличилось с 216

в 1915 г. до 273 в 1916 г., а число участников — со 156 900 в 1915 г. до 310 300 в 1916 г. Главное же состояло в том, что политические выступления рабочего класса определяли весь ход революционного движения в стране². Нарастала социалистическая революция, которую империалистическая буржуазия пыталась предотвратить жесточайшими репрессиями. Революция становилась неизбежной. Это прозорливо предвидел Владимир Ильич. Он считал важнейшей обязанностью подлинных революционеров-марксистов разъяснить широким массам рабочих их задачи в борьбе за освобождение от гнета капитала в ближайшее время.

В предисловии к первому изданию книги «Государство и революция» В. И. Ленин писал, что вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает «не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем»^{3*}. Эту задачу В. И. Ленин и выполнил в своей книге. Важнейший вопрос о государстве необходимо было разработать и разъяснить, так как оппортунисты во всех странах в корне извратили учение марксизма о государстве, что представляло для пролетариата огромную опасность, дезориентировало его, разоружало идейно. Необходимо было прежде всего разоблачить эти извращения, восстановить подлинные взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, развить и применить их в новых исторических условиях. В. И. Ленин считал, что борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще и империалистической буржуазии в особенности невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками насчет государства.

Как относились к учению марксизма о государстве в то время лидеры западноевропейских социал-демократических партий? Извращение марксизма в реформистском духе начал немецкий социал-демократ Э. Бернштейн. Он же выступил и против марксистского понимания государства и диктатуры пролетариата. В своей книге «Предпосылки социализма» он обвинял марксизм в бланкизме, отвергал учение о диктатуре пролетариата.

* В дальнейшем ссылки на Полное собрание сочинений В. И. Ленина будут указываться в тексте (том и страница).

Рассматривая вопрос о Парижской коммуне, Э. Бернштейн смешал марксизм и прудонизм и вовсе обошел, как пишет В. И. Ленин, необходимость слома угнетательской государственной буржуазной машины. Эта реформистская позиция являлась господствующей не только в немецкой социал-демократической партии, но и в социалистических партиях других стран. Для всех них было характерно, как отмечал В. И. Ленин, суеверное преклонение перед буржуазным государством и отрицание необходимости создания пролетарского, социалистического государства.

Подвергая критике оппортунистические взгляды по отношению к государству, распространяемые ревизионистами, В. И. Ленин писал: «Опыт Коммуны был не только забыт, но извращен. Рабочим массам не только не внушалось, что близится время, когда они должны будут выступить и разбить старую государственную машину, заменяя ее новой и превращая таким образом свое политическое господство в базу социалистического переустройства общества, — массам внушалось обратное, и «завоевание власти» представлялось так, что оставались тысячи лазеек оппортунизму» (33, с. 119).

Наибольшую опасность представляли взгляды К. Каутского, считавшегося во II Интернационале наиболее крупным теоретиком и ортодоксом (в то время как по всем вопросам классовой борьбы пролетариата, так и по отношению к буржуазному государству К. Каутский, как показал В. И. Ленин, скатился на позиции чистейшего и пошлейшего оппортунизма).

Мелкобуржуазных взглядов по вопросу о государстве, о его сущности придерживались меньшевики и эсеры. Это особенно ярко проявилось в период Февральской революции 1917 г. В. И. Ленин писал: «...все эсеры (социалисты-революционеры) и меньшевики в революции 1917 года, когда вопрос о значении и роли государства как раз встал во всем своем величии, встал практически, как вопрос немедленного действия и притом действия в массовом масштабе, — все скатились сразу и целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов «государством»» (33, с. 7—8).

Марксистское учение о государстве утверждалось и развивалось также и в борьбе против анархизма, имевшего известное влияние на незрелые слои рабочего класса. Анархистские концепции государства при внешнем ра-

дикализме по своей сути носили реакционный характер, так как они направлялись не только против буржуазного, но и против пролетарского государства. Анархисты отстаивали необходимость взрыва государства, отмены его немедленно, не считаясь с историческими объективными условиями. Резкой критике анархистские взгляды о государстве, пропагандируемые М. Бакуниным, были подвергнуты в свое время К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Владимир Ильич дал глубокую критику взглядов анархистов о государстве, раскрыл коренное отличие этих взглядов от марксизма. Кратко это отличие он определил в следующих словах: «От анархистов нас отличает (а) использование государства *теперь* и (б) во время *революции* пролетариата («диктатура пролетариата») — пункты, важнейшие для практики, тотчас» (33, с. 171).

Отход от марксизма по вопросу о государстве проявил в то время Н. И. Бухарин, ставший в своих статьях об империалистическом государстве на полуанархические позиции. В. И. Ленин считал необходимым подвергнуть их критическому разбору. И несомненно, что в то время ближайшим поводом для написания работы против извращений марксизма о государстве и восстановлении взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса явилась опубликованная в газете «Интернационал молодежи» статья Бухарина «Империалистическое разбойничье государство» за подписью «Nota bene».

В. И. Ленин подверг бухаринскую статью критике, поместив в «Сборнике «Социал-демократа»» № 2 в декабре 1916 г. заметку «Интернационал молодежи». Но в действительности это была не «заметка», как скромно назвал ее В. И. Ленин, а исключительной важности статья, хотя и небольшая по размеру. Подготавливая материал к ней, В. И. Ленин написал заметки на статью Бухарина, при чтении которой сделал подчеркивания и пометки на полях, отметив ряд неточностей, неверных положений (33, с. 331 — 338). В. И. Ленин указывает прежде всего на то, что Бухарин допустил крупную ошибку и путаницу по вопросу о различии социалистов и анархистов в их отношении к государству. Ставя вопрос о том, в чем отличие отношения социалистов и анархистов к государству, Бухарин отвечал не на этот, а на другой вопрос: в чем различие их отношения к экономической основе будущего общества? Бухарин утверждал, что различие-де состоит в том, что

социалисты — сторонники централизованного, а анархисты — сторонники децентрализованного производства.

Бухарин считал также, что социал-демократия должна воспитывать у масс принципиальную враждебность к государству, особенно когда война показала, как глубоко ироничны «корни государственности» в души рабочих. Разоблачая эту путаницу Бухарина и отход его от марксизма, В. И. Ленин разъясняет: «Не «государственность» столкнулась с отрицанием государственности, а оппортунистическая политика (т. е. оппортунистическое, реформистское, буржуазное отношение к государству) столкнулась с революционной социал-демократической политикой (т. е. с революционным социал-демократическим отношением к государству буржуазному и к использованию государства против буржуазии для ее свержения). Это вещи совсем, совсем различные. К этому крайне важному вопросу мы надеемся вернуться в особой статье» (30, с. 228).

В исполнение этого обещания В. И. Ленин задумал написать по вопросу о государстве статью, в которой намеревался наряду с изложением взглядов марксизма о государстве подвергнуть критике оппортунистические извращения этих взглядов. В ноябре 1916 г. В. И. Ленин составил план статьи «К вопросу о роли государства». Содержание этого плана показывает, что наряду с характеристикой государства, критикой оппортунистов В. И. Ленин намеревался подробно остановиться на роли диктатуры пролетариата. Но статья не была написана, а был составлен только ее план.

В. И. Ленин продолжает работать над этим вопросом. В письме А. М. Коллонтай от 4 (17) февраля 1917 г. из Цюриха в Христианию (Осло) В. И. Ленин сообщает: «Я готовлю (почти приготовил материал) статью по вопросу об отношении марксизма к государству» (49, с. 388).

Таким образом, изучая произведения К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о государстве и тщательно ознакомившись с работами представителей II Интернационала (особенно К. Каутского), извративших марксистское учение о государстве, В. И. Ленин поставил основную задачу — подвергнуть критике эти извращения, восстановить подлинные взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса. Именно в каутскианстве он увидел главную опасность, так как К. Каутский затушевывал, прикрывал классовую

угнетательскую сущность буржуазного государства, отрицал необходимость слома буржуазной государственной машины и установления диктатуры пролетариата. И В. И. Ленин взялся за выполнение этой задачи; для этого ему необходимо было ознакомиться с литературой по данному вопросу, имеющейся в библиотеках г. Цюриха.

О работе В. И. Ленина в библиотеках в конце 1916 г., в январе — феврале 1917 г. Н. К. Крупская писала: «Осенью 1916 и в начале 1917 года Ильич с головой ушел в теоретическую работу. Он старался использовать все время, пока была открыта библиотека: шел туда ровно к 9 часам, сидел там до 12, домой приходил ровно в 12 часов 10 минут (от 12 до 1 часу библиотека не работала), после обеда вновь шел в библиотеку и оставался там до 6 часов»⁴.

Уточняя, над какими же вопросами В. И. Ленин работал в библиотеке, Н. К. Крупская писала: «Владимир Ильич стал усиленно перечитывать все, что писали Маркс и Энгельс о государстве, делать оттуда выписки. Эта работа вооружала его особо глубоким пониманием характера грядущей революции, дала ему серьезнейшую подготовку в деле понимания конкретных задач этой революции»⁵. Из этих слов Надежды Константиновны можно заключить, что В. И. Ленин беседовал с ней о том, над какими проблемами он работает в библиотеке. Но более детальных сведений Н. К. Крупская не приводит.

В библиотеках Цюриха сохранились карточки В. И. Ленина с указаниями необходимой ему литературы по вопросам о государстве. Так, в Кантональной библиотеке он конспектирует книгу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в читальном зале «Центра социальной литературы» (теперь называется «Швейцарский социальный архив») в Цюрихе он в феврале 1917 г. вновь перечитал работу Маркса «Гражданская война во Франции», а несколько раньше работу Ф. Энгельса «К жилищному вопросу». В. И. Ленин пользовался литературой по вопросу о государстве и в других библиотеках Цюриха. В результате этой напряженной ежедневной работы и появилась тетрадь, вошедшая в историю под названием «Синяя тетрадь».

Теоретическая работа по вопросам государства на этом этапе была прервана — произошла Февральская революция в России, и все помыслы В. И. Ленина были

направлены на то, как вырваться из постылой эмиграции и уехать в революционную Россию. При отъезде в Россию В. И. Ленин взял «Синюю тетрадь» с собой, но оставил ее в Стокгольме, видимо опасаясь того, что ее могут отобрать русские власти при переезде границы или что она может быть утеряна.

* * *

Что же собой представляет «Синяя тетрадь», каковы ее содержание и значение для создания книги «Государство и революция»?

Она содержит 48 страниц, исписанных мелким, убогим почерком. Ее печатный текст в Полном собрании сочинений В. И. Ленина занимает 184 страницы, причем даются выписки на языке оригинала и русский перевод (33, с. 121—307).

Тетрадь озаглавлена самим Владимиром Ильичем «Марксизм о государстве». Интересно отметить, что на обложке В. И. Ленин делает пометки страниц, на которых даются выписки из тех или иных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Это ему облегчало их использование при написании книги. Как правило, выписки приводятся на языке оригинала, т. е. на немецком языке. Но тетрадь содержит не только выписки. В тексте и на полях много высказываний самого Владимира Ильича: его размышления, заметки, оценки, обобщения, формулировки отдельных положений, которые получили затем развитие в книге «Государство и революция». Эти замечания и формулировки явились как бы отправными пунктами при изложении В. И. Лениным своих мыслей в книге.

«Синяя тетрадь» представляет собой яркий пример ленинского метода работы над источниками. В этом отношении она напоминает, например, «Философские тетради», подготовительные материалы к его таким большим трудам, как «Развитие капитализма в России» и «Империализм, как высшая стадия капитализма». Тетрадь пестрит характерными для Владимира Ильича подчеркиваниями, многочисленными вертикальными линиями на полях, скобками, знаками восклицаний. Ряд положений заключен в рамки. При чтении тетради чувствуется, что готовил материал не бесстрастный исследователь, а ученый — политический боец, который сразу же выявляет свое отношение к цитируемому материалу.

В. И. Ленин, приводя высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса, неизменно подчеркивает научную обоснованность их взглядов, ясность и точность формулировок, последовательность и неразрывную связь с опытом истории. При этом он обычно тут же разоблачает извращение оппортунистами учения марксизма о государстве. Он показывает, что оппортунисты это делали путем прямой фальсификации высказываний Маркса и Энгельса или же брали положения из их ранних работ и обходили молчанием те, в которых взгляды Маркса и Энгельса были выражены более полно, с учетом нового исторического опыта. Буквально ни одного извращения оппортунистами марксистского учения о государстве В. И. Ленин не оставил без критики.

В «Синей тетради» В. И. Ленин сделал выписки из следующих произведений К. Маркса и Ф. Энгельса: из предисловия к «Манифесту Коммунистической партии» от 24.VI.1872 г., из письма К. Маркса к Кугельману, из работ К. Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта» и Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», из письма Ф. Энгельса П. Лафаргу о французской рабочей партии, из письма Ф. Энгельса А. Бебелю от 18/28 марта 1875 г. (к нему он возвращался дважды), из работы К. Маркса «Критика Готской программы», из книги К. Маркса «Нищета философии», из «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, из статьи Ф. Энгельса «К жилищному вопросу», из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции», из книг Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Анти-Дюринг», «Об авторитете», из статьи К. Маркса «Политический индифферентизм», из работы Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии» (тогда В. И. Ленин еще не знал, что эта работа написана Энгельсом, и автором назвал Маркса).

В своей совокупности основные положения, выписанные В. И. Лениным из упомянутых работ основоположников научного коммунизма, которые он изучал и раньше, давали цельное представление о сущности их учения о государстве. В то же время он приводит выписки из работ ревизионистов, сопровождая их критическими замечаниями.

Сопоставление содержания «Синей тетради» и книги «Государство и революция» показывает, что последова-

тельность расположения материалов, приведенных в «тетради» и изложенных в книге, не совпадает. Расположение материалов в «тетради» определялось не планом книги — такого плана, когда В. И. Ленин собирал материалы, у него еще не было, — а тем, в каком порядке ему удавалось получать книги в библиотеках. Поэтому-то материалы «тетради» в процессе непосредственной работы над книгой ему пришлось перегруппировать.

В то же время надо отметить, что в ходе написания книги В. И. Ленин использовал материалы, и не входившие в «Синюю тетрадь». Так, он включил дополнительно в § 4 первой главы цитату из книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» о роли насилия. Когда он писал первую главу, у него под руками не было этой книги, но он хорошо знал ее содержание. Не цитируя по памяти, он запросил ее, а в рукописи на десятой странице сделал следующую надпись: «Найти в «Анти-Дюринге» и перевести с немецкого то место (кажется, в конце одной из глав «теории насилия»), где он говорит, что Дюринг только с оханьем и аханьем допускает мысль о насильственной революции, тогда как всякая насильственная революция играет величайшую роль, перевоспитывая массы, переобучая их, поднимая необыкновенно их самосознание, самоуважение и т. д.» (33, с. 344). Получив книгу «Анти-Дюринг», В. И. Ленин заменил эту запись необходимой цитатой.

Следует также упомянуть, что, когда В. И. Ленин составлял конспекты из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, он не располагал письмом К. Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., в котором Маркс сообщал о том, что он внес нового в теорию классовой борьбы. Дополнительный раздел об этом (гл. 2, § 3) Владимир Ильич включил уже во второе издание книги «Государство и революция».

Работу «Марксизм о государстве» нельзя рассматривать только как подготовительный материал. Она имеет огромное самостоятельное значение. Не случайно В. И. Ленин считал возможным ее издать отдельно, если он не сможет написать книгу. И она издавалась неоднократно отдельно. Теперь она опубликована вместе с книгой «Государство и революция» в 33-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Самостоятельное значение работы «Марксизм о государстве» определяется, во-первых, тем что она содержит ряд материалов, не вошедших в книгу «Государство и

революция». Так, не все положения К. Маркса и Ф. Энгельса, выписанные в тетрадь из «Манифеста Коммунистической партии», использованы в книге, а взято только несколько основных цитат. Не полностью использованы в книге имеющиеся в тетради выписки из письма К. Маркса к Кугельману, из работ К. Маркса «Критика Готской программы» и Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», «К жилищному вопросу» и некоторых других. В работе «Марксизм о государстве» — «Синей тетради» — цитируются письма Ф. Энгельса П. Лафаргу о французской рабочей партии, письмо К. Маркса к членам Парижской коммуны Франкелю, Верлену и др. Но они не нашли отражения в книге. Кроме того, не все важные мысли и положения, высказанные В. И. Лениным в «тетради», вошли в текст книги.

Во-вторых, самостоятельное значение работы «Марксизм о государстве» определяется тем, что она является замечательным образцом ленинского метода изучения произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, образцом творческого подхода к учению марксизма как в целом, так и по вопросу о государстве.

Главное в методе В. И. Ленина по изучению марксизма состоит в том, что он рассматривает его как живое и постоянно развивающееся творческое учение, связанное с жизнью, отражающее крупнейшие исторические события — классовую борьбу пролетариата, революции — и поэтому постоянно обогащающееся.

В. И. Ленин раскрывает содержание произведений К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о государстве в органической связи с исторической обстановкой, в которой они писались. Он приводит высказывания из их первых зрелых произведений, сравнивает с более поздними трудами, сопоставляет формулировки в разных документах по одному и тому же вопросу. Это дает ему возможность наглядно проследить, как развивалось учение марксизма о государстве, донести до читателя последнее слово марксистской науки о государстве.

О том, как тщательно прослеживал В. И. Ленин уточнения К. Марксом формулировок по важнейшим вопросам, говорит следующий факт. Он обратил внимание на поправку к «Манифесту Коммунистической партии», о необходимости которой говорили Маркс и Энгельс в предисловии к изданию «Манифеста» в 1872 г. Они писали,

«что программа «Коммунистического Манифеста» «теперь местами устарела...». «В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»» (33, с. 127, 129). Это положение приведено в предисловии к «Манифесту» из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции».

Приведя его, В. И. Ленин замечает: «Это место, отдельно взятое, неясно; оно оставляет как бы лазейку для оппортунизма, давая, на 1-ый взгляд, возможность истолковать его в том смысле, что-де «просто» взять «в руки» (in Besitz) «готовую» «государственную машину» нельзя — *значит*... не надо революций, поосторожнее с ними, побольше внимания к идее *не* захвата власти, а медленного развития, вrastания и т. п. и т. д.» (33, с. 129).

Именно так толковали это место Э. Бернштейн и другие реформисты. Разоблачая оппортунистическую трактовку одного из важнейших положений марксизма, В. И. Ленин пишет: «Такое толкование... архиложно. На деле, Маркс имеет в виду *совсем* обратное: революция пролетариата не может «просто» взять в руки «готовую» государственную машину, революция должна **разбить** ее, эту *готовую* машину, и заменить *новой*» (33, с. 129). И В. И. Ленин приводит формулировку Маркса из его письма Кугельману от 12.IV.1871 г., в котором более точно и ясно высказано это кардинальное положение. Сравнивая текст «Гражданской войны во Франции» с текстом письма Маркса к Кугельману, В. И. Ленин заключает: «То, что в «Гражданской войне» названо «готовой государственной машиной», — в письме 12.IV.1871 названо «бюрократически-военной машиной»; то, что в «Гражданской войне» выражено словами «просто взять во владение», в письме 12.IV.1871 сформулировано опять-таки точнее, яснее, лучше: «перенести из одних рук в другие». И добавление, коего нет в «Гражданской войне», особенно наглядно: не перенести готовое в другие руки, а **разбить**» (33, с. 135).

Так, В. И. Ленин привел из письма К. Маркса более точные и более ясные формулировки о необходимости разбить буржуазную «бюрократически-военную машину», тем самым показав документально полную несостоятельность попыток толковать в оппортунистическом духе высказывание Маркса в «Гражданской войне».

Изучение «Синей тетради» показывает, с какой поразительной настойчивостью В. И. Ленин подчеркивает, что Маркс и Энгельс обогащали и развивали учение о государстве в результате анализа опыта революций 1848 — 1851 гг. и особенно Парижской Коммуны. Кратко он это выразил в тетради в следующих положениях: «Общий итог: Маркс в 1852 г. — задача: **«разбить»** бюрократически-военную машину. —

Маркс в 1871 г. — значение Парижской Коммуны: попытка *разбить* бюрократически-военную машину. — Энгельс (+Маркс) в 1875 г. самое сильное «против» государства...

Маркс и Энгельс с 1872 по 1891 г. — «диктатура пролетариата». — » (33, с. 159).

Эти положения, повторяющиеся в «тетради» неоднократно, получили затем широкое раскрытие в книге «Государство и революция».

Особо тщательно В. И. Ленин прослеживает развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о диктатуре пролетариата. Его занимает вопрос, когда впервые К. Маркс и Ф. Энгельс употребили термин «диктатура пролетариата». В связи с этим он делает заметку: «Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс *до 1871 г.* о «диктатуре пролетариата»? Кажется, нет!» (33, с. 158).

В. И. Ленин делает выписки из «Манифеста» о коммунистической пролетарской революции, в ходе которой происходит насильственное ниспровержение всего существующего строя, «превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии». Он замечает, что это «первый шаг, первая формулировка» диктатуры пролетариата. Затем вновь возвращается к этой формулировке, раскрывает ее глубокое содержание.

««Коммунистический Манифест» говорит о «рабочей революции», «коммунистической революции», «пролетарской революции». Кажись, термина «диктатура пролетариата» еще нет. Но очевидно, что превращение пролетариата в «господствующий класс», его «организация как господствующего класса», его «деспотическое вмешательство в право собственности» и т. д., это и *есть* «диктатура пролетариата»...

«Государство, т. е. организованный в господствующий класс пролетариат» — это и есть диктатура пролетариата» (33, с. 199). В книге

«Государство и революция» В. И. Ленин называет это положение «одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата...» (33, с. 24).

Исключительно большое внимание В. И. Ленин уделяет в «тетради» обобщению К. Марксом и Ф. Энгельсом опыта Парижской коммуны как правительства рабочего класса, как открытой, наконец, политической формы, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда. Он делает особенно обширные выписки из их произведений о Коммуне, которые снабжает в тексте и на полях обобщающими замечаниями и положениями. Эти замечания в таком виде в книге не воспроизводятся, поэтому целесообразно некоторые из них здесь привести. «Основная идея Маркса, — пишет В. И. Ленин, — завоевание *политической власти* пролетариатом **не** есть овладение «готовой» государственной машиной, а (I) «разбитие», разрушение ее и **замена новой**. Какой же новой?

Маркс изучает *опыт* Коммуны, он не сочиняет этой «новой» власти, а изучает, *как* сами революции *открывают* («*наконец открывают*»)... ее, как само рабочее движение *подходит* к этой задаче, как *практика* начинает решать ее» (33, с. 227).

Ленин провел сравнение первой русской революции с Парижской коммуной. «Русская революция *подошла* к этому же приему, с одной стороны, слабее (более робко) подошла, чем Парижская Коммуна, с другой стороны, показала **шире** «Советы рабочих депутатов», «железнодорожных депутатов», «солдатских и матросских депутатов», «крестьянских депутатов». Это *Nota bene*» (33, с. 229).

В. И. Ленин отмечает, что после 1871 г., т. е. после Парижской коммуны, везде — в парламентах, в местном самоуправлении, в акционерных компаниях, в трестах — бюрократизм необычайно вырос. Отсюда он делает вывод, что перед революционерами стоит задача «*сломать*» ее, эту «бюрократически-военную государственную машину», сломать ее, заменив «коммуной», новым «**полугосударством**».

Можно, пожалуй, — продолжает Владимир Ильич, — кратко, драстически*, выразить все дело так: *замена*

* Метко, сильно действующе (примеч. авт.).

старой («готовой») государственной машины и **парламентов Советами рабочих депутатов и их** доверенными лицами. В этом суть!!» (33, с. 231).

Так из опыта Парижской коммуны, борьбы рабочего класса России В. И. Ленин делает политические и практические выводы для русского пролетариата в новых исторических условиях, перекидывает мостик из прошлого в настоящее. Так опыт революционной борьбы рабочих в прошлом В. И. Ленин учитывал при решении коренных задач современности. Такой подход является одной из самых важных и характерных черт ленинского метода изучения трудов Маркса и Энгельса.

В. И. Ленин особо останавливается на предисловии Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции», помеченном 18 марта 1891 г., в котором Энгельс вслед за Марксом показывает значение опыта Парижской коммуны, значение диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин делает также обширные выписки из работы Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», т. е. из Эрфуртской программы. Он высоко оценивает эту работу. Например, выписывая из нее цитату, в которой Энгельсом дается критика немецких социал-демократов за то, что они на первый план выдвигают общие, абстрактные политические вопросы, а конкретные вопросы затушевывают, В. И. Ленин замечает: «прелесть! главное взято!» (33, с. 143).

Значение этой работы Ф. Энгельса В. И. Ленин сводит к следующим пунктам: Энгельс прямо борется с оппортунизмом, «...повторяет определение «диктатура пролетариата», ...настаивает на республике (как «специфической форме для диктатуры пролетариата»), ...настаивает на отмене всех назначаемых государством чиновников в местном самоуправлении», выступает «...против иллюзии *только* мирного, *только* законного пути. Картина ясная!» — заключает Владимир Ильич (33, с. 153—154).

Высокую оценку В. И. Ленин дает также письму Ф. Энгельса А. Бебелю от 18/28.III.1875 г. Он указывает, что оно имеет чрезвычайно большую важность по вопросу о государстве. Владимир Ильич отмечает, что оппортунисты ни одной из важнейших идей этого письма не поняли. Какие же идеи письма выделяет В. И. Ленин? Назовем лишь некоторые из них: коммуна была уже не государством в собственном смысле слова; государство

есть временное учреждение, позже оно отмирает, само собой «распадается».

В книге эти и другие положения нашли развернутое изложение.

«Марксизм о государстве» является блестящим образцом критики оппортунистов, извративших марксистское учение о государстве. Особенно разящей и развернутой критике В. И. Ленин подвергает опошление и извращение взглядов Маркса и Энгельса о государстве К. Каутским. Далеко не все критические положения и замечания в адрес оппортунистов, имеющиеся в «Синей тетради», вошли в книгу, поэтому важно некоторые из них здесь привести.

В «тетради» В. И. Ленин делает выписки из двух работ К. Каутского: «Социальная революция» и «Путь к власти». Шаг за шагом, из страницы в страницу он прослеживает искажение и опошление марксизма К. Каутским в вопросах о государстве, вскрывает приемы этого извращения. В. И. Ленин наглядно показывает, что одним из таких приемов является замалчивание Каутским развития взглядов Маркса и Энгельса в результате обобщения ими опыта революций 1848 — 1851 гг. и Парижской коммуны.

В то же время В. И. Ленин отмечает характерные для К. Каутского увертки от прямых ответов, попытки занять какую-то неопределенную, среднюю линию, что на самом деле означало скатывание к оппортунизму. Характеризуя взгляды Каутского о диктатуре пролетариата, В. И. Ленин пишет: «Общий итог: Я-де за диктатуру пролетариата, но не хочу настаивать на ней и разбирать ее. Ни за, ни против!!!!» (33, с. 303). А на полях добавляет: «ср. Энгельс о революции в «Анти-Дюринге»!! Вот до чего опошлили марксизм!!» (33, с. 303).

В «Синей тетради» В. И. Ленин дал очень краткое, но в то же время яркое и глубокое разъяснение, как подлинные революционеры должны использовать буржуазный парламент. Следует ли вообще использовать буржуазный парламент? Анархисты на этот вопрос отвечают отрицательно. Оппортунисты, ревизионисты типа К. Каутского отвечают положительно, но не для использования в революционных целях, а имея в виду сохранение государства буржуазии, отведя социал-демократам безобидную роль оппозиции.

В. И. Ленин, критикуя и анархистов, и каутскианцев,

подчеркивает, что революционеры должны использовать буржуазный парламент, как это делал Карл Либкнехт: находясь во главе, а не в хвосте революционного движения; для служения массовому революционному движению, в постоянной связи легальной работы с нелегальной, в постоянной борьбе до конца, до раскола с оппортунистами и чиновниками рабочего движения.

В. И. Ленин разоблачает коварные приемы буржуазных правительств, практиковавшиеся в то время, которые «впускают» рабочих в свои учреждения с целью их использования в собственных интересах, путем развращения, подкупа, проведения мелких реформ и реформочек.

В работе «Марксизм о государстве» имеется ряд важных положений о социализме и коммунизме, о необходимости диктатуры пролетариата в период строительства социализма, об отмирании государства при полном коммунизме. Поскольку в книге «Государство и революция» не приведена имеющаяся в «тетради» таблица, раскрывающая диалектику развития государства, воспроизведем ее здесь, хотя и не полностью:

«...государство нужно буржуазии	I — — в капиталистическом обществе государство в собственном смысле
государство нужно пролетариату	II — — переход (диктатура пролетариата): госу- дарство переходного типа (не государство в собственном смыс- ле)
государство не нужно, оно отмирает	III — — коммунистическое об- щество: <i>отмирание</i> го- сударства.

Полная последовательность и ясность!!» (33, с. 180). Положения о государстве изложены здесь предельно сжато и ясно.

«Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой» (33, с. 171).

Если попытаться дать общую характеристику «Синей тетради», то можно сделать следующие основные выводы:

1. «Синяя тетрадь» ярко и наглядно показывает, как В. И. Ленин творчески подходил к изучению трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, применял те или иные теоретические положения к новым историческим условиям, рассматривая их как руководство для практического действия.

2. В «Синей тетради» В. И. Ленин особо подчеркивает, как К. Маркс и Ф. Энгельс изучали опыт классовой борьбы пролетариата в XIX в., выделяя, что нужно извлечь из этого опыта в будущей борьбе за государство рабочего класса. Владимир Ильич раскрывает, как К. Маркс и Ф. Энгельс подытоживали опыт Парижской коммуны, показывали ее силу, отмечали слабости, неувадаемый героизм парижских коммунаров и недостатки в их действиях. Он придает огромное значение изучению этого опыта не для того, чтобы просто отдать дань славному историческому прошлому борьбы французских рабочих, а для того, чтобы пролетариат в будущих классовых битвах, следуя героическим подвигам коммунаров, избежал их ошибок.

3. «Синяя тетрадь» показывает, с какой тщательностью В. И. Ленин выделяет и выписывает важнейшие положения и выводы основоположников научного коммунизма о государстве и, что особенно важно, в их историческом развитии. Таким образом, учение марксизма о государстве предстает перед нами не как нечто застывшее, а как непрерывно развивающееся, обогащающееся на опыте истории, и именно поэтому марксизм носит действенный характер, теоретически обобщающий новые исторические явления.

4. «Синяя тетрадь» — это труд, раскрывающий творческую лабораторию научной работы В. И. Ленина и являющийся образцом партийной страстности при критике враждебных марксизму взглядов и теорий.

Изучая «Синюю тетрадь», мы видим яркий образец того, как В. И. Ленин подходил к подготовке научных трудов вообще, какую громадную подготовительную работу он проделывал, чтобы создавать свои научные труды. В этом отношении характерно свидетельство Н. К. Крупской: «За какую бы работу ни брался Владимир Ильич, он делал ее необычайно тщательно. Он проделывал сам массу черновой работы»⁶. «Синяя тетрадь» является одним из ярких примеров такой тщательной работы Владимира Ильича.

К «Синей тетради» примыкают другие подготовительные материалы, и поэтому уместно рассмотреть их здесь. Эти материалы показывают, как много В. И. Ленин работал над ними, как варианты планов книги становились все более содержательными, конкретными, как зарождалось и уточнялось само название книги, название глав, намечалось их содержание, как складывалась и отшлифовывалась структура книги.

В первом варианте плана дано еще только приблизительное название книги «Учение марксизма о государстве».

В этом варианте плана В. И. Ленин еще ищет решения, каким должен быть порядок изложения: историко-хронологическим (Владимир Ильич употребляет термин «догматический») или логическим, и выбирает второй. Но всякий, кто изучает книгу, видит, что изложение содержания книги ведется не просто в логическом плане, а в органическом сочетании логического и исторического. Вся книга пронизана принципом историзма. Именно исторический подход, как уже отмечалось выше, характерен для В. И. Ленина при изучении трудов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Размышляя о том, как бы выглядел историко-хронологический порядок изложения проблемы о государстве (пункт (α) первого варианта плана), В. И. Ленин перечисляет даты написания Марксом и Энгельсом работ, в которых освещается этот вопрос, в хронологической последовательности. Эти даты следующие: 1847, 1848, 1852, 12.IV.1871, 1872, 1873, 1875, 1878 («Анти-Дюринг»), 1891 («Критика Эрфуртской программы»), (1891: предисловие к «Bürgerkrieg»). 1894, (1895).

В дальнейшем к этому порядку В. И. Ленин больше не возвращается. Хронологическое развитие взглядов Маркса и Энгельса по вопросу о государстве дальше, уже в первом варианте плана, как и во всех последующих, занимает подчиненное место. В пункте (β) первого варианта плана В. И. Ленин намечает основные вопросы и проблемы, которые должны найти освещение в книге, в неразрывной связи с историческим опытом. Эти вопросы следующие: государство в клановом и классовом обществе (предполагалось изложить это в виде введения); господство буржуазии в демократической республике; опыт французских революций (особо выделяется опыт Парижской коммуны). Ставится вопрос о

переходе от капитализма к социализму в области экономической и политической; отмечается, что в 1894 г. в своей полемике против анархистов Г. В. Плеханов ничего не говорит об этих вопросах. В отрицательном плане упоминается полемика К. Каутского против Паннекука в 1912 г., затем говорится об опыте 1905 и 1917 гг., о Советах.

Как видно, первый вариант плана еще не развернут, не детализирован, не обозначены главы книги. Но уже в нем намечены все основные вопросы, и они получают развитие в последующих вариантах планов.

Второй вариант отличается от первого тем, что в нем обозначены главы (или разделы) книги. Таких разделов В. И. Ленин наметил десять. В основном они совпадают со структурой книги, как она сложилась дальше, но некоторые разделы в книгу не вошли, например II раздел «Новейшее государство» и III раздел «Отмирание государства» (в книге он сохранен в качестве параграфа); в книге нет также VIII раздела «Политический переход от государства к «негосударству»», но основное его содержание нашло отражение в пятой главе книги.

Во втором варианте плана В. И. Ленин особо выделил пункт о Парижской коммуне, назвав его «Опыт Коммуны» (против этого пункта в рукописи сбоку он поставил NB и провел три вертикальные жирные черты). В этом плане последним, десятым пунктом — он есть и в первом варианте — намечен пункт «Опыт 1905 и 1917 гг.», но в рамках тут же помечено: «может быть осторожнее: X. Заключение (опыт 1905 и 1917)». В то время Владимир Ильич, видимо, еще не решил, следует ли развить этот вопрос в отдельной главе. Забегая несколько вперед, скажем, что в третьем, окончательном варианте освещение опыта русских революций намечено дать в специальной главе и выделен ряд подпунктов. В заметках же к плану книги сказано: «Не добавили ли главы (или §§ в VII главе): конкретизация задач пролетарской революции опытом русской революции 1917 года? Это необходимо! развить главу VII...» (33, с. 315).

Наиболее развернутым является третий вариант плана. В нем намечено восемь глав с выделением в каждой главе ряда параграфов, указаны страницы «Синей тетради», где по этому вопросу приведены выписки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса или материалы для

критики оппортунистов. В третьем варианте плана намечалась восьмая глава: «Заключение. *Необходимость изменения программы социал-демократов*». Но эта глава не была написана, и о ней больше не упоминается.

Третий вариант плана книги — его В. И. Ленин озаглавил «План брошюры» — является развернутым планом с обозначением глав, всех основных вопросов, с четко продуманной последовательностью их изложения.

Но наиболее отработанным вариантом плана является документ, носящий название «Содержание книги». Это окончательно отделанный план с названием глав и параграфов, содержащий важнейшие формулировки, вошедшие в книгу о государстве, его классовой сущности, об отношении к буржуазному государству (разбить, сломать) и об опыте Парижской коммуны, давшей ответ на вопрос, чем заменить разбитую государственную машину.

В этом документе окончательно сформулировано название книги, под которым она и вышла в свет. В нем сказано: «Заглавие должно быть: «Государство и революция». Подзаголовок: *Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции*» (33, с. 325).

Все эти варианты планов книги раскрывают творческую лабораторию В. И. Ленина. Сравнение их показывает процесс выработки им наиболее четкого и точного плана, характеризует, какую громадную работу Владимир Ильич проделал в ходе подготовки книги, с какой тщательностью он отработывал каждый пункт.

Значительный интерес представляют другие подготовительные материалы: «Заметки к плану книги», «Планы разбивки книги на главы», «План предисловия», «Материалы к III главе книги», «Материалы к IV главе книги», «Планы главы VII (ненаписанной)».

В набросках планов разбивки книги на главы В. И. Ленин размышляет над последовательностью изложения учения марксизма о государстве.

В первом наброске В. И. Ленин пишет: «Может быть, §§ 1—3 соединить как введение (или отдел I?): «Общетеоретические взгляды марксизма на государство» (то, что до сих пор только и хотели знать оппортунисты и каутскианцы). Затем: Конкретное развитие взглядов Маркса и Энгельса на роль государства в революции и в переходе к социализму...» (33, с. 316). Дальше он отмечает опыт революций 1848 и 1871 гг. во Франции.

В следующем наброске плана книги В. И. Ленин наметает только четыре главы, но это его не удовлетворяет, и он тут же пишет, что это «не гоже», затем делает разбивку книги на семь глав и заключение, что в основном совпадает с окончательным планом книги.

Исключительное внимание В. И. Ленин уделяет оценке К. Марксом и Ф. Энгельсом опыта Парижской коммуны. Этот вопрос как один из центральных проходит во всех вариантах и набросках плана, ему он посвятил в подготовительных материалах несколько конспектов и сделал набросок плана третьей главы, в котором дается анализ исторического значения Парижской коммуны. В первом конспекте третьей главы сказано:

«1. Попытка «разбить» государственную машину.

2. Чем заменить ее? Уничтожение постоянной армии и чиновничества.

3. Не парламентарные, а работающие.

4. Как организовать единство нации.

5. Долой паразита — государство.

6. Наконец открыто.

7. *Условия*» (33, с. 320).

Представляет интерес краткий план предисловия к книге. В нем В. И. Ленин указывает, что вопрос о государстве есть «теоретический вопрос первейшей важности, особенно в связи с империализмом» (33, с. 318). Это положение нашло развитие в предисловии. Владимир Ильич составил два варианта плана VII главы об опыте русских революций 1905 и 1917 гг., но в данной связи мы их рассматривать не будем. К этому вопросу мы вернемся позднее, в особой главе.

Подготовительные материалы — планы глав и книги — в целом являются последним этапом, предшествующим написанию книги; придерживаясь этих планов, В. И. Ленин и написал книгу.

Были ли еще какие-либо подготовительные материалы, например в виде черновика, до нас не дошедшие? На этот вопрос можно ответить только предположительно, так как, видимо, таких черновиков не было. В. И. Ленин обычно не писал черновиков, но проводил всегда перед написанием своих произведений большую подготовительную работу, ярким образцом которой и является «Синяя тетрадь» — «Марксизм о государстве», планы глав и книги. В черновике уже не было нужды, и В. И. Ленин его не составлял, а, используя богатейший

подготовительный материал, сразу написал свой труд. Н. К. Крупская свидетельствует о характере работы Владимира Ильича над рукописями: «Рукописи писал всегда сразу набело. Помарок очень мало»⁷. Вполне понятно — это будет показано в дальнейшем изложении, — что В. И. Ленин при написании книги «Государство и революция» использовал ранее написанные им работы, в той или иной мере относящиеся к проблеме о государстве.

Необходимо также иметь в виду свидетельство Н. К. Крупской о том, что материалом для книги послужила политическая жизнь, которую В. И. Ленин наблюдал за границей, и что вопрос о государстве он изучал долгие годы. Н. К. Крупская писала: «Живя за границей в эмиграции, он не только теоретически, но практически изучал вопрос о структуре государства, о выборах, о рабочей демократии. Он усердно посещал предвыборные рабочие собрания, следил по газетам за государственной деятельностью тех республик, в которых ему приходилось жить, следил за работой различных партий, за их агитацией»⁸.

При написании книги В. И. Ленин зачастую привлекал материал из политической жизни России после Февральской революции для подкрепления своих выводов. Политическая жизнь «врывалась» в теоретическую работу. Поэтому книга «Государство и революция» носит остролюбодневный характер; в ней освещались наряду с теоретическими животрепещущие вопросы, она была, по меткому определению Н. К. Крупской, непосредственным «руководством к действию».

УСЛОВИЯ И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

Вопрос о том, в каких условиях, где и когда В. И. Ленин написал книгу «Государство и революция», представляет огромный интерес. Естественно, что в нашей литературе этому вопросу уделялось большое внимание. Но общепринятого ответа до сих пор нет. По-разному этот вопрос освещается в воспоминаниях людей, на квартирах которых жил и работал Владимир Ильич в период последнего подполья; нет единого мнения и у исследователей-историков, и в биографической литературе о В. И. Ленине.

Какие документальные данные помогут решить вопрос об условиях, месте и времени написания В. И. Лениным книги «Государство и революция»? Это, во-первых, свидетельства самого В. И. Ленина; во-вторых, свидетельства близких ему людей; в-третьих, воспоминания лиц, имевших связи с Владимиром Ильичем, когда он писал книгу, и прежде всего хозяев (владельцев) квартир, на которых жил в это время Владимир Ильич; в-четвертых, имеют значение приводимые в книге исторические события и факты.

В данной главе мы напомним, что было написано о месте и времени создания книги и, опираясь на свидетельства самого В. И. Ленина, на документальные источники и воспоминания, попытаемся по возможности подробнее осветить этот вопрос.

В первые месяцы (в начале апреля 1917 г.) после своего возвращения из эмиграции В. И. Ленин не мог начать писать книгу, так как для этого у него совершенно не было времени. Руководство партией, борьбой рабочего класса и крестьянства, кипучая и многогранная политическая деятельность, многочисленные выступления поглощали у него все время. Достаточно напомнить, что с

апреля до июльских дней 1917 г. В. И. Ленин написал свыше 170 статей, брошюр, проектов резолюций большевистских конференций и Центрального Комитета партии, воззваний, много раз выступал на съездах, собраниях, митингах¹. К тому же и «Синей тетради» у него в то время не было, так как она была оставлена в Стокгольме.

Но мысль продолжить работу об отношении марксизма к государству и написать книгу по этому вопросу не покидала его. Об этом, в частности, говорит тот факт, что Владимир Ильич в июне 1917 г. сделал запись о необходимости навести справку о порядке работы в Публичной библиотеке в Петрограде, а также составил список необходимой ему литературы. В этом списке указывались: «Neue Zeit», «Критика Готской программы» К. Маркса, «Манифест Коммунистической партии», «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Анти-Дюринг», статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» («Народное государство») Ф. Энгельса, материал о полемике Каутского и Паннекука в 1912 г.²

Однако работать в библиотеке Владимиру Ильичу в то время не пришлось, так как политическая обстановка в стране крайне обострилась и усложнилась. В начале июля по мирной демонстрации солдат и рабочих в соответствии с приказом Временного правительства был открыт огонь. Улицы Петрограда обагрились кровью рабочих и солдат. В ходе революции произошел перелом — двоевластие кончилось. Власть перешла в руки буржуазии. Начались массовые обыски на квартирах и аресты деятелей большевистской партии, налеты на помещения большевистских организаций, редакций газет. Утром 5 июля было разгромлено помещение редакции «Правды», из которого незадолго до этого ушел Владимир Ильич, и типография. Развернулась подлая и разнузданная травля В. И. Ленина. Временное правительство издало приказ о розыске и аресте Ленина. На квартиру Елизаровых, где жили Владимир Ильич и Надежда Константиновна Крупская, с этой целью был послан наряд юнкеров и проведен обыск. Но В. И. Ленина на этой квартире уже не было. Несколько позднее был произведен второй обыск квартиры Елизаровых, причем М. Т. Елизаров и Н. К. Крупская были подвергнуты крат-

ковременному аресту. Затем на квартире был произведен еще и третий обыск.

В. И. Ленин перешел на нелегальное положение, в котором он находился с 5 (18) июля по вечер 24 октября (6 ноября) 1917 г. Партия приняла меры по охране своего вождя; прежде всего менялись конспиративные квартиры, на которых кратковременно жил Владимир Ильич. Так, в июльские дни 1917 г. он скрывался в Петрограде на квартирах М. Л. Сулимовой, В. Н. Каюрова, М. В. Фофановой, Н. Г. Полетаева, С. Я. Аллилуева³.

В те тревожные дни, когда В. И. Ленину угрожала смертельная опасность, он проявил заботу о том, чтобы сохранить и издать собранные им в «Синей тетради» материалы о государстве. Он писал Л. Б. Каменеву: «Entre nous (между нами. — Г. О.): если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве» (застряла в Стокгольме). Синяя обложка, переплетенная. Собраны все цитаты из Маркса и Энгельса, равно из Каутского против Паннекука. Есть ряд замечаний и заметок, формулировок. Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не только Плеханов, но и Каутский напутали. Условие: все сие абсолютно entre nous!» (49, с. 444) *.

Центральный Комитет партии принимает новые меры по охране Владимира Ильича, и его переправляют из Петрограда в район Сестрорецка. С 10 (23) июля по 8 (21) августа В. И. Ленин живет на чердаке сарая на станции Разлив у Н. А. Емельянова** и за озером Сестрорецкий Разлив, в шалаше, под видом наемного косцафинна. После окончания сенокосной поры и наступления холодных ночей партия переправляет Владимира Ильича в Финляндию (по пути он проводит ночь на станции Удельная в квартире рабочего Э. Г. Кальске). В Финляндии В. И. Ленин живет с августа (не позднее 6 (19)) по 3—10 (16—23) октября 1917 г.⁴

А. В. Шотман, сопровождавший Владимира Ильича во время переезда из шалаша в Финляндию на паровозе,

* Точная дата записки не установлена: не ранее 5, не позднее 7 июля.

** Н. А. Емельянов — рабочий Сестрорецкого завода. Он и его семья проявили исключительную заботу о В. И. Ленине: прятали его от ищеек Временного правительства, сами подвергаясь риску; обеспечивали питанием; доставали для Владимира Ильича газеты. Позднее В. И. Ленин говорил: «Прятал нашего брата, конечно, рабочий» (34, с. 322).

приводит знаменательный факт, свидетельствующий о том, как Ленин берег «Синюю тетрадь»: «Перед тем, как подняться на паровоз на станции Удельная, Владимир Ильич передал мне тетрадь в синей обложке. Как теперь известно, в этой тетради были записаны основные мысли книги «Государство и революция». Передавая ее, он несколько раз повторял, чтобы я берег ее пуще глаза своего и в случае его ареста передал бы тетрадь кому-либо из членов ЦК. Как только мы подбежали к Владимиру Ильичу (после переезда. — Г. О.), он первым делом спросил, цела ли тетрадь, и, получив ее от меня в сохранности, поспешно засунул себе за пазуху»⁵.

И в Финляндии В. И. Ленину приходилось неоднократно менять свое местожительство. Сначала он жил в деревне Ялкала у рабочего, финна П. Г. Парвиайнена, затем по дороге в Гельсингфорс останавливался в г. Лахти у корреспондента с.-д. газеты «Tuomies» А. Коски и на станции Мальме у финского социал-демократа депутата сейма К. Вийка. В Гельсингфорсе он остановился на квартире с.-д. Г. С. Ровио*, занимавшего тогда пост гельсингфорского полицмейстера, жил на квартирах финских рабочих А. Усениуса и А. Блумквиста, а затем переехал в Выборг, где проживал у Э. Хуттунена и Ю. Латукки. Таким образом, за время своего последнего подполья он сменил только в Финляндии более пяти квартир⁶.

Находясь в подполье, меняя квартиры, В. И. Ленин продолжал руководить партией, ее героической борьбой за коренные интересы пролетариата и трудящихся, поддерживал тесную связь с ЦК партии. За это время он написал тезисы «Политическое положение», брошюру «К лозунгам», статьи «О конституционных иллюзиях», «Уроки революции», письма в ЦК партии и другие работы, в которых дал глубокий анализ политической обстановки в стране, изменившейся после июльских событий. За четыре месяца своего пребывания в подполье В. И. Ленин написал более 60 произведений. Владимир Ильич в этих работах показал, что мирный период революции кончился. Вследствие предательства меньшевиков

* Г. С. Ровио — член партии с 1905 г., активный участник Февральской революции. В апреле 1917 г. был выдвинут рабочими на должность начальника милиции г. Гельсингфорса.

и эсеров, скатившихся окончательно в лагерь контрреволюции, Советы превратились в придаток буржуазного Временного правительства, а власть перешла в руки буржуазии. Из подполья В. И. Ленин руководил VI съездом партии, решения которого были направлены на подготовку рабочего класса и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию, к победе социалистической революции.

И в таких тяжелых условиях глубокого подполья, подвергаясь постоянной смертельной опасности, В. И. Ленин написал свой труд «Государство и революция». Только его непоколебимая устремленность, поистине несокрушимая, железная воля, способность преодолевать все самые тяжелые и, казалось бы, непреодолимые трудности при выполнении революционного долга позволили ему создать произведение непреходящего исторического значения.

В самые первые дни ухода в подполье (в июльские дни, как было уже упомянуто) у В. И. Ленина не было никакой возможности работать над книгой. Когда же и где он к этому приступил, написал книгу? В ответах на этот вопрос у советских историков и в воспоминаниях о В. И. Ленине имеется разнобой, нет единой точки зрения.

Для того чтобы иметь представление о том, что же уже было сказано по этому вопросу, приведем ряд высказываний.

Сын Н. А. Емельянова утверждает, что В. И. Ленин работал над книгой «Государство и революция», еще живя на чердаке сарая во дворе дома Емельяновых на станции Разлив⁷. Но во-первых, вызывает сомнение утверждение автора, что В. И. Ленин писал книгу «Государство и революция» «за столом, сидя на сене» (для этого в сарае не было самых элементарных условий). Во-вторых, в период острейшей политической обстановки и в первые дни нелегального проживания В. И. Ленин едва ли мог уделить внимание даже подготовительной работе над книгой, не говоря уже о написании текста книги (известно, что, прежде чем начать писать текст, Владимир Ильич проделал огромную подготовительную работу). В-третьих, в нашей литературе нет точных сведений о том, когда и куда была привезена «Синяя тетрадь»: на станцию Разлив, в сарай, или же в шалаш. Вероятнее всего, что тетрадь была передана В. И. Ленину, когда

он находился уже в шалаше, так как без тетради даже подготовительную работу было вести невозможно.

Из сарая В. И. Ленин переправился на лодке через озеро и поселился в шалаше. Какую же работу над книгой он проделал в шалаше: приступил ли он там непосредственно к написанию книги или же вел только подготовительную работу? Несомненно, что В. И. Ленин в шалаше провел большую работу над книгой, но она носила подготовительный характер: составление вариантов плана книги, разбивка на главы и составление планов глав, установление последовательности использования выписок из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и т. д. Но можно с полным основанием утверждать, что в шалаше В. И. Ленин не писал текста самой книги. Он написал ее уже в Финляндии, причем не в одном, а в разных местах, которые пришлось ему менять. С этим положением согласны историки, писавшие о работе «Государство и революция», например В. Горбунов и В. Старцев.

Готовясь к отъезду из шалаша в Гельсингфорс, В. И. Ленин дал товарищам список вещей, которые он просил для него достать (записка не датирована). Это вещи главным образом бытового характера, издания, которые, видимо, он хотел использовать для дальнейшей теоретической работы, в частности и в связи с работой над книгой «Государство и революция»: «С[оциал]-Д[емократ]» № 47, «мои тезисы о п[олитическом] п[ол]о[ж]е[нии] (с[ъез]ду)», «полиглотт шв[едский] и фи[нский]», «речь на с[ъезде] Сов[етов] о в[ой]не», «Пр[ава]да», «Изв[естия]», «A[nti]-D[ühring]», «К оценке 3—4. VII?», «Рейнтштейн из S[ocialist] L[abour] P[arty]», «Otto Bauer».

«Журнал Спиридоновой»

1) Еженедельно: Адрес в Нар[and'e]

2) Шифр

3) Усл[овные] откр[ытки] ⁸.

Среди запрашиваемых вещей был «План Гельсингфорса». Это дает основание предполагать, что В. И. Ленин рассчитывал получить запрашиваемые вещи до отъезда из шалаша в Финляндию.

Из шалаша В. И. Ленин сначала переехал в деревню Ялкала, остановившись у финского рабочего П. Г. Парвиайнена. Весьма возможно, что именно здесь он начал писать книгу, причем, как известно, он работал не в доме, а в пристройке. О пребывании в Ялкала и литера-

турной работе В. И. Ленина там имеются воспоминания дочери рабочего Л. П. Парвияйнен. Она вспоминает, что Владимир Ильич писал там книгу «Государство и революция», но ошибочно представляет дело таким образом, что будто бы он передавал через нее для Н. К. Крупской отдельные листы из этой книги (тетради). Такое утверждение лишено оснований, так как известно, что, только после того как он полностью закончил работу над книгой, он передал рукопись Н. К. Крупской целиком, но это было не в Ял kale. Видимо, Л. П. Парвияйнен видела «Синюю тетрадь», а не работу «Государство и революция»; листы же, которые она считала листами книги и которые передавал Владимир Ильич для Н. К. Крупской, были какими-то другими материалами.

По дороге в Гельсингфорс В. И. Ленин останавливался, причем очень кратковременно, в Лахти и в Мальме. Можно предполагать, что если на этих остановках В. И. Ленин и работал над книгой (а такие предположения есть, и об этом пишет, например, В. Старцев), то очень немного. Закончил он свой труд уже в Гельсингфорсе.

В Гельсингфорсе В. И. Ленин жил вначале на квартире финского социал-демократа Г. С. Ровио (о чем упоминалось выше), который сообщает, что Владимир Ильич в первый же день своего приезда начал работать, просматривать газеты и писать. Г. С. Ровио вспоминает: «Не знаю, сколько времени он писал, потому что я заснул. Утром я встал часов в девять и посмотрел на стол. Тут лежала тетрадь с заголовком «Государство и революция»»⁹. Скорее всего Г. Ровио видел не работу «Государство и революция» (она писалась, кстати сказать, не в тетради, а на отдельных листах), а по всей вероятности, «Синюю тетрадь», на обложке которой значилось: «Марксизм о государстве».

Представляют большой интерес воспоминания Г. С. Ровио о том, как напряженно работал В. И. Ленин над книгой. «Работал Владимир Ильич регулярно и усидчиво, — вспоминает Ровио. — Когда работа выполнена, тогда можно пойти и прогуляться. Иногда вечером в темноте мы выходили на улицу и совершали прогулки по городу»¹⁰.

Таким образом, о написании книги «Государство и революция» мы располагаем воспоминаниями трех авто-

ров, на квартирах которых жил Владимир Ильич, — А. Н. Емельянова, Л. П. Парвизайнен и Г. С. Ровио. Несмотря на некоторые неточности и краткость, эти воспоминания имеют большую ценность для исследователей как непосредственные, живые свидетельства.

В. И. Ленин работал над книгой в Гельсингфорсе также на квартире Усениусов, куда он перебрался от Ровио; потом он жил у Блумквистов.

Все материалы, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что книгу «Государство и революция» В. И. Ленин написал в Финляндии, закончив ее в Гельсингфорсе. В шалаше же он вел к ней только подготовительную работу. Отметим при этом и такой немаловажный факт, что рукопись книги написана на тонкой почтовой бумаге, а подготовительные материалы были написаны на листах другого формата и цвета, на бумаге более низкого качества.

Имея в виду последние дни пребывания В. И. Ленина в шалаше, Н. К. Крупская пишет: «Жить в шалаше на ст. Разлив, где скрывался Ильич, было дальше невозможно, настала осень, и Ильич решил перебраться в Финляндию — там хотел он написать задуманную им работу «Государство и революция», для которой он сделал уже массу выписок, которую уже обдумал со всех сторон»¹¹. Надежда Константиновна также вспоминает, что, когда она приезжала к В. И. Ленину в Финляндию, в Гельсингфорс, он беседовал с ней о работе над книгой. В материалах, хранящихся в Центральном партийном архиве, имеется такая запись Н. К. Крупской: «В первую поездку в Финляндию Владимир Ильич со мной говорил о книжке, которую он пишет, развивал свою мысль»¹². (Напомним, что в это время Владимир Ильич жил у Г. С. Ровио.)

«Для Ильича было ясно, что мы стоим перед лицом захвата власти рабочим классом, и все его мысли были направлены на то, как организовать наилучшим образом восстание, с одной стороны, и как рабочим удержать, укрепить захваченную ими власть. Брошюра «Государство и революция» была непосредственным «руководством к действию», имела громадное актуальное значение»¹³.

Об этом же говорит и сам Владимир Ильич. В письме сестре, М. И. Ульяновой, из Гельсингфорса он сообщает: «Я живу хорошо и засел за работу о государстве,

которая меня давно интересует» (55, с. 370). Письмо написано в августе, но точной даты нет; по-видимому, оно было написано вскоре после его приезда в Гельсингфорс.

Из советских историков наиболее тщательную работу о времени и месте написания книги «Государство и революция» провел В. И. Старцев. Нужно особо подчеркнуть его анализ текста, на основании чего он сделал некоторые выводы, не приводившиеся ранее в нашей литературе.

Он утверждает, что «шесть глав книги были созданы в течение августа 1917 г. в несколько приемов: в Ялкала в течение 1—5 августа, в Гельсингфорсе — 12—17 августа и после 24-го августа»¹⁴. При этом автор оговаривается, что эти даты не могут считаться бесспорными, но что они-де основываются на источниковедческом анализе самой рукописи и на фактах биографии В. И. Ленина за этот период.

Действительно, эти даты не бесспорны. Они вызывают сомнения и требуют во всяком случае дополнительного обоснования. Что можно считать бесспорным? Бесспорным мы считаем вывод В. И. Старцева о том, что в шалаше, за озером Разлив, ни одной строчки рукописи «Государство и революция» написано не было и что рукопись начала рождаться только после переезда В. И. Ленина в Финляндию, именно на хуторе Ялкала.

Что же вызывает сомнения?

Прежде всего возникает законный вопрос: почему В. И. Старцев ограничивает написание рукописи только августом месяцем, и почему он не принимает во внимание указание самого В. И. Ленина на то, что книга написана в августе и сентябре, о чем Владимир Ильич писал в «Послесловии к первому изданию»? (33, с. 120). Нельзя отбрасывать так легко свидетельство самого автора книги! Н. К. Крупская, как мы читали, также писала, что Владимир Ильич создал книгу в течение двух месяцев, имея в виду август и сентябрь.

Приведем одно высказывание Н. К. Крупской. В нем говорится и о сроках написания книги, и о том (что очень важно), как В. И. Ленин изучал вопрос о государстве, живя за границей и непосредственно наблюдая политическую жизнь капиталистических стран. Н. К. Крупская писала: «Ильич писал брошюру «Государство и революция» *пару месяцев* (курсив мой. — Г. О.), но вопрос

этот он изучал долгие годы не только теоретически, а практически»¹⁵.

Но кроме того, в тексте своей книги В. И. Ленин приводит одну дату, которая ставит под сомнение всю схему В. И. Старцева о сроках завершения работы над книгой. Приведем в связи с этим одно положение Владимира Ильича из книги: «Возьмите то, что произошло в России за полгода после 27 февраля 1917 г., — писал Владимир Ильич, — чиновничьи места, которые раньше давались предпочтительно черносотенцам, стали предметом добычи кадетов, меньшевиков и эсеров. Ни о каких серьезных реформах, в сущности, не думали, стараясь оттягивать их **«до Учредительного собрания»** — а Учредительное собрание оттягивать помаленьку до конца войны!.. Итог, объективный итог за полгода 27 февраля — 27 августа 1917 г. несомненен: реформы отложены, раздел чиновничьих местечек состоялся, и **«ошибки» раздела исправлены несколькими переделами»** (33, с. 30—31). Мы обращаем внимание читателя на дату 27 августа. На первый взгляд из этого никакого иного вывода, кроме того, который уже сделан Владимиром Ильичем, делать не следует. Но приведенная В. И. Лениным дата очень важна для определения срока окончания работы над книгой. Дело в том, что в рукописи эта дата приведена на 16-й странице, а вся рукопись занимает 84 страницы, на 85-й странице написано 5 строк. Следовательно, выходит, что до 27 августа В. И. Ленин написал меньше одной трети книги, а не всю книгу, как утверждает В. И. Старцев*.

Когда же В. И. Ленин написал остальную, большую часть книги? По расчетам В. И. Старцева получается, что для этого у В. И. Ленина не было ни одного дня! Эту же версию о сроках написания книги В. И. Старцев проводит, но в еще более категоричной форме, в своей книге «От Разлива до Смольного». В. И. Старцев пишет: «Шестая глава была закончена 27 августа»¹⁶.

Положительно оценивая стремление В. И. Старцева точно установить место и время написания книги и большую работу, проделанную им в этом отношении, мы должны сказать, что автор не только не смог добиться, к

* Следует учесть, что в оригинале ленинской рукописи в этом месте никаких исправлений нет. Это свидетельствует о том, что В. И. Ленин поставил эту дату — 27 августа — в ходе последовательного написания.

сожалению, научно обоснованного, бесспорного ответа на этот вопрос, более того, он запутал его, игнорируя очевидные факты и даты, указанные самим Владимиром Ильичем.

В. И. Старцев, далее, делает интересную попытку определить, за сколько «приемов» В. И. Ленин написал всю рукопись. Он насчитал таких «приемов» 25, причем за критерий количества страниц, написанных В. И. Лениным за «прием», он берет характер почерка. Начало каждого нового «приема» характеризуется, по мнению В. И. Старцева, мелким почерком, а к концу «приема» почерк становится более крупным и размашистым. Это наблюдение характеризует пристальное внимание, с каким автор статьи рассматривал фотокопию ленинской рукописи. Это заслуживает одобрения. Но подсчеты количества «приемов» вызывают большое сомнение. Здесь нужно вспомнить свидетельство Н. К. Крупской о том, что во время работы над книгой или статьей Владимир Ильич имел привычку время от времени вставать и ходить по комнате, обдумывая и даже «проговаривая» про себя то, что он собирался записать¹⁷. Поэтому при подсчете количества «приемов» можно легко допустить ошибку.

Итак, по вопросу о месте и времени написания В. И. Лениным книги «Государство и революция» можно считать установленным: во-первых, книгу В. И. Ленин начал писать не в шалаше, где он вел только подготовительную работу, а в д. Ялкала; во-вторых, он закончил написание книги в Гельсингфорсе; в-третьих, книга написана в августе — сентябре 1917 г., на что дважды указывал сам автор.

Выше было сказано, что В. И. Ленин составил план седьмой главы и намеревался осветить опыт русских революций 1905 и 1917 гг. Но он успел написать из этой главы только следующие строки:

«Тема, указанная в названии этой главы, так необъятно велика, что об ней можно и должно писать томы. В настоящей брошюре придется ограничиться, разумеется, только самыми главными уроками опыта, касающимися непосредственно задач пролетариата в революции по отношению к государственной власти» (33, с. 119).

В приписке на рукописи, адресованной в издательство «Жизнь и знание», с которым был заключен договор о печатании книги, В. И. Ленин писал, что, если он

«слишком опоздает с окончанием этой, VII главы, или если она непомерно распухнет, тогда первые шесть глав надо издать отдельно, как *выпуск первый*» (33, с. 345). Как видно из этой приписки, Владимир Ильич еще не исключал полностью возможности продолжения работы над книгой. Но исторические события сложились так, что такая возможность в то время совершенно была исключена, так как стремительно надвигалась социалистическая революция, и все внимание Владимира Ильича было сосредоточено на подготовке к ней.

В послесловии к первому изданию В. И. Ленин писал, что продолжить работу над книгой «помешал» политический кризис, канун Октябрьской революции 1917 г. «Такой «помехе» можно только радоваться, — писал Владимир Ильич. — Но второй выпуск брошюры (посвященный «Опыту русских революций 1905 и 1917 годов»), пожалуй, придется отложить надолго; приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать» (33, с. 120).

Полагая, что книга может выйти в свет при Временном правительстве и опасаясь ее конфискации, если она выйдет под его фамилией или под каким-либо известным его псевдонимом, В. И. Ленин поставил псевдоним Ф. Ф. Ивановский. Но издание книги было осуществлено уже после Великой Октябрьской социалистической революции (она вышла в свет в начале 1918 г.), и надобность в таком псевдониме отпала. Книга была напечатана под широко известным псевдонимом В. Ильин (Н. Ленин) под заглавием «Государство и революция», с подзаголовком «Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Выпуск первый». Тираж ее составил 30 700 экземпляров. Но еще до выхода книги, в декабре 1917 г., в «Правде» были опубликованы предисловие и два параграфа первой главы.

К вопросу о том, написал ли Владимир Ильич позднее работу (или работы) об опыте русских революций 1905—1917 гг. (т. е. VII главу), мы вернемся позднее.

РАЗВИТИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ УЧЕНИЯ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА О ПРОИСХОЖДЕНИИ И СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Строго следуя принципу историзма, В. И. Ленин вслед за основоположниками научного коммунизма вопрос о государстве рассматривает в развитии. Чтобы раскрыть сущность государства, его историческую роль, формы, значение для разных общественных классов и его судьбы, В. И. Ленин прежде всего рассматривает вопрос о том, как возникло государство, при каких исторических условиях это произошло и когда государство может отмереть.

При этом он подвергает критике буржуазные, либеральные теории о происхождении и сущности государства. В этой связи полезно вспомнить, как еще в 90-е годы XIX в. В. И. Ленин критиковал взгляды либеральных народников по этому вопросу.

В своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» он рассматривает концепцию лидера либеральных народников Н. К. Михайловского о государстве. В. И. Ленин отмечал, что Михайловский не поднялся выше казенных доктрин, прописных «истин» по вопросу о происхождении государства, которые преподаются в гимназиях. «История общественности — гласит эта доктрина прописей — состоит в том, что сначала была семья, эта ячейка всякого общества *, затем — дескать — семья разрослась в племя, а племя разрослось в государство» (1, с. 153). Главный порок в

* К этому месту под строкой В. И. Ленин добавляет следующее замечание: «Это — чисто буржуазная идея: раздробленные, мелкие семьи сделались господствующими только при буржуазном режиме; они совершенно отсутствовали в доисторические времена. Нет ничего характернее для буржуа, как перенесение черт современных порядков на все времена и народы» (1, с. 153).

воззрениях народников на государство состоял в том, что они отрицали его классовый характер; государство, по их мнению, стоит вне классов. Они не понимают, подчеркивал В. И. Ленин, что «и государство в буржуазном обществе не может не быть классовым государством» (1, с. 266). Считая себя «друзьями народа», народники на деле выступали как реакционеры, так как утверждали, что буржуазное государство будто бы имеет своей задачей охранять «экономически слабого».

Разоблачая эти измышления либеральных народников, В. И. Ленин писал, что «вся русская история и внутренняя политика свидетельствуют о том, что задача нашего государства — охранять только помещиков-крепостников и крупную буржуазию и самым зверским способом расправляться со всякой попыткой *«экономически слабых»* постоять за себя» (1, с. 266 — 267). Он характеризует либеральных народников как реакционеров за то, что они изображали русское государство как стоящее над классами и потому якобы способное оказать серьезную помощь эксплуатируемому населению.

Эти положения В. И. Ленина неоспоримо говорят о его глубоком понимании марксистского учения о государстве уже в середине 90-х годов XIX в., и в частности о знании работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Опираясь на эту работу Ф. Энгельса, критикуя взгляды народников, буржуазных идеологов и оппортунистов, В. И. Ленин дает классическое определение государства и характеризует условия его возникновения. «Государство, — пишет Владимир Ильич, — есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы» (33, с. 7).

Это марксистско-ленинское понимание возникновения государства и условий, которые делают его существование необходимым, является ключевым положением о сущности государства при наличии в обществе антагонистических классов. В. И. Ленин не просто излагает марксистское учение, а творчески развивает его, привлекая другие исторические факты, источники, и делает новые выводы и обобщения. В то же время изложение этого вопроса В. И. Лениным дается в процессе острой идей-

ной борьбы против взглядов буржуазных идеологов, представителей международного оппортунизма (К. Каутского и др.), меньшевиков и эсеров. Ленинский анализ сущности государства и раскрытие его роли приобретает особую политическую остроту и злободневность в современных условиях.

Напомним, что книгу «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс написал весной 1884 г. (с конца марта по конец мая, т. е. в течение почти двух месяцев). Поражает, что он смог создать такой фундаментальный труд за столь короткий срок. Отметим интересное совпадение: В. И. Ленин написал книгу «Государство и революция» тоже за два месяца. В. И. Ленин пользовался последним (шестым) прижизненным изданием книги Ф. Энгельса, вышедшим в 1894 г. в Штутгарте, в котором было помещено предисловие, написанное автором в 1891 г., к четвертому, исправленному и дополненному, изданию.

Высоко оценивая книгу Энгельса, В. И. Ленин отмечает, что она является самым распространенным его сочинением и что к каждому слову можно отнестись с полным доверием. Он приводит из книги положения обобщающего характера, в которых глубоко и ярко излагается марксистское учение о государстве и дается критика взглядов буржуазных ученых о государстве, в частности Гегеля.

В книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс рассмотрел три главные формы возникновения государства — афинского, римского и германского; причем он считает, что наиболее чистую, классическую форму представляет возникновение афинского государства. В результате исследования возникновения этих государств Ф. Энгельс делает обобщающий вывод: «Итак, государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг дру-

га и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»¹.

Чем отличается государство от родовой организации, по Энгельсу? Во-первых, разделением подданных государства по территориям; вторая отличительная черта — учреждение публичной (политической) власти, которая необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения стала невозможной в связи с расколом общества на классы. Отсюда возникает необходимость в вооруженной силе, в тюрьмах, в разного рода принудительных учреждениях, которые были неизвестны при родовом строе. И эта власть по мере обострения классовых противоречий все более усиливается и становится властью наиболее могущественного в экономическом отношении господствующего класса, который становится и политически господствующим классом, приобретая новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса.

Энгельс подтверждает свои исследования историческими примерами. «Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство — органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом»².

Приведя характеристику пролетарского государства, данную Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге», в котором раскрываются особенности этого государства и дается научное обоснование, что это пролетарское государство «не отменяется», оно «отмирает», В. И. Ленин дает подробное разъяснение этого положения Энгельса и делает ряд важных выводов. Во-первых, он подчеркивает, что Энгельс имеет в виду разрушение пролетариатом буржуазного государства, а слова об отмирании относятся к остаткам пролетарской государственности после социалистической революции. Во-вторых, определение Энгельса, что «государство есть особая сила для подавления», В. И. Ленин считает особенно глубоким и важным. Эта сила в руках буржуазии служит орудием подавления, угнетения миллионов трудящихся, и она должна смениться

пролетарским государством. Но такая смена не может произойти путем простого «отмирания» буржуазного государства. В-третьих, Энгельс говорит об «отмирании», «засыпании» такого государства, которое является выражением самой полной демократии. Следовательно, с отмиранием социалистического государства отмирает и демократия. В. И. Ленин заключает: «Буржуазное государство может «уничтожить» только революция. Государство вообще, т. е. самая полная демократия, может только «отмереть»» (33, с. 19). В-четвертых, выдвигая положение об отмирании государства, Ф. Энгельс направляет его не только против анархистов, но и против немецких социал-демократов, выставивших в 70-х годах XIX в. лозунг о «свободном народном государстве», которое в условиях капитализма не может быть ни свободным, ни всенародным. В-пятых, В. И. Ленин напоминает, что Энгельс, говоря об отмирании государства и имея в виду социалистическое государство, в то же время говорит и о значении насильственной революции, в ходе которой должно быть свергнуто господство буржуазии, разбито буржуазное государство. Это-то и «забывают» социал-демократические оппортунисты или соединяют два противоположных положения путем эклектики.

Резко критикуя подобную эклектику, подделку под марксизм, В. И. Ленин делает вывод: «Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т. е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем «отмирания»» (33, с. 22).

В. И. Ленин рассматривает и подвергает критике две главные линии искажения марксизма по коренному вопросу о государстве, о его классовой сущности. *Первая линия искажения.* Буржуазные (и особенно мелкобуржуазные) идеологи вынуждены признать, что государство есть только там, где имеются классовые противоречия и классовая борьба, но «подправляют» Маркса таким образом, что государство рассматривают как орган примирения классов. При таком рассмотрении государство из орудия угнетения одного класса другим, в данном случае угнетения буржуазией трудящихся, превращается в орган примирения классов, т. е. выхолащивается самая суть марксистского понимания государства. И Владимир Ильич тут же показывает, что меньшевики и эсеры после Февральской революции, когда образовалось Временное

правительство, по вопросу о государстве встали на позиции мелкобуржуазных демократов, «все скатились сразу и целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов «государством»» (33, с. 8). Тем самым меньшевики и эсеры наглядно показали, что они вовсе не социалисты, а всего-навсего лишь мелкобуржуазные демократы, делает вывод Владимир Ильич.

Вторая линия извращения — каутскианская. Она более тонкая и потому более опасная, так как искажение марксизма выступает в замаскированном виде. В чем суть каутскианского извращения марксизма о государстве? Суть его состоит в том, что теоретически не отрицается, что государство есть орган классового господства, не отрицается и непримиримость классовых противоречий. Но отрицается вывод, который неизбежно следует из признания государства органом классового господства и угнетения, вывод о том, что «освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, *но и без уничтожения* того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан...» (33, с. 8).

И вот этот вывод — о необходимости слома буржуазной угнетательской государственной машины для освобождения пролетариата, вывод, логически вытекающий из всего учения марксизма о государстве и сделанный Марксом на основе конкретного исторического анализа революций XIX в., — К. Каутским был отброшен. Владимир Ильич в своей книге это показал с исчерпывающей полнотой. Естественно, что отрицание Каутским необходимости слома старой, угнетательской буржуазной машины означало и отрицание необходимости диктатуры пролетариата, создания нового типа государства — социалистического.

Вслед за Ф. Энгельсом В. И. Ленин характеризует главные орудия государства, с помощью которых господствующий класс, находящийся у власти, подавляет другой класс. Такими орудиями являются армия, полиция, тюрьмы. «Постоянное войско и полиция, — пишет В. И. Ленин, — суть главные орудия силы государственной власти...» (33, с. 9).

В. И. Ленин подробно разъясняет и развивает положение Энгельса о том, что при родовом строе, когда не было классов, не было и необходимости в создании особых отрядов вооруженных людей, тюрем, судов и других

принудительных учреждений. Не было необходимости в силе, стоящей над обществом, и ее не существовало. Общественная власть в доклассовом обществе совпадала с «самодействующей вооруженной организацией населения». Только с расколом общества на противоположные, враждебные классы появилась надобность в принудительных учреждениях, ставших в руках господствующего класса орудиями угнетения, подавления и эксплуатации.

Энгельс отмечает, что в виде исключения бывают периоды, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, когда государственная власть получает некоторую самостоятельность по отношению к борющимся классам, выступая кажущейся посредницей между ними. Как пример он приводит абсолютную монархию XVII и XVIII вв., бонапартизм первой и второй империй во Франции, правительство Бисмарка в Германии. Правильность этого положения Энгельса В. И. Ленин подкрепляет опытом правительства Керенского в России после Февральской революции 1917 г. «Таково — добавим от себя, — пишет Владимир Ильич, — правительство Керенского в республиканской России после перехода к преследованиям революционного пролетариата, в такой момент, когда Советы благодаря руководству мелкобуржуазных демократов *уже* бессильны, а буржуазия *еще* недостаточно сильна, чтобы прямо разогнать их» (33, с. 13).

В то же время, подчеркнул Энгельс, по мере развития и обострения классовых противоречий в обществе необходимость в этих отрядах вооруженных людей (войске, полиции), в усилении государственной машины, в росте чиновничьего и военного аппарата все более увеличивается. Это вызывается также экспансионистской внешней политикой капиталистических государств, ростом «конкуренции завоеваний».

Правильность этих положений Энгельса В. И. Ленин подтверждает анализом эпохи империализма. «В особенности же империализм, — пишет Владимир Ильич, — эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением реп-

рессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах» (33, с. 33). Последующие исторические события, вся обстановка в крупнейших капиталистических странах в современных условиях с исключительной наглядностью подтверждали и подтверждают эти положения В. И. Ленина. В тюрьмах капиталистических стран применяются изощренные пытки; для разгона демонстраций трудящихся используется не только полиция, но и армейские части.

В. И. Ленин развивает положение Ф. Энгельса о том, что государство является в руках господствующего класса орудием эксплуатации угнетенного класса. А в условиях капиталистического общества буржуазия, будучи экономически господствующим классом, господствует и политически. В связи с этим В. И. Ленин дает острую критику буржуазной демократической республики как политической оболочки, при которой осуществляется всевластие капитала. Никакие демократические учреждения, парламент, выборы, сменяемость партий и деятелей, занимающих государственные посты, не могут разрушить власти капитала. Напротив, практика политической жизни в капиталистических странах показывает, что эта сменяемость зачастую используется для укрепления именно власти капиталистов.

Если Ф. Энгельс мог дать критику буржуазной демократии, доводя ее до начала 90-х годов XIX в., то В. И. Ленин, продолжая и развивая эту критику, разоблачает фальшивый характер буржуазной демократии в условиях империализма, когда эксплуатация и угнетение рабочего класса и трудящихся усилились, а прикрытие угнетения в демократических республиках приняло более утонченный характер. Излагая мысли Ф. Энгельса, В. И. Ленин писал, что «в демократической республике... «богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее», именно, во-первых, посредством «прямого подкупа чиновников» (Америка), во-вторых, посредством «союза между правительством и биржей» (Франция и Америка)» (33, с. 13).

Применяя эти положения Энгельса к условиям империализма, В. И. Ленин показывает, что «империализм и господство банков «развили» оба эти способа отстаивать и проводить в жизнь всевластие богатства в каких угодно демократических республиках до необыкновенно-

го искусства» (33, с. 13). И Владимир Ильич подтверждает это, в частности, деятельностью коалиционного Временного правительства в России после Февральской революции 1917 г., когда лидеры меньшевиков и эсеров, находясь в правительстве, явились союзниками и пособниками миллионеров-казнокрадов, прикрывая флагом демократизма и «социализма» преступные махинации заправил крупного капитала.

Повседневная жизнь современного капиталистического общества показывает, каких чудовищных размеров достигли эти преступные махинации богатеев, которые идут в своих корыстных интересах на подкупы влиятельных лиц, занимающих ответственные посты в государственных организациях. Убедительным примером этого явилось так называемое дело американской фирмы «Локхид», подкупившей государственных лиц Японии вплоть до премьера. Но это лишь один из примеров, ставший достоянием гласности, а бесчисленные подкупы, тайные сделки, преступные махинации остаются нераскрытыми.

Развивая мысль Энгельса об усилении экспансионистской политики буржуазных государств, «конкуренции завоеваний» и в связи с этим роста вооруженных сил, В. И. Ленин показал, какой громадный скачок в этом отношении сделан капиталистическими странами в XX в., что неизбежно привело к мировой войне. «Военные и морские вооружения выросли с тех пор неимоверно, и грабительская война 1914 — 1917 годов из-за господства над миром Англии или Германии, из-за дележа добычи, приблизила «поглощение» всех сил общества хищнической государственною властью к полной катастрофе» (33, с. 11).

Здесь нет необходимости говорить сколько-нибудь подробно о том, как за 60 с лишним лет, когда были сказаны эти слова В. И. Лениным, выросли «военные и морские» вооружения. Господствующие классы крупных капиталистических стран, и прежде всего США, ведут бешеную гонку вооружений, наиболее опасных для существования человечества. Советский Союз решительно и последовательно ведет борьбу против этой гонки вооружений, выдвигает конкретные предложения. На рассмотрение всемирного форума — специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению (май 1978 г.) — СССР внес документ «О практических путях

к прекращению гонки вооружений. Предложения Советского Союза». Советским правительством выдвинуты и другие важные предложения о прекращении гонки вооружений, особенно ядерных, но реакционные силы, объединенные в НАТО, всячески противодействуют этому, создавая все новые и новые виды вооружений, нацеленные на СССР.

В. И. Ленин цитирует итоговый вывод Ф. Энгельса о том, что историческое развитие приведет неизбежно к исчезновению классов, а следовательно, и государства. «Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором»³.

Приводя это замечательное положение Ф. Энгельса, В. И. Ленин показывает, что социал-демократические оппортунисты, цитируя его, не вдумываются в его смысл, не представляют, что для этого требуется широкий размах революции, глубокие социальные преобразования всех общественных отношений.

Рассматривая характеристику происхождения государства и анализ его сущности, данные В. И. Лениным в книге «Государство и революция», нельзя, хотя бы кратко, не остановиться на его лекции «О государстве», прочитанной в Свердловском университете 11 июля 1919 г., т. е. почти через два года после написания книги. По своему содержанию лекция непосредственно примыкает к первой главе ленинского труда, между ними имеется органическая связь.

В этой лекции В. И. Ленин поставил задачу в наиболее популярной, наиболее понятной форме разъяснить слушателям вопрос о государстве. Он неоднократно напоминал им, что это вопрос «один из самых сложных, трудных и едва ли не более всего запутанных буржуазными учеными, писателями и философами» (39, с. 64).

О путанице и разном в буржуазной литературе по вопросу о государстве дает представление следующая справка. «Одни буржуазные теоретики видят в боге источник государства и права (теологические учения); дру-

гие уверяют, что государство и право (позитивное право) представляют собой продукт разумной воли людей (договорные теории); третьи пытаются доказать, что государство и право создаются актами внутреннего или внешнего насилия (теория насилия и завоевания); четвертые ищут в географической среде факторы, определяющие государство и право; пятые полагают, что причины возникновения государства и права лежат в общественных отношениях людей, в характере «социальных групп», наций и рас; шестые считают, что появление государства и права обусловлено свойствами человека — либо его инстинктами (теория социального дарвинизма), либо его моральным обликом (психологические теории)»⁴.

Из перечисленных выше буржуазных теорий о происхождении государства наиболее распространенной является теория, согласно которой государство явилось в результате развития семьи. Это отмечал и Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Энгельс писал: «...вся наша историческая наука исходит до сих пор из нелепого предположения, ставшего, особенно в XVIII веке, незыблемым, что моногамная отдельная семья, которая едва ли древнее эпохи цивилизации, была тем ядром, вокруг которого постепенно кристаллизовалось общество и государство»⁵.

Но при всем многообразии буржуазных теорий о возникновении государства суть их одна — отрицание возникновения государства вследствие раскола общества на классы и в силу объективной непримиримости классовых противоречий, затушевывание классовой сути государства как орудия классового господства.

К этому следует добавить, что в настоящее время существует множество различных «модных» теорий о современных буржуазных государствах, которые, несмотря на внешнюю видимость различия (теория «правового государства», «государства всеобщего благоденствия», «плюралистической демократии», «технотронные» концепции и т. п.), имеют своей задачей одну и ту же цель — приукрасить, прикрыть, затушевать реакционную, эксплуататорскую сущность буржуазных государств, власть в которых находится в руках господствующего класса — империалистической буржуазии и ее ставленников»⁶.

Владимир Ильич при изложении столь сложного и запутанного вопроса, каким является вопрос о государстве, проявил подлинно педагогическое мастерство, предупреждая слушателей, что не следует смущаться, если не все сразу будет понятно, что для уяснения этого вопроса к нему надо возвращаться много раз, обдумывая его со всех сторон. В. И. Ленин в своей лекции терпеливо и настойчиво разъяснял, что только при таком внимательном, неоднократном и всестороннем подходе можно добиться твердого знания вопроса о государстве, **твердых убеждений и умения отстаивать их.**

В. И. Ленин сосредоточивает внимание слушателей на следующих основных вопросах: на неразрывной связи возникновения государства с расколом общества на противоположные классы; дает краткий обзор форм государства в исторической последовательности; раскрывает классовую сущность каждого государства, особенно буржуазного, как орудия в руках капиталистов для угнетения и эксплуатации рабочего класса, трудящихся; разоблачает классовую подоплеку взглядов буржуазных идеологов о государстве, стремящихся всячески обелить угнетательское буржуазное государство.

Развивая методологию изучения происхождения государства и подчеркивая, что только исторический подход дает возможность правильного понимания любого общественного явления, в том числе и государства, В. И. Ленин вновь напоминает слушателям, что именно такой подход является единственно правильным для уяснения вопроса о происхождении государства и понимания его сущности.

«...Самое важное, — разъяснял слушателям В. И. Ленин, — чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (39, с. 67).

Затем в доступной для слушателей и яркой форме В. И. Ленин кратко характеризует государства: рабовладельческое, феодальное, буржуазное; раскрывает их особенности, разнообразие форм и в то же время вскрывает то общее, что присуще любому из них, а именно: «Государство — это есть машина для поддержания гос-

подства одного класса над другим» (39, с. 73). Эксплуататорское государство — это машина для угнетения, подавления господствующим классом других, меняются лишь его формы. Отсюда неизбежность борьбы угнетенных классов против угнетателей, восстания, гражданские войны. «Вся история полна непрерывных попыток угнетенных классов свергнуть угнетение» (39, с. 76).

В. И. Ленин особенно обстоятельно характеризует буржуазное государство, его эксплуататорскую сущность, прикрываемую фальшивыми лозунгами о свободе, демократии, заявлениями, что оно якобы не носит классового характера. Он дает особенно резкую характеристику «демократии» в США. «Одна из самых демократических республик в мире — Северо-Американские Соединенные Штаты — и нигде так, как в этой стране (кто там побывал после 1905 г., тот наверно имеет об этом представление), нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке» (39, с. 81—82).

Современная действительность США с еще большей наглядностью подтверждает справедливость этих ленинских слов, сказанных более полувека тому назад.

В то же время буржуазные ученые, философы, продажные журналисты, буржуазные политические деятели распространяли и продолжают усиленно распространять гнуснейшую ложь о Советском государстве, в котором якобы нет свободы, демократии, ликвидировано народоправие, нарушаются права человека и тому подобные выдумки. В. И. Ленин дал гневный отпор: «...Советская республика отбросила эту буржуазную ложь и открыто заявила: вы называете свое государство свободным, а на самом деле, пока есть частная собственность, ваше государство, хотя бы оно было демократической республикой, есть не что иное, как машина в руках капиталистов для подавления рабочих, и, чем свободнее государство, тем яснее это выражается... Нигде капитал не господствует так цинично и беспощадно, и нигде это не видно с такой ясностью, как именно в этих странах, хотя это демократические республики, как бы ни были они изящно размалеваны, несмотря ни на какие слова о трудовой демократии, о равенстве всех граждан» (39, с. 83).

Давая общую характеристику таким демократическим республикам, В. И. Ленин заключает, что у них «сила капитала — все, биржа — все, а парламент, выборы — это марионетки, куклы...» (39, с. 83). Этот вывод не только результат теоретического анализа, но он подкрепляется непосредственным наблюдением политической жизни капиталистических государств, в которых приходилось жить В. И. Ленину в годы вынужденной эмиграции. Об этом, в частности, писала в своих воспоминаниях Н. К. Крупская.

ДАЛЬНЕЙШАЯ РАЗРАБОТКА В. И. ЛЕНИНЫМ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О ПРОЛЕТАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ОПЫТЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

В книге «Государство и революция» В. И. Ленин уделяет большое внимание историческим работам К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященным анализу опыта буржуазных революций в середине XIX в. (1848—1851 гг.) и особенно опыта Парижской коммуны. Он показывает, как развивались взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве на основе обобщения этого опыта и какое значение имел этот опыт для русских революций.

Но перед этим он дает краткий обзор первых зрелых произведений марксизма, таких, как «Нищета философии» и «Манифест Коммунистической партии». Из этих произведений, главным образом из «Манифеста Коммунистической партии», он приводит высказывания, характеризующие политическое господство рабочего класса, т. е. диктатуру пролетариата. Владимир Ильич считает особенно ярким определение пролетарского государства, приведенное в «Манифесте Коммунистической партии»: *«Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат»* (33, с. 24). В этих словах В. И. Ленин видит одну из самых замечательных и важнейших идей марксизма по вопросу о государстве, именно идею диктатуры пролетариата.

Приводя это положение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин подвергает критике социал-демократические партии за то, что они не разъясняли его в своей пропагандистской литературе, так как оно непримиримо с реформизмом. Реформисты, продолжает Владимир Ильич, «забыли», что пролетариату нужно государство для подавления сопротивления буржуазии, эксплуата-

торов, для руководства широкими массами трудящихся, для уничтожения всякой эксплуатации. Только пролетариат, в силу своего особого положения в производстве, способен быть вождем *всех* трудящихся и эксплуатируемых масс, которые гнетет и давит буржуазия. Но без руководства рабочего класса мелкобуржуазные массы не способны к организованной борьбе за свое освобождение. Исходя из всего учения марксизма о роли пролетариата и учитывая исторический опыт, Владимир Ильич дает замечательный ответ на вопрос о том, для чего необходима пролетариату государственная власть. «Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» (33, с. 26).

Этот вывод, подчеркивает Владимир Ильич, логически вытекает из всего учения марксизма, из анализа исторической роли пролетариата. Таким образом, В. И. Ленин в первых же определениях диктатуры пролетариата, данных Марксом и Энгельсом, отмечает созидательную и организующую роль пролетарского государства.

В связи с этим В. И. Ленин раскрывает значение пролетарской партии как вождя трудящихся, их организатора, учителя и воспитателя, авангарда пролетариата, способного взять власть, вести весь народ к социализму. Приведем полностью это знаменитое высказывание В. И. Ленина: «Воспитывая рабочую партию, — пишет Владимир Ильич, — марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» (33, с. 26).

Но возможна ли организация пролетарского государства без разрушения буржуазной государственной машины? К выводу о невозможности обойтись без этого вплотную подводит «Манифест Коммунистической партии», но окончательный ответ К. Маркс дает, обобщая опыт французской революции 1848—1851 гг., в своей работе «18-е брюмера Луи Бонапарта». К. Маркс писал в этом произведении о том, что все ранее происходившие

общественные перевороты усовершенствовали государственную машину, тогда как нужно сломать ее. Приводя этот вывод К. Маркса, В. И. Ленин делает заключение: «В этом замечательном рассуждении марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим Манифестом». Там вопрос о государстве ставится еще крайне абстрактно, в самых общих понятиях и выражениях. Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве» (33, с. 28). И В. И. Ленин добавляет, что это основное в учении марксизма о государстве не только было забыто социал-демократическими партиями, но и прямо извращено К. Каутским.

В. И. Ленин прослеживает вслед за К. Марксом, как к этому выводу пришел основоположник научного коммунизма в результате глубокого анализа опыта истории, и прежде всего изучения итогов французской революции 1848—1851 гг. «Учение Маркса и здесь — как и всегда, — пишет Владимир Ильич, — есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории *подытожение опыта*» (33, с. 29).

Обобщение исторического опыта, данное К. Марксом, В. И. Ленин подкрепляет фактами из истории передовых стран Европы конца XIX — начала XX в. и Февральской революции 1917 г. в России. То, что Франция проделала за три года в быстрой, концентрированной форме, показали и другие страны Европы и Америки, хотя медленнее и в других формах: во всех странах происходил процесс усовершенствования чиновничьего, военного аппарата, распределение мест в государственных учреждениях между правящими партиями, укрепление аппарата репрессий, государственной машины в целом.

«В особенности же империализм, — подчеркивает Владимир Ильич, — эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как

в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах» (33, с. 33). Поэтому исторической задачей рабочего класса является задача сосредоточить силы разрушения против государственной власти эксплуататоров, разрушить государственную машину, ее органы подавления и угнетения трудящихся.

В рукописи и соответственно в первом издании книги от анализа опыта революций 1848—1851 гг. Владимир Ильич сразу же переходит к анализу опыта Парижской коммуны. Но когда выходило второе издание, ему стало известно письмо К. Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. о диктатуре пролетариата, и он пишет специальный параграф, глубоко раскрывая сущность и значение диктатуры пролетариата.

В письме к Вейдемейеру К. Маркс писал: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства (*historische Entwicklungsphasen der Produktion*), 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...»¹

В. И. Ленин пишет, что в этих словах Маркса с поразительной рельефностью выражены главное и коренное отличие его учения от учения передовых и наиболее глубоких мыслителей буржуазии и суть его учения о государстве.

В связи с письмом К. Маркса к Вейдемейеру В. И. Ленин подробно остановился на вопросе о диктатуре пролетариата. Он разъяснил, что нельзя ограничивать марксизм учением о классовой борьбе, о чем часто пишут и говорят. Признание только классовой борьбы еще не выводит за рамки буржуазного мышления и буржуазной политики и может привести к искажению марксизма. Истинное понимание марксизма предполагает признание политической власти пролетариата, его руководства обществом как коренное условие переустройства об-

щества на социалистических началах. В. И. Ленин вслед за К. Марксом исходит из того, что переход общества от капитализма к социализму и коммунизму является периодом ожесточенной классовой борьбы, которая выражается в очень острых формах, что и подтвердил исторический опыт. Но Владимир Ильич считает необходимым тут же указать на коренные отличия пролетарского государства от буржуазного: «...государство этого периода неизбежно должно быть государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)» (33, с. 35). Таким государством и является диктатура пролетариата, что показала уже Парижская коммуна.

В. И. Ленин особо останавливается на том, как оппортунисты исказили, извратили положение Маркса и Энгельса о значении опыта Парижской коммуны, доказавшей, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной. Это положение Маркса и Энгельса оппортунисты стали трактовать в том духе, будто основоположники научного коммунизма тем самым хотели выразить идею медленного развития в противоположность захвату власти, в то время как в действительности Маркс и Энгельс указывали именно на необходимость слома буржуазной государственной машины и создания новой. Это коренное положение В. И. Ленин повторяет много раз, подчеркивая тем самым суть вопроса о том, как должен поступить пролетариат со старой, буржуазной государственной машиной. Это был громадный шаг вперед в вопросе о государстве по сравнению с тем, что было сказано об этом в «Манифесте Коммунистической партии». Этот вывод органически связан с философией марксизма, с диалектическим материализмом. Это теоретическое положение К. Маркса, разъясняет В. И. Ленин, неразрывно связано «со всем его учением о революционной роли пролетариата в истории. Завершение этой роли есть пролетарская диктатура, политическое господство пролетариата» (33, с. 26).

Он напоминает, что именно, исходя из опыта Парижской коммуны, К. Маркс и Ф. Энгельс считали необходимым внести единственную поправку в исторический документ (в «Манифест Коммунистической партии» при его переиздании на немецком языке в 1872 г.), указывая в предисловии, что пролетариат, как доказала

Парижская коммуна, не может просто овладеть готовой государственной машиной, а должен разбить, сломать ее. Парижская коммуна и дала ответ, чем заменить старую разбитую государственную машину.

С поразительной тщательностью В. И. Ленин изучает анализ Марксом Парижской коммуны, ее деятельности, выводы Маркса об историческом значении уроков Коммуны для пролетарского движения. Он обобщает и развивает положения Маркса, показывая их правильность и для последующих исторических событий. И все это осуществляется в процессе критики оппортунистических искажений взглядов Маркса К. Каутским и другими ревизионистами.

В. И. Ленину было очень важно выяснить и показать созидательную деятельность Парижской коммуны, ее особенности как государства нового типа накануне создания Советского государства, неизбежность чего Владимир Ильич предвидел. Он выделил и рассмотрел все, что может взять из опыта Коммуны пролетарское государство в новых исторических условиях.

Такой подход В. И. Ленина — это следует подчеркнуть с особой силой — показывает, что он изучал опыт Коммуны не только как славное, героическое прошлое борьбы рабочего класса Франции, а именно имея в виду творчески применить опыт этой борьбы в тех условиях для пролетариата России. Поставить этот исторический опыт на службу настоящему — вот в чем коренной, главный смысл столь подробного рассмотрения В. И. Лениным уроков Парижской коммуны.

К. Маркс изучал деятельность Коммуны по свежим следам. В. И. Ленин изучает ее спустя несколько десятилетий. И он учитывает опыт истории в этом плане: создание Советов в революции 1905 г., возрождение их в ходе Февральской революции 1917 г., нарастание борьбы за социалистическую революцию. Вот чем и объясняется то, с какой подробностью он освещает и обобщает анализ Марксом опыта Коммуны. На основании этого опыта В. И. Ленин ясно видел, что пролетариат России должен разбить, сломать буржуазную государственную машину, как это попытался сделать пролетариат Парижа, завоевать политическую власть, которая должна стать государством *типа* Парижской коммуны. Учитывая все это, особенно ясным становится то, почему с такой силой В. И. Ленин обрушивается на К. Каут-

ского и других оппортунистов, «забывших» уроки Коммуны и в корне извративших взгляды Маркса о Коммуне и ее историческом значении.

В. И. Ленин характеризует метод Маркса как чуждый всякого утопизма. Он подчеркивает, что Маркс не вдается в утопии, а из опыта массового движения ждет ответа на вопрос о том, какие конкретные формы примет эта организация пролетариата как господствующего класса. При этом Владимир Ильич вновь отмечает, что Маркс от опыта ждет ответа, как «эта организация будет совмещена с наиболее полным и последовательным «завоеванием демократии»» (33, с. 40). Как видим, В. И. Ленин все время отмечает демократический характер государства, которое создает пролетариат.

Применяя метод Маркса, Владимир Ильич обобщает опыт массового движения в новую эпоху, опыт творческого созидания народными массами России новых политических форм и тем самым обогащает марксистскую теорию. Положения и выводы К. Маркса об опыте Парижской коммуны В. И. Ленин рассматривает как руководство для действия. Развитые и обогащенные В. И. Лениным с учетом нового опыта революционной борьбы рабочего класса, эти выводы становятся глубоко теоретически обоснованными боевыми призывами в борьбе за ликвидацию эксплуататорского государства и создание пролетарского государства. Они дают основное направление деятельности этого государства.

Какие же черты Коммуны как нового типа государства выделяет и особенно подробно разбирает К. Маркс, а вслед за ним и В. И. Ленин?

Прежде всего К. Маркс и В. И. Ленин рассматривают уничтожение Коммуной постоянного войска, замену его вооруженным народом, ликвидацию полиции, проведение демократии: выборность всех членов Коммуны, их сменяемость, подконтрольность, исполнение государственной службы за заработную плату рабочего.

Характеризуя эти мероприятия Коммуны, В. И. Ленин делает следующий итоговый вывод о демократическом характере этих мероприятий: «Итак, разбитую государственную машину Коммуна заменила как будто бы «только» более полной демократией: уничтожение постоянной армии, полная выборность и сменяемость всех должностных лиц. Но на самом деле это «только» означает гигантскую замену одних учреждений учреждения-

ми принципиально иного рода... демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (=особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство» (33, с. 42).

Последующий исторический опыт обогатил уроки Коммуны и уточнил прежние теоретические положения. Так, мы знаем, что до Великой Октябрьской социалистической революции проблема защиты революционных завоеваний ставилась марксистами лишь в общем виде как необходимость всеобщего вооружения народа. Но какие конкретные формы примет это народное вооружение в условиях длительной гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции с регулярными армиями против страны, в которой совершилась социалистическая революция, марксисты не знали и знать тогда не могли. Так, опыт показал (и это особенно наглядно подтверждают современные условия), что победившему пролетариату необходима мощная армия для защиты своих завоеваний от внутренней контрреволюции и для защиты государства от нападений извне. Советское государство могло отстоять завоевания революции, подавить внутреннюю контрреволюцию и разбить войска интервентов только благодаря тому, что была создана мощная Красная Армия. Только могучая Советская Армия смогла разгромить фашистские полчища, пытавшиеся уничтожить наше государство, рожденное Великой Октябрьской социалистической революцией.

Практика социалистического строительства в нашей стране, в странах мирового социалистического содружества внесла поправки и в мероприятия Коммуны о равной зарплате рабочих и должностных лиц. Усложнение функций управления крупнейшими производственными предприятиями во всех отраслях народного хозяйства, как и государственными организациями, рост специализации, повышение уровня требований к квалификации и знаниям отдельных категорий специалистов закономерно вызвали необходимость установления различной оплаты труда специалистам и работникам разных категорий. О необходимости повышения оплаты труда специалистам говорил позднее и Владимир Ильич (36, с. 179—181), что было отражено и в законодательных

актах Советского правительства. Это нашло отражение и в новой Конституции. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев решительно выступил против уравниловки в оплате в современных условиях.

Партия и Советское государство последовательно проводят линию сочетания материальных и моральных стимулов повышения производительности труда, что дает, как показал опыт, наиболее положительные результаты.

Основной чертой Коммуны является, по Марксу и Ленину, то, что она ликвидировала обычный буржуазный парламентаризм, который, согласно буржуазной правовой науке и утверждениям буржуазных государственных деятелей, парламентариев, всякого рода журналистов и публицистов, является якобы вершиной демократизма, а на деле есть не что иное, как антинародная система управления обществом.

В. И. Ленин высоко оценивает критику буржуазного парламентаризма, данную Марксом. В связи с этим он разоблачает оппортунистов и социал-шовинистов, объявивших *всякую* критику парламентаризма анархизмом на том основании, что анархисты выступают против всякого государства. Он подчеркивает, что Маркс, подвергая революционно-пролетарской критике буржуазный парламентаризм, беспощадно критиковал и анархистов за неумение использовать в интересах пролетариата даже самый худший вид буржуазного парламента. Но все это было «забыто» оппортунистами.

Выход из парламентаризма, разъяснял Владимир Ильич, конечно, состоит не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в изменении содержания их деятельности, в том, чтобы эти учреждения были работающими, а не пустыми говорильнями. В связи с этим В. И. Ленин дает сокрушительную критику буржуазной системы парламентаризма, показывая, что все важные дела, затрагивающие интересы буржуазии как господствующего класса, решаются за кулисами.

««Не парламентское, а работающее» учреждение, это сказано не в бровь, а в глаз современным парламентариям... Посмотрите на любую парламентскую страну, от Америки до Швейцарии, от Франции до Англии, Норвегии и проч.: настоящую «государственную» работу де-

лают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать «простонародье» (33, с. 46 — 47).

В. И. Ленин подвергает острой критике меньшевиков и эсеров, которые после Февральской революции, по его выражению, даже Советы сумели испоганить по типу буржуазного парламентаризма, превратив их в пустые говорильни. Без представительных учреждений нельзя представить и пролетарской демократии, но подлинная народная демократия может быть осуществлена без парламентаризма, суть которого при господстве буржуазии состоит в том, что раз в несколько лет с помощью выборов позволяет решать, какой парламентарий — представитель господствующего класса буржуазии — будет подавлять народ. В этом, пишет В. И. Ленин, настоящая суть буржуазного парламентаризма не только в парламентарно-конституционных монархиях, но и в самых демократических республиках.

Характеризуя буржуазную демократию, В. И. Ленин указывал, что весь механизм капиталистического государства приспособлен к тому, чтобы всемерно урезать демократию для трудящихся масс, ограничить их права, не дать им возможности принимать участие в политике, в решении государственных вопросов. Он высмеивал и подвергал уничтожающей критике утверждения о возможности так называемой «чистой» демократии, прикрываясь которой буржуазные идеологи пытаются подкрасить буржуазную демократию, затушевать ее классовый характер.

Резко критикуя буржуазный парламентаризм как политическую систему, используемую буржуазией в своих классовых интересах, В. И. Ленин не только не отрицал, но считал обязательным участие в парламентах представителей рабочего класса. В статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», написанной в декабре 1919 г., он писал: «Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте» (40, с. 21). Этот вопрос В. И. Ленин подробно осветил в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в которой он дал развернутую критику взглядов «левых» коммунистов, отрицавших необходимость участия коммунистов в буржуазных парламентах.

Как Маркс решал вопрос об организации управления в будущем обществе? Ленин подчеркивает (и это он делает неоднократно), что Марксу чужд всякий утопизм, что он не «сочиняет» новое общество, а учится у живого опыта массового пролетарского движения, извлекает из него практические уроки.

В. И. Ленин следует полностью Марксу. Он подчеркивает, что не следует впадать в утопии и представлять дело таким образом, что в будущем обществе можно обойтись без всякого управления и подчинения. Такое представление в корне чуждо марксизму.

Приводя высказывания Маркса о том, что Коммуна была правительством рабочего класса, что она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда, В. И. Ленин делает обобщающий вывод: «Коммуна — первая попытка пролетарской революции *разбить* буржуазную государственную машину и «открытая наконец» политическая форма, которою можно и должно *заменить* разбитое» (33, с. 56).

Сделав величайшее теоретическое открытие, т. е. открыв в Советах государственную форму диктатуры пролетариата, и вырабатывая основные начала, принципы Советской власти, В. И. Ленин учитывал опыт Коммуны. Выборность членов государственных руководящих органов, их сменяемость, ответственность перед избирателями, подотчетность, демократизм — все эти черты нашли полное и последовательное воплощение в Советах. Снизу доверху Советы стали работающими органами, они стали массовыми организациями трудящихся. Советы составляют политическую основу всей государственной власти, решают все вопросы управления государством. Но в своем развитии Советы во всех отношениях ушли, конечно, неизмеримо далеко вперед по сравнению с Парижской коммуной.

Важнейшей особенностью Парижской коммуны и ее коренным отличием от буржуазных государств было уничтожение разделения власти на законодательную и исполнительную, установление их единства. В. И. Ленин в своей книге выделяет это положение К. Маркса об особенностях Коммуны как учреждения, одновременно законодательствующего и исполняющего законы.

Рассматривая дальше оценку К. Марксом Парижской коммуны, ее деятельности, Владимир Ильич под-

вергает сокрушительной критике рассуждения Э. Бернштейна, который смешивал взгляды Маркса на «уничтожение государственной власти — паразита» с федерализмом Прудона, приписывал «федерализм» Марксу.

При рассмотрении вопроса об опыте и уроках Парижской коммуны В. И. Ленин главным образом опирался на произведения К. Маркса. Но он счел необходимым дать особую, IV главу своей книги («Продолжение. Дополнительные пояснения Энгельса»), посвященную разбору этого вопроса Энгельсом. Владимир Ильич отмечает, что основное об опыте Парижской коммуны дал Маркс. Энгельс же, неоднократно возвращаясь к этой теме, по выражению В. И. Ленина, с такой силой и рельефностью освещал другие стороны вопроса, что на этом необходимо остановиться. Особенно высоко оценил Владимир Ильич предисловие Энгельса от 1891 г. к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции», в котором Энгельс дает анализ уроков Парижской коммуны. Владимир Ильич называет это предисловие *«последним словом марксизма по рассматриваемому вопросу»* (33, с. 75).

В главе, посвященной анализу «Дополнительных пояснений Энгельса», рассматривается широкий круг проблем. Но мы кратко рассмотрим только те, которые непосредственно относятся к вопросу о задачах революции по отношению к государству, к деятельности будущего пролетарского государства, с учетом опыта Парижской коммуны.

Рассматривая работу Энгельса «Жилищный вопрос», В. И. Ленин обращает внимание на то, как, по мнению Энгельса, будущее пролетарское государство будет решать, в частности, такие вопросы, как жилищный. Энгельс считает, что пролетарское государство экспроприрует дома у буржуазии, займет квартиры, принадлежащие богачам. Но старый государственный, чиновничий аппарат для выполнения этого не годится; это может сделать только новый государственный аппарат. Но будет ли государство предоставлять трудящимся квартиры бесплатно? Энгельс, как пишет В. И. Ленин, выражается крайне осторожно. Пролетарское государство «едва ли» будет раздавать квартиры бесплатно, «по крайней мере в переходное время». «Сдача квартир, принадлежащих всему народу, — пишет Владимир Ильич, — отдельным семьям за плату предполагает и

взимание этой платы, и известный контроль, и ту или иную нормировку распределения квартир» (33, с. 58). Это предположение Энгельса — взимание квартирной платы — осуществлено в Советском государстве, да и во всех социалистических странах; оно вошло в жизнь как необходимая закономерность и в условиях переходного периода, и в первой фазе коммунизма. На опыте жилищного вопроса В. И. Ленин делает более широкие обобщения о товарно-денежных отношениях в условиях социализма.

Исключительно большое теоретическое значение имеет анализ полемики Маркса и Энгельса с анархистами по вопросу о государстве, относящейся к 1873 г. В. И. Ленин приводит высказывание Маркса против анархистов, которые отрицали необходимость диктатуры пролетариата и использование ее для подавления буржуазии, для того, чтобы сломить ее сопротивление. Владимир Ильич отмечает, что Маркс подчеркивает революционную и преходящую форму пролетарского государства. В. И. Ленин пишет: «Пролетариату только на время нужно государство. Мы вовсе не расходимся с анархистами по вопросу об отмене государства, как *цели*. Мы утверждаем, что для достижения этой цели необходимо временное использование орудий, средств, приемов государственной власти *против* эксплуататоров, как для уничтожения классов необходима временная диктатура угнетенного класса» (33, с. 60). Это положение имеет очень важное значение. Оно извращено всякого рода оппортунистами, не говоря уже о прямых идеологах буржуазии.

В. И. Ленин считает, что Энгельс еще подробнее и популярнее излагает мысли Маркса о необходимости диктатуры пролетариата в борьбе против прудонистов-«антиавторитаристов», которые отрицали всякий авторитет, всякое подчинение, всякую власть. Он показывает, как Энгельс высмеивает «антиавторитаристов» за их путаницу, разъясняя, что ни одна фабрика, железная дорога, судно в море, вообще ни одно сложное техническое заведение с применением машин и сотрудничеством многих лиц не может обойтись без известного подчинения одних лиц другим, без авторитета или власти. В. И. Ленин приводит большую цитату из работы Ф. Энгельса, в которой он говорит о революции, как об авторитарном социальном явлении. «Революция, — приво-

дит слова Энгельса Ленин, — есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна» (33, с. 62).

Владимир Ильич в связи с этим вновь разоблачает оппортунистов, которые выступают против анархистов с позиций мещанской пошлости. Они сводят все дело к тому, что «мы-де признаем государство, а анархисты нет!». Такая пошлость отталкивает революционных рабочих, пишет В. И. Ленин, и вновь разъясняет, что марксизм считает необходимым установление власти пролетариата, возникающей в ходе социалистической революции, что пролетариату надо полностью использовать революционную власть государства.

В. И. Ленин считает теоретически важнейшим положение Энгельса, что «Коммуна не была уже государством в собственном смысле», и разъясняет почему: «Коммуна *переставала* быть государством, поскольку подавлять ей приходилось не большинство населения, а меньшинство (эксплуататоров); буржуазную государственную машину она разбила; вместо *особой* силы для подавления на сцену выдвигалось само население...» (33, с. 66).

Подробно В. И. Ленин останавливается на критике Энгельсом проекта Эрфуртской программы немецкой социал-демократической партии, в которой очень наглядно проявился оппортунизм этой партии. Владимир Ильич подчеркивает, что критика этой программы Энгельсом явилась критикой оппортунизма всего II Интернационала, так как эта программа приобрела значение образца для всей международной социал-демократии. Обобщая все, что Энгельс рассмотрел в критике Эрфуртской программы, В. И. Ленин отмечает, что по вопросу о государстве Энгельс дал особенно ценные указания троякого рода: «во-первых, по вопросу о республике; во-вторых, о связи национального вопроса с устройством государства; в-третьих, о местном самоуправлении» (33, с. 68).

В. И. Ленин с одобрением отзываясь о критике Энгельсом оппортунистического положения проекта программы, чтобы партия признала существовавший порядок в Германии — монархическое абсолютистское государство — достаточным для мирного осуществления всех ее требований. Германские социал-демократы действовали так из боязни возобновления исключительно закона против социалистов, но от этого оппортуни-

стическое положение не перестало быть таковым. Это означало на деле прикрытие абсолютизма, к чему и ска- тились в конце концов вожди германской социал-демо- кратической партии. Энгельс пишет, что рабочий класс может прийти к господству только при такой политиче- ской форме, как демократическая республика. По мне- нию Энгельса, «эта последняя является даже специфи- ческой формой для диктатуры пролетариата, как пока- зала уже великая французская революция...»².

В. И. Ленин рассматривает далее взгляды Энгельса о централизме, который «нисколько не исключает такого широкого местного самоуправления, которое, при добро- вольном отстаивании «коммунами» и областями един- ства государства, устраняет всякий бюрократизм и вся- кое «командование» сверху безусловно» (33, с. 73).

Давая высокую оценку введения Ф. Энгельса к ра- боте Маркса «Гражданская война во Франции», о чем было уже упомянуто выше, Владимир Ильич вновь под- черкивает значение анализа итогов и уроков Парижской коммуны, который дал Энгельс спустя двадцатилетие, после того как она была провозглашена. Здесь уместно привести высказывание Ф. Энгельса о Парижской ком- муне, направленное против оппортунистов и филистеров из лагеря немецкой социал-демократии, сделанное им во введении к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции», изданной к 20-й годовщине Парижской коммуны издательством «Форверст» в Берлине. Энгельс писал: «В последнее время социал-демократический фи- листер опять начинает испытывать спасительный страх при словах: диктатура пролетариата. Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? По- смотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата»³. Вслед за Энгельсом Владимир Ильич неразрывно связывает демократию и государство. Он указывает, что в обычных рассуждениях делается ошиб- ка, заключающаяся в непонимании того, что «уничтоже- ние государства есть уничтожение также и демократии, что отмирание государства есть отмирание демократии» (33, с. 82).

Важно отметить, что Владимир Ильич уже тогда предвидел неизбежность разнообразия форм пролетар- ской государственной власти. Он писал: «Формы буржу- азных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но

в последнем счете обязательно *диктатурой буржуазии*. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» (33, с. 35).

Исторический опыт наглядно подтвердил это научное предвидение В. И. Ленина.

ЛЕНИНСКИЙ ВКЛАД В УЧЕНИЕ МАРКСИЗМА О ДВУХ ФАЗАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

В пятой главе книги «Государство и революция», названной В. И. Лениным «Экономические основы отмирания государства», изложены важнейшие, основополагающие идеи о переходе от капитализма к коммунизму, о двух фазах коммунизма, о принципах распределения при социализме и коммунизме, о развитии социалистического государства и демократии и условиях постепенного отмирания государственных организаций. Вместе с работой К. Маркса «Критика Готской программы» этот ленинский труд составляет основу учения марксизма-ленинизма о коммунизме как общественно-экономической формации. Глава отличается особой глубиной содержания и, можно без преувеличения сказать, гениальным, пророческим научным предвидением, которое сбывается в наши дни, в период непосредственного строительства коммунистического общества в СССР, строительства развитого социализма в странах социалистического содружества.

В. И. Ленин показывает, что основным методологическим принципом, применяемым К. Марксом к анализу будущего общества, является принцип историзма. Владимир Ильич много раз говорит об этом, неоднократно подчеркивает его значение, сам последовательно применяет этот принцип, не отступая от него ни на шаг. «Вся теория Маркса, — писал Владимир Ильич, — есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме — к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма» (33, с. 84).

В. И. Ленин особо отмечает, что у Маркса нет ни тени попытки сочинять утопии, гадать насчет того, чего знать нельзя. Он всегда стоит на почве фактов и делает научные предвидения исходя из них. Как известно, одной из слабых сторон утопического социализма являлось то, что социалисты-утописты стремились как можно более подробно обрисовать черты будущего коммунистического общества, предусмотреть даже мелкие детали. И чем подробнее они пытались это сделать, тем более впадали в утопические фантазии и снижали значение своих замечательных идей о будущем обществе.

В том и заключалась великая заслуга Маркса и Энгельса, что они на основе научных данных рассматривали будущее общество — коммунизм как естественный, закономерный результат развития общества, его производительных сил, экономических, классовых и политических отношений. «Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, — писал В. И. Ленин, — что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся из капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма» (33, с. 98).

В. И. Ленин показывает, что Маркс полностью отбрасывает путаницу, которая была характерна для «Готской программы»* немецких социал-демократов по вопросу о соотношении государства и общества в будущем, критикует лассальянскую идею о получении рабочими неурезанного продукта и т. п. В этой программе государство рассматривалось как некая самостоятельная сущность, обладающая своими собственными «духовны-

* «Готская программа» — программа Социалистической рабочей партии Германии, принятая в 1875 г. на съезде в Готе при объединении двух существовавших до того отдельно немецких социалистических партий — эйзенахцев и лассальянцев. Программа страдала эклектизмом, была оппортунистической, так как эйзенахцы (руководимые А. Бебелем и В. Либкнехтом) сделали по важнейшим вопросам принципиальные уступки лассальянцам и приняли лассальянские формулировки. К. Маркс в работе «Критика Готской программы» и Ф. Энгельс в письме к А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г. подвергли проект программы резкой критике, рассматривая его как шаг назад по сравнению с эйзенахской программой 1869 г.

ми, нравственными, свободными основами»¹ в полном отрыве от социально-экономических условий. Маркс подверг эти определения государства резкой критике как абсолютно ненаучные, оторванные от реальной жизни, взятые вне анализа классовых отношений, существующих в капиталистическом обществе. И хотя в этой программе говорилось о государстве будущего общества, но в действительности представления немецких социал-демократов о будущем государстве, выдвинутые в «Готской программе», не выходили за рамки буржуазной демократии, уже осуществленной тогда в таких странах, как США и Швейцария. У немецких социал-демократов не хватило даже мужества выставить требования установления в Германии демократической республики, настолько мелкобуржуазно ограниченными были их взгляды.

В. И. Ленин с исключительной тщательностью рассматривает все, что говорится К. Марксом в работе «Критика Готской программы» о переходе общества от капитализма к коммунизму, об основных чертах двух фаз коммунистического общества, о различиях между этими фазами. Приводя положения Маркса, В. И. Ленин дает им глубокое истолкование и творчески развивает их на основе нового исторического опыта.

В своей книге В. И. Ленин подробно рассматривает *переходный период от капитализма к социализму* как необходимую стадию развития общества к коммунистической формации. По Марксу, социализму и коммунизму предшествуют «долгие муки родов»; это и есть переходный период. Для краткости В. И. Ленин дает следующую схему: 1) «долгие муки родов»; 2) «первая фаза коммунистического общества»; 3) «высшая фаза коммунистического общества» (33, с. 185).

В. И. Ленин приводит классическую формулу К. Маркса о необходимости диктатуры пролетариата в период революционного превращения капитализма в коммунизм, предельно кратко выражающую суть марксистско-ленинского понимания политической организации общества переходного периода. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — писал К. Маркс, — лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»².

Приводя это знаменитое положение К. Маркса, В. И. Ленин выделяет здесь два вопроса: первый — о необходимости политического переходного периода от капитализма к коммунизму; второй — о соотношении диктатуры пролетариата и демократии.

Разного рода оппортунисты, как в прошлом, так и в современных условиях отвергающие социалистическую революцию, естественно, обходят вопрос и об особом политическом этапе перехода от капитализма к коммунизму или ограничиваются общими, туманными, затушевывающими суть дела фразами. Переход к социализму вопреки подтвержденным историческим опытом фактам они представляют в виде постепенных реформ, делают ставку «на улучшение» капитализма, его постепенную трансформацию в «народный капитализм» и даже в «социализм» и т. п. Естественно, что, отрицая социалистическую революцию, ревизионисты отрицают и необходимость диктатуры пролетариата. Одно отступление от марксизма в таком решающем вопросе неизбежно влечет отход от марксизма и по другому вопросу; одно с другим неразрывно связано. Это характеризует их полный разрыв с марксизмом как революционным учением пролетариата.

В. И. Ленин показывает необходимость использования пролетариатом своей власти в переходный период для подавления эксплуататоров. Он считает это закономерным выводом из анализа Марксом исторической роли пролетариата в условиях капиталистического общества и задач, вставших перед пролетариатом, взявшим власть в свои руки.

Положение К. Маркса о политическом переходном периоде от капитализма к коммунизму В. И. Ленин рассматривает как новый шаг в развитии марксистской теории. На это следует обратить особое внимание. В. И. Ленин пишет: «Раньше вопрос ставился так: чтобы добиться своего освобождения, пролетариат должен свергнуть буржуазию, завоевать политическую власть, установить свою революционную диктатуру.

Теперь вопрос ставится несколько иначе: переход от капиталистического общества, развивающегося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможен без «политического переходного периода», и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата» (33, с. 86—87).

Уже тем самым подразумевается, что переходный период — это не кратковременный этап, а длительный период, в процессе которого происходит строительство социализма, как первой фазы коммунизма, под руководством пролетариата, при наличии его политической власти. В этот период происходит революционное преобразование общества, всех его сторон на новых, социалистических началах. Осуществляется прежде всего ликвидация капиталистической частной собственности; преобразуется политическая, государственная система; идет процесс формирования нового общественного сознания.

В своих последующих произведениях после Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин дал глубокий и всесторонний анализ переходного периода, опираясь не только на положения К. Маркса, но и обобщая реальные исторические факты.

В своей книге, говоря о переходном периоде, В. И. Ленин обращает особое внимание на соотношение диктатуры пролетариата и демократии. Он показывает, что коренным образом меняется существо демократии при руководящей роли в обществе рабочего класса.

В. И. Ленин подчеркивает, что в условиях капиталистического общества, в буржуазно-демократической республике не может быть подлинного демократизма, он всегда является демократизмом только для имущих классов, только для богатых. Приведем краткую, но исключительно яркую ленинскую характеристику существа буржуазной демократии: «Демократия для ничтожного меньшинства, демократия для богатых, — вот каков демократизм капиталистического общества» (33, с. 88).

В. И. Ленин подтверждает этот вывод конкретными фактами из политической жизни Германии в начале XIX в., в условиях легальности организаций рабочего класса. Известно, что в современных капиталистических условиях в результате упорной и ожесточенной борьбы рабочего класса и других слоев трудящихся удалось добиться расширения некоторых демократических свобод, но одновременно подавление демократических прав трудового народа капиталистами, полицейским, угнетательским аппаратом буржуазных государств стало более жестоким, бесчеловечным (разгон и расстрел демонстраций, заключение в тюрьмы без суда и следствия, изощренные пытки и убийства заключенных, лишение избирательных прав больших масс населения, например нег-

ров в ЮАР, особые притеснения негров и индейцев в США, негров на юге Африки, неравноправие женщин и т. п.). Одновременно это подавление прав трудящихся сопровождается лицемерным прикрашиванием буржуазной демократии: ее называют «чистой», и даже фашистские кровавые диктаторские режимы объявляются демократическими, как, например, фашистский режим в Чили; в то же время лакеи капитала кричат о нарушении прав человека в СССР. (К вопросу о буржуазной и социалистической демократии нам придется еще возвращаться, так как этот вопрос — один из самых коренных вопросов о государстве, и В. И. Ленин рассматривает его в разных аспектах.)

Для перехода к социализму необходимо установление власти рабочего класса. Это доказано научно и подтверждено историческим опытом не только СССР, но и на практике уже ряда стран, строящих теперь развитое социалистическое общество. «Развитие вперед, т. е. к коммунизму, — писал В. И. Ленин, — идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо *сломить сопротивление* эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя» (33, с. 88). В. И. Ленин предвидит неизбежность обостренной классовой борьбы в период строительства социализма и поэтому указывает на необходимость создания государства нового типа.

Для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, прибегающих к самой острой борьбе против трудящихся, самым крайним формам этой борьбы, необходима твердая государственная власть, а такой властью может быть только власть рабочего класса. Отступления от этого научного ленинского предвидения всегда приводили, как показал опыт, к тягчайшим последствиям для трудящихся.

Делая основной вывод о том, что только пролетарское государство может сломить сопротивление эксплуататорских классов, В. И. Ленин в то же время подчеркивает, что оно является олицетворением демократии нового типа, демократии для широких трудящихся масс. Оно организует, сплачивает эти массы, мобилизует их на строительство новой жизни, развивает их творческую активность.

Исключительно важное значение имеет научное предвидение В. И. Ленина о разнообразии политических

форм государств при переходе от капитализма к коммунизму и едином социально-классовом существе всех этих форм, которые выражают власть рабочего класса, опирающуюся на широкие непролетарские слои трудового населения. Жизнь показала, что создание пролетарского государства может осуществляться в различных политических формах. Это определяется рядом обстоятельств: особенностями исторического, национального развития народов, встающих на путь строительства социализма, соотношением классовых сил, степенью остроты классовых противоречий, мирными и немирными путями развития революции, творчеством революционных масс, использованием традиционных национальных представительных учреждений, существовавших до социалистической революции в тех или иных странах.

Государственной формой диктатуры пролетариата в нашей стране, открытой В. И. Лениным, явилась республика Советов, рожденных творчеством революционных масс. В других социалистических странах возникли иные формы власти рабочего класса. Но по своему существу они являются однотипными с республикой Советов, так как в каждой социалистической стране имеется однотипный государственный строй — осуществляется власть рабочего класса при руководящей роли коммунистических, рабочих партий. Так, общая закономерность проявляется в ряде особенностей. Об этом говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на Совещании коммунистических и рабочих партий в июне 1969 г.: «Практика социалистических стран еще раз подтвердила значение идей Маркса и Ленина о том, что развитие социалистического общества происходит на основе общих закономерностей, что на всем протяжении перехода от капитализма к социализму неизбежна диктатура пролетариата в той или иной форме, то есть государственное руководство строительством социализма со стороны рабочего класса»³.

Власть рабочего класса предполагает насилие по отношению к эксплуататорам, угнетателям, контрреволюционерам — злейшим врагам трудящихся, противникам нового общественного строя. Недаром с такой злобой ополчаются против пролетарского государства буржуазия и ее идеологи, пытаясь найти самые темные краски, чтобы очернить и извратить его, стремясь ущемление прав буржуазии представить как отрицание демократии

вообще. Некоторые из них доходят до того, что пытаются противопоставить ленинское понимание диктатуры пролетариата учению К. Маркса и Ф. Энгельса, представить его как разрыв с демократическими принципами марксизма. Это, конечно, явная ложь. Вся история строительства социализма в нашей стране и в других социалистических странах наглядно подтверждает закономерность и объективную необходимость подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов. Без этого создание нового общества невозможно.

Известно, что В. И. Ленин главную сущность, основное назначение пролетарского государства видел не в насилии. Он показал многогранность его сторон, особенно в произведениях и выступлениях после завоевания власти пролетариатом в нашей стране. В. И. Ленин постоянно подчеркивал созидательную, организаторскую роль диктатуры пролетариата, ее гуманизм и указывал, что «главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата» (38, с. 385).

Владимир Ильич многократно разъяснял, что пролетарское государство представляет совершенно новый тип подлинной демократии, демократии для трудящихся. «Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т. е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, — вот каково видоизменение демократии при *переходе* от капитализма к коммунизму», — писал Владимир Ильич (33, с. 89).

В. И. Ленин предвидел широкое развитие демократии в условиях пролетарского государства, демократии нового типа, и это научное предвидение нашло яркое подтверждение в деятельности Советского государства. Демократизм Советского государства проявился в первые же дни его существования. Так, он нашел яркое выражение в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанной В. И. Лениным. Она была внесена от имени ВЦИК на первом заседании Учредительного собрания, но отвергнута большинством контрреволюционной части этого собрания, была утверждена III Всероссийским съездом Советов и легла в основу первой Советской Конституции.

В «Декларации» сформулированы общие принципы, характеризующие подлинный демократизм только что

возникшего государства нового типа, подлинного народного государства: уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, подавление сопротивления эксплуататоров. Отменялась частная собственность на землю, земля объявлялась достоянием всего трудящегося народа. Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и других средств производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства подтверждался закон о рабочем контроле и о Высшем Совете народного хозяйства. Подтверждался переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под гнета капитала, вводилась всеобщая трудовая повинность, декретировалось вооружение трудящихся, образование Красной Армии, полное разоружение имущих классов. Большое внимание в «Декларации» уделялось вопросу о разрыве тайных договоров, установлении демократического мира между народами без аннексий и контрибуций, на основе полного самоопределения наций.

«Создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства» (35, с. 287), — говорил Владимир Ильич в заключительном слове перед закрытием III съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Очень ярко и наглядно, в виде своеобразной таблицы в «Синей тетради» раскрывает В. И. Ленин этапы развития демократии. Часть этой таблицы была приведена выше, здесь мы приводим ее вторую часть.

Демократия, подчеркивал Ленин, — это понятие классовое, государственное. Государство, его сущность характеризуют сущность и степень демократии. Это наглядно показывает В. И. Ленин в приводимой таблице. Под цифрой «I» В. И. Ленин характеризует демократию при капитализме, под цифрой «II» — демократию в переходный период от капитализма к социализму и под цифрой «III» — при коммунизме.

«I — демократия только для богатых и для маленькой прослойки пролетариата.

«I — демократия лишь в виде исключения, никогда не полная...

[Бедным не до нее!]

II — демократия для бедных, для $\frac{9}{10}$ населения, подавление силой сопротивления богатых.

III — демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям»»

II — демократия почти полная, ограниченная только *подавлением* сопротивления буржуазии

III — демократия действительно полная, входящая в привычку и *потому* отмирающая...

Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!» (33, с. 181).

«Полная демократия равняется никакой демократии» — это действительно может показаться игрой слов, парадоксом. Правильно понять это положение можно, лишь имея в виду, что при полном коммунизме не будет государства, а будет коммунистическое самоуправление.

* * *

Строго следуя диалектико-материалистическому, историческому методу, положениям Маркса о недопустимости ненаучных, утопических предположений и утверждений, В. И. Ленин дает лишь самую общую характеристику *социализма как первой фазы коммунизма*.

К социализму применимо понятие коммунизма, поскольку средства производства становятся общей собственностью, эксплуататорских классов более не существует; но только при этом не следует забывать, что социализм — это неполный коммунизм, социализм — это общество, которое только что вышло из недр капитализма и носит еще отпечаток старого общества во всех отношениях.

Но оно принципиально отличается от капиталистического общества тем, что средства производства вышли из частной собственности отдельных лиц и принадлежат всему обществу. Уничтожена эксплуатация человека человеком, установлен новый способ производства. Социализм, как низшая фаза коммунизма, отличается от высшей менее высоким уровнем производительных сил, степенью экономической зрелости, а это влечет за собой и отличия в распределении материальных благ при социализме по сравнению с высшей фазой коммунизма.

Критикуя вслед за Марксом лассальянскую идею о получении при социализме рабочими «неурезанного» или «полного продукта труда», В. И. Ленин особо останавливается на принципе распределения материальных благ при социализме. Он разъясняет, что при социализме равенства между людьми в материальном отношении быть не может. «Кто не работает, тот не должен есть», «За равное количество труда, равное количество продукта» — эти социалистические принципы уже осуществлены. Но это еще не коммунизм, и равное количество труда фактически будет означать неравенство людей в материальном отношении, даже хотя бы по одному тому, что у разных людей будет разное число членов семьи, одни сильнее, другие слабее и т. п. «...Различия в богатстве останутся и различия несправедливые...» — писал В. И. Ленин (33, с. 93). Эти ленинские положения сохранили все свое значение и для нынешнего этапа развития советского общества.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев предостерег против забегания вперед, введения уже на стадии развитого социализма принципа одинаковой зарплаты и пенсий, как предлагали некоторые товарищи при обсуждении проекта новой Конституции СССР. «У нас действует, — говорил он, — социалистический принцип «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Перескочить через него при современном уровне экономического развития и сознательности людей невозможно»⁴. Л. И. Брежнев, говоря так, опирался на положения В. И. Ленина: «Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может...» (33, с. 93).

Неравенство в материальном положении людей при социализме К. Маркс, а вслед за ним и Владимир Ильич называет остатками буржуазного права, для проведения которого необходимо и государство. В. И. Ленин пишет: «В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта *буржуазного* права» — при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отношению к распределению продуктов *потребления* предполагает, конечно, неизбежно и *буржуазное* *государст-*

во, ибо право есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права.

Выходит, что не только при коммунизме остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство — без буржуазии!» (33, с. 98—99).

Остановимся несколько подробнее на этих высказываниях В. И. Ленина и попытаемся пояснить их. Мы видим в этих положениях, как и всегда у Маркса и Ленина, последовательное применение принципа историзма. Конечно, нельзя понимать в буквальном смысле, что при социализме сохраняется и буржуазное право, и буржуазное государство и что в период социализма в СССР они сохраняются как таковые. Буржуазное государство и весь его угнетательский аппарат были сломаны, разбиты в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, были ликвидированы и правовые буржуазные учреждения; вместо буржуазного права были разработаны правовые нормы, отражающие и охраняющие интересы трудящихся. Диктатура пролетариата с самого начала своего возникновения была государством социалистическим по своему содержанию и целям. В правовом отношении все трудящиеся были уравнены, хотя и не с первых дней революции (например, было различие в избирательном праве рабочих и крестьян). И в экономическом, материальном отношении сохранилось известное неравенство именно как остаток прошлого в результате недостаточной экономической зрелости общества. Это находит свое отражение в законах, в правовых нормах, контроль за осуществлением которых проводит государство. Только в этом и никаком ином смысле можно и нужно толковать слова К. Маркса и В. И. Ленина о буржуазном праве и буржуазном государстве при социализме.

Следует здесь попутно заметить, что некоторые советские правоведы в 30-е годы совершенно неправильно понимали это положение марксизма-ленинизма. Они полагали, что на первых порах в советское время действительно еще сохраняется буржуазное право, но в него вносятся лишь поправки. Эта неправильная точка зрения в нашей литературе в свое время была подвергнута критике.

Здесь важно подчеркнуть, что, когда К. Маркс и В. И. Ленин говорили об остатках «буржуазного права»

при социализме, они имели в виду лишь правовую форму, которая остается от старого общества (поскольку продукты делятся по работе). Но нельзя смешивать правовые формы с сущностью выражаемых ими общественных отношений (при социализме они иные)⁵.

История Советского государства показывает, что с первых же дней установления Советской власти, когда свергнутая буржуазия и ее защитники, в том числе и представители «социалистических» партий, распространяли клевету о том, что будто бы большевистская партия дезорганизует хозяйственную жизнь, ввергает ее в хаос, В. И. Ленин сосредоточивает внимание партии и советских органов на созидательной, организаторской стороне Советского государства, на решении хозяйственных задач. Отмечая, что в буржуазных революциях главная задача трудящихся состояла в разрушении старых учреждений и порядков, в социалистической революции, наоборот, главной задачей пролетариата и беднейшего крестьянства является «положительная или созидательная работа» (36, с. 168—171). Эту основную задачу пролетарского государства Владимир Ильич разъяснял во всех своих произведениях послеоктябрьского периода. Можно сказать, что нет ни одной работы, в которой бы он не касался этого вопроса.

Говоря о старом, буржуазном государственном аппарате, о необходимости его упразднения, В. И. Ленин учил различать и по-разному подходить к различным органам этого аппарата. Если угнетательские, репрессивные учреждения в ходе революции необходимо разбить, разрушить, то аппарат, выполняющий учетно-регистрационные функции, нужно использовать в своих интересах.

«Этого аппарата, — указывал Владимир Ильич, — разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам...» (34, с. 307). Это и было осуществлено нашей партией, Советским правительством при непосредственном и активном участии рабочих, солдат, матросов. Например, частные банки были национализированы, как и государственный банк; был создан единый банк с его отделениями на местах; затем была национализирована крупная и средняя промышленность и созданы соответствующие управления;

во все подобного рода организации были направлены представители Советской власти — комиссары.

Особое значение В. И. Ленин придавал крупным банкам, указывая, что социализм без таких учреждений неосуществим. В крупнейшем государственном банке с его отделениями на местах он видел форму государственного учета и распределения продуктов.

В ходе слома отдельных звеньев старого государственного аппарата встал вопрос об отношении к старым чиновникам, военным деятелям и т. п. Этот вопрос выразился на практике как отношение к буржуазным специалистам. Молодое Советское государство не имело достаточно своих опытных работников, которые могли бы сразу заменить старых чиновников, служащих, офицеров в армии и т. д. Естественно возник вопрос о том, как поставить на службу новому государству старых специалистов, как привлечь их к работе. Исторический опыт показал, что правильная политика партии и Советского государства дала возможность успешно решить и этот один из сложнейших вопросов: подавляющее большинство старых специалистов, служащих перешли на службу Советскому государству, в то время как наиболее враждебно настроенная против рабочих и крестьян и тесно связанная с русским и иностранным капиталом часть специалистов встала на путь контрреволюции, заговоров, организации восстаний, вредительства. Естественно, что по отношению к контрреволюционным элементам Советское государство было вынуждено принять репрессивные меры.

Более сложно было решить вопрос о старой армии и создании вооруженных сил для защиты социалистических завоеваний. Аппарат старой армии (особенно высшие командные организации) нужно было упразднить и создать новый. Этот процесс происходил при ожесточенном сопротивлении верхушки командного состава старой армии — контрреволюционного офицерства. Поэтому наряду со смещением старого военного руководства происходил процесс демократизации: вводилось выборное начало на командные должности, а затем была проведена демобилизация старой армии. Одновременно шло создание новых вооруженных сил Красной Армии. В начале она создавалась на принципах добровольчества, а затем этот принцип был заменен обязательной воинской повинностью для всех трудящихся.

В процессе создания нового государственного аппарата, налаживания учета, контроля, организации производства, в борьбе за повышение производительности труда наша партия руководствовалась ленинскими идеями, и все это совершалось в первые годы социалистического строительства под непосредственным руководством самого Владимира Ильича. Это убедительно и детально показывается (причем каждый факт документирован) в подготовленном Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС фундаментальном многотомном издании «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника»⁶.

Успешное решение сложнейших хозяйственно-политических задач, вставших перед советским народом сразу же после Октябрьской революции, на практике подтвердило силу и жизнеспособность государства нового типа — пролетарского государства. Исторический опыт показал, что без такого государства, главная сущность которого и заключается в созидательной, организаторской роли, социалистическое строительство было бы невозможно. Значение всех основных черт такого государства, охарактеризованных в книге «Государство и революция», полностью подтвердилось на практике. С первых же дней существования Советского государства проявились такие коренные и присущие ему черты, как подлинный демократизм и гуманизм, созидательный характер.

В своем докладе на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в январе 1918 г. В. И. Ленин наглядно показал, что успела сделать Советская власть за два с половиной месяца, преодолевая бешеное сопротивление буржуазии, саботаж, вредительство, распускание провокационных слухов с целью запугать отсталые, малосознательные слои народа. Он доложил съезду, что за это время была организована передача земли крестьянству, проведена национализация банков и железных дорог, сделан огромный шаг вперед в создании новых форм управления хозяйственной жизнью, создан ВСНХ.

Созидательной роли Советского государства, задаче организации по-новому всей жизни страны была посвящена такая программная работа В. И. Ленина, как «Очередные задачи Советской власти». Перед Советской властью и большевистской партией, ставшей правительственной, выдвигалась новая основная задача — за-

дача управления. В. И. Ленин писал: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*» (36, с. 172). Для решения этой задачи В. И. Ленин выдвигает необходимость организации всенародного учета и контроля, повышения производительности труда, организации соревнования. Он решительно выступает против расхлябанности, за строжайшую дисциплину труда, за соблюдение общественного порядка, против мелкобуржуазной распушенности.

Исключительно важное значение в этом отношении имеет работа В. И. Ленина «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», в которой он подверг резкой критике взгляды «левых коммунистов», не понимавших основных организационно-хозяйственных задач, стоявших перед партией и государством. В этой работе Владимир Ильич перечислил пять хозяйственных укладов страны, показал их соотношение и наметил пути победы социалистического уклада. В. И. Ленин убедительно показал, что «левые коммунисты», оперируя звонкими, с виду революционными, фразами, на деле являются выразителями интересов мелкой буржуазии, мелкобуржуазного капитализма, которые в то время представляли главную опасность на хозяйственном фронте.

В свете того, что «левые коммунисты» не поняли новых задач, В. И. Ленин рассматривает рецензию Н. Бухарина — одного из представителей «левого коммунизма» — на свою книгу «Государство и революция». Владимир Ильич отметил, что Бухарин «смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к *прошлому*, а не к будущему» (36, с. 313), что его взгляды по отношению к буржуазному государству совпадают со взглядами мелкого буржуа. Бухарин заметил и подчеркнул, что старый государственный аппарат надо «разбить», «взорвать», что буржуазию надо «додушить» и т. п. «Взбесившийся мелкий буржуа тоже может хотеть этого. И это, в главных чертах, *уже* сделала революция наша с октября 1917 г. по февраль 1918 г.

Но чего не может хотеть даже самый революционный мелкий буржуа, чего хочет сознательный пролетарий, чего *еще не* сделала наша революция, об этом также говорится в моей брошюре. И об этой задаче, задаче завтрашнего дня, Бухарин промолчал» (36, с. 313).

Критикуя Бухарина, В. И. Ленин привел из книги «Государство и революция» положения о созидательных задачах пролетарского государства: о перерастании социализма в коммунизм, о высокой производительности труда при коммунизме, об учете и контроле, о чем как раз и умолчал Бухарин.

Важнейшей функцией государства и общества при социализме является учет и контроль. «До тех пор, — пишет В. И. Ленин, — пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества *и со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен *начаться* с экспроприации капиталистов, с контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством *вооруженных рабочих*» (33, с. 97). Учет и контроль В. И. Ленин считал главным, что необходимо «для правильного функционирования *первой фазы* коммунистического общества» (33, с. 101). Эти ленинские положения не только сохраняют все свое значение в период развитого социализма и строительства коммунизма, но приобретают еще большую важность. Учетно-контрольные функции государственных и хозяйственных организаций, совершенствование системы управления и планирования выдвигаются на первый план. Этого требуют и гигантские масштабы народного хозяйства, и необходимость четкой слаженности в деятельности всех его звеньев, всех систем.

Уже в переходный период эксплуататорские классы были ликвидированы, но сохранились еще элементы — носители привычек и традиций старого общества, посягающие на социалистическую собственность и нарушающие правила социалистического общежития. Против подобных элементов была направлена насильственная сторона диктатуры пролетариата, она сохраняется и при общенародном государстве, так как остается необходимость мер пресечения поступков и действий, наносящих вред обществу, государству.

В. И. Ленин предвидел, что *политическое* различие между низшей и высшей фазой коммунизма со временем будет громадным, но в тех условиях, когда создавалась книга, он не считал необходимым выдвигать это на первый план. Развитие общества — это непрерывный, необратимый процесс; переход от низшей фазы к высшей неизбежен.

Очень важно подчеркнуть, что В. И. Ленин считал социализм быстро развивающимся обществом. Он оценивал как бесконечно лживое буржуазное представление о том, что социализм будто бы есть нечто застывшее, раз навсегда данное. Напротив, писал В. И. Ленин, «*только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» (33, с. 99—100). Строительство социализма, в котором участвовали с энтузиазмом многомиллионные массы советских людей, реальная действительность современного советского общества с исключительной силой подтвердили это научное предвидение Владимира Ильича.

Наша партия, творчески развивая ленинское учение о социализме, обобщая опыт и подводя итоги строительства социализма в нашей стране, дала глубокую научную характеристику развитого социализма как высшего достижения социального прогресса в наше время. Это новый большой творческий вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Яркая, впечатляющая характеристика развитого социалистического общества, построенного в нашей стране, как закономерного этапа на пути к коммунизму дана в новой Конституции⁷.

Развитое социалистическое общество наглядно показывает во всех отношениях свои преимущества перед капиталистическим обществом. Реальная жизнь, социалистический образ жизни советских людей опровергают лживые измышления буржуазной пропаганды о мнимом нарушении прав человека в СССР и тому подобные злостные вымыслы.

Новая Конституция СССР законодательно провозглашает, а советский социалистический строй реально обеспечивает незыблемые права гражданина советского общества: право на труд, право на отдых, право на охрану здоровья, право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, при полной или частичной потери трудоспособности, право на жилище, право на образование, на пользование достижениями культуры, право на свободу научного, технического и художественного творчества.

Конституция СССР законодательно закрепляет, а Советское социалистическое государство реально обеспе-

чивает осуществление прав и свобод советского гражданина: участие в управлении государством и общественными делами, право вносить предложения об улучшении деятельности государственных и общественных организаций. Советским гражданам гарантируется свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций; предоставляется право объединяться в общественные организации, способствующие политической активности и самодеятельности, удовлетворению их разнообразных интересов. За гражданами Советского Союза признается свобода совести, им гарантируется неприкосновенность личности, жилища; под защитой государства находится семья, личная жизнь, тайна переписки, телефонных разговоров и телеграфных сообщений.

Таковы реальные права и свободы граждан советского социалистического общества. Советские граждане имеют и обязанности, которые, если взять их в совокупности, направлены на защиту и укрепление Советского социалистического государства, т. е. в конечном итоге на охрану свобод и прав советских людей. Новая Советская Конституция включила ряд новых глав по сравнению с прежней, и все они направлены на расширение и углубление социалистической демократии.

Социалистическая демократия наглядно проявляется в активном участии народных масс в управлении государством. Это выражается прежде всего в деятельности Советов, во всех их звеньях, в которых участвуют миллионы советских людей. Это и есть осуществление подлинного народовластия. Граждане Советской страны принимают непосредственное участие в делах государственных и многочисленных общественных организаций, трудовых коллективов по месту работы; участвуют в обсуждении планов предприятий и результатов их выполнения, в органах народного контроля, в судебных органах и т. д., и все это ведет к укреплению общенародного государства. Политическая, государственная, общественная деятельность советских людей в условиях развитого социализма принимает все более и более широкий размах, она является школой для будущего коммунистического самоуправления. Владимир Ильич ставил задачей привлечение самых широких масс к управлению государством, и эта задача успешно решается в наши дни под руководством КПСС. Коммунистическая пар-

тия сама является высшей формой демократической организации трудящихся, а ее руководящая роль в государстве обеспечивает демократический характер всей системы политической организации развитого социалистического общества.

Социалистическая демократия не представляет собой что-то законченное. Она находится в постоянном развитии, выражается в новых формах политической, общественной, трудовой деятельности советских людей. Повышение активности строителей коммунизма и развитие социалистической демократии — это взаимообусловленный процесс. Все новые и новые достижения в строительстве коммунизма означают вместе с тем и дальнейшее развитие социалистической демократии, а это одновременно является процессом укрепления общенародного государства и решающим фактором коммунистического строительства.

Характеризуя развитие социалистической демократии, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в своем выступлении на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 13 июня 1975 г. говорил: «Чем более зрелым становится наше социалистическое общество, чем дальше оно продвигается к высшей стадии своего развития — коммунизму, тем выше становится общественная активность наших граждан, трудовых коллективов и народа в целом, тем шире и глубже трудящиеся вовлекаются в управление делами государства. В этом — один из важных законов нашего общественного развития. Это и означает развитие и совершенствование социалистической демократии, чему наша партия придает первостепенное значение»⁸.

Одним из ярких проявлений демократизма Советского государства является полное равноправие всех наций, процесс дальнейшего их сближения и неразрывной братской дружбы. Народы СССР — единое целое, единая семья. Каждая нация, народность вносит свой вклад в решение общих задач государства, и каждая из них обогащается в общении с другими. Это, в частности, находит выражение в сближении и взаимном обогащении национальных, социалистических культур. В СССР происходит быстрое выравнивание социально-экономического и культурно-политического развития всех народов.

Все мероприятия Советского правительства с первых

же дней его создания были проникнуты подлинным гуманизмом. Великим актом гуманизма было принятие мер по охране культурных ценностей, произведений искусства, хранящихся в музеях, архитектурных памятников — достижений не только русской, но и всей мировой культуры. Советское правительство проявляло неизменную заботу об ученых, деятелях культуры, писателях, художниках, артистах, для чего были созданы особые учреждения. Известно, что многие выдающиеся ученые и писатели сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции встали на сторону Советской власти, стали отдавать свои знания народу и обращались с призывами к интеллигенции последовать их примеру.

В то время, когда враги рабочего класса, трудящихся (контрреволюционная буржуазия и ее приспешники) лицемерно и истощно кричали о «варварстве» большевиков, большевистская партия и Советское правительство принимали все меры к тому, чтобы сохранить все культурные ценности, созданные человеческим гением на протяжении тысячелетий, и сделать их достоянием народа.

Одним из актов гуманизма была забота партии и Советского государства не только о сохранности, но и об использовании культурного наследия в интересах народа, что нашло выражение, в частности, в борьбе против сторонников так называемой пролетарской культуры, которые отрицали необходимость овладения трудящимися культурой прошлого. Известно, что некоторые из наиболее рьяных сторонников «пролетарской культуры» даже выставляли требование разрушить музеи, уничтожить произведения искусства. Ленин, партия, Советское правительство решительно выступили против таких опасных, мнимо революционных заскоков.

В современных условиях Советское правительство настойчиво, последовательно и упорно борется за сохранение мира, против новой войны, что ярко характеризует гуманизм Советского общенародного государства и всего советского народа, воспитываемого Коммунистической партией в духе подлинного гуманизма. Самой природе капиталистического общества присущ антигуманизм, насилие, бесчеловечность. Природе социализма органически присущ гуманизм, и его лозунг: «Все во имя человека, все для блага человека».

Когда враги советского строя еще в первые дни его существования сами совершали неслыханные злодеяния и в то же время распространяли гнусные выдумки об антигуманных действиях советских людей, Владимир Ильич говорил: «Если мы виноваты в чем-либо, то это в том, что мы были слишком гуманны, слишком добросердечны по отношению к чудовищным, по своему предательству, представителям буржуазно-империалистического строя» (35, с. 283).

В. И. Ленин, рассматривая социализм в развитии, раскрыл основные его черты как общества, постепенно перерастающего в коммунизм. Наша партия дала подробную характеристику развитого социализма, внося этим новый вклад в учение марксизма-ленинизма о коммунистической формации, единстве и особенности ее двух фаз. В этом ее великая заслуга⁹.

Построение развитого социалистического общества, строительство коммунизма создают новые возможности для дальнейшего и быстрого движения вперед во всех областях жизни и деятельности советских людей. Процесс дальнейшего совершенствования зрелого социализма означает одновременно его постепенное перерастание в коммунизм. Глубокую научную характеристику этого процесса дал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в статье «Исторический рубеж на пути к коммунизму», помещенной в журнале «Проблемы мира и социализма» (№ 12 за 1977 г.) и вошедшей затем в сборник его сочинений «Ленинским курсом» (в 6-й том).

В этой статье Л. И. Брежнев писал: «Мы исходим из того, что познание и использование всех возможностей развитого социализма есть одновременно и переход к строительству коммунизма. Иначе говоря, диалектика развития здесь такова, что по мере совершенствования зрелого социалистического общества и происходит его постепенное перерастание в коммунистическое. Отделить эти два процесса, провести между ними разграничительную черту невозможно»¹⁰.

Характеризуя далее социалистическое общество в СССР, раскрыв его характерные черты, Л. И. Брежнев сделал вывод огромного международного значения. «Мы глубоко убеждены в том, — писал Леонид Ильич, — что, каковы бы ни были специфические условия стран,

строящих социализм, этап его совершенствования на собственной основе, этап зрелого, развитого социализма является необходимым звеном социальных преобразований, относительно длительной полосой развития на пути от капитализма к коммунизму. Разумеется, эта необходимость, эта закономерность будут своеобразно воплощаться в жизнь в условиях разных социалистических стран»¹¹.

Научное предвидение В. И. Ленина о быстром развитии экономики после ликвидации капиталистического строя подтверждено развитием производительных сил в Советском Союзе. В сложнейших условиях, несмотря на все попытки враждебных сил сорвать строительство социализма в нашей стране, затормозить развитие производительных сил, советский народ своим героическим трудом под руководством Коммунистической партии добился поразительных успехов. Ярким показателем этого являются итоги девятой пятилетки. Объем промышленного производства увеличился за пятилетку на 43%. СССР занял первое место среди всех стран по производству чугуна, добыче железной, марганцевой и хромовой руды, угля, кокса, нефти, по производству стали, тракторов, тепловозов и электровозов, хлопка, шерсти, льна, минеральных удобрений. Огромный размах получило капитальное строительство, выполнена главная задача пятилетки — повышение уровня жизни народа. Получило дальнейшее развитие сельское хозяйство, его техническое перевооружение, произошло укрепление экономики колхозов и совхозов.

В докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» 2 ноября 1977 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев привел разительные цифры бурного развития экономики СССР: «Всего лишь два с половиной трудовых дня требуется нашей промышленности, чтобы произвести столько же продукции, сколько ее производилось за весь 1913 год. Ныне мы производим промышленной продукции больше, чем четверть века назад производил ее весь мир»¹².

Характеризуя экономическую стратегию партии и особенности десятой пятилетки, Л. И. Брежнев назвал ее пятилеткой эффективности и качества. Высшей целью ее является, как и в девятой пятилетке, неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни со-

ветского народа. Средства и пути, которые ведут к достижению этой цели, — это «динамичное и пропорциональное развитие общественного производства, повышение его эффективности, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда, всемерное улучшение качества работы во всех звеньях народного хозяйства»¹³.

Узловыми проблемами развития экономики на современном этапе Л. И. Брежнев назвал ускорение научно-технического прогресса, дальнейшее развитие сельского хозяйства (рассматривая это как общенародную задачу), увеличение производства товаров народного потребления, улучшение торговли и бытового обслуживания населения, развитие внешних экономических связей.

Коммунистическая партия Советского Союза, как сообщал Л. И. Брежнев на XXV съезде партии, намечает перспективу развития страны на следующее пятнадцатилетие. Страна в 1976—1990 гг. будет располагать примерно вдвое большими материальными и финансовыми ресурсами, чем в истекшем пятнадцатилетии.

* * *

Что представляет собой Советское социалистическое государство в современных условиях, какие изменения происходили в нем в процессе строительства развитого социализма?

В ходе социалистического строительства *диктатура пролетариата выполнила свою историческую роль и переросла в общенародное государство*. Об этом говорится в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии: «Обеспечив полную и окончательную победу социализма — первой фазы коммунизма — и переход общества к развернутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа»¹⁴. Теперь это положение закреплено в Конституции СССР, где сказано: «Выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным»¹⁵.

Общенародное социалистическое государство ведет огромную работу по организации всего народного хозяйства, строительства материально-технической базы коммунизма, по преобразованию социалистических отношений в коммунистические, осуществляет контроль за мерой труда и мерой потребления, охраняет права и свободы советских граждан, социалистический правопорядок и социалистическую собственность; воспитывает народные массы в духе сознательной дисциплины и коммунистического отношения к труду. В ведении Советского государства находятся все основные учреждения науки, культуры, народного образования, средства массовой информации и т. д.

Перерастание диктатуры пролетариата в общенародное государство стало возможным в силу ряда условий. Это закономерный, объективный процесс. Он обусловлен дальнейшим укреплением материально-технической базы социалистического общества, развитием социалистических отношений, изменениями в классовой структуре общества в направлении его однородности, полным отсутствием эксплуататорских классов и устранением частнособственнических отношений.

Общенародное государство является новым, более высоким этапом социалистической государственности. При этом полностью сохраняется руководящая роль рабочего класса, но она уже не выступает как диктатура над другими классами и социальными группами, так как эксплуататорские классы уже отсутствуют, а союз с колхозным крестьянством и народной интеллигенцией еще более укрепляется.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев в докладе «О проекте Конституции СССР» говорил: «С построением зрелого социализма, с переходом на идейно-политические позиции рабочего класса всех слоев населения и государство наше, возникшее как диктатура пролетариата, переросло в общенародное государство»¹⁶.

Общенародное государство стало возможным в условиях, когда в СССР возникла новая историческая общность — советский народ. Это новая общественная категория, характеризующая особую сплоченность классов и социальных групп, единство их мировоззрения, коренных интересов, их целей и задач.

Общенародному государству свойственны функции, в которых проявляется его деятельность внутри страны и на международной арене. Отсюда, естественно, вытекает деление государственных функций на внутренние и внешние. Эти функции взаимосвязаны, так как через них проявляется деятельность государства как единого целого. Функции государства не есть нечто застывшее, раз навсегда данное. С изменением задач, которые решает государство, меняются и его функции. Возникают новые функции или новые направления внутри сложившихся функций.

В отличие от диктатуры пролетариата в общенародном государстве отпала функция подавления эксплуататорских классов, поскольку эти классы уже больше не существуют и государство все внимание сосредоточивает на решении созидательных задач. Основные функции, присущие в свое время и диктатуре пролетариата, — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная — не только полностью сохранились, но получили дальнейшее и всестороннее развитие как в период строительства социализма, так и особенно в период развитого социализма, что обусловлено широким размахом строительства во всех областях народного хозяйства и культуры.

Не ставя задачей рассмотреть подробно всю систему функций общенародного государства на современном этапе, остановимся кратко на основных функциях, которые возникли одновременно с возникновением пролетарского государства, — хозяйственно-организаторской, культурно-воспитательной и внешнеполитической.

Хозяйственно-организаторская функция государства охватывает по существу все вопросы управления, руководства коммунистическим строительством. Сюда входит руководство промышленностью, сельским хозяйством, всеми видами транспорта, распределением материальных ресурсов, научно-техническим прогрессом. Ведение огромного хозяйства, каким является хозяйство СССР в современных условиях, невозможно без четкого, научно обоснованного планирования — текущего и перспективного, которое осуществляется органами государства при активном участии широких масс трудящихся. В этом также проявляется демократизм общенародного государства.

Исключительно велика сфера осуществления куль-

турно-воспитательной функции государства. К ней относятся все вопросы культуры в самом широком смысле этого слова: наука, искусство, литература, театры, кино, народное образование (от школы до вузов), спорт, средства массовой информации и т. д. Совместно с творческими общественными организациями государственные органы содействуют развитию народного творчества, художественной самодеятельности во всех разнообразных формах. Особое значение приобретает идейно-воспитательная работа государственных, партийных и других общественных организаций непосредственно в трудовых коллективах, клубах, библиотеках, направленная на воспитание трудящихся в духе идей марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

В компетенцию внешнеполитической функции входит прежде всего оборона страны. Но в современных условиях большое значение приобретают также такие вопросы, как сотрудничество с братскими социалистическими странами, деловые связи с капиталистическими государствами, борьба за мир.

Некоторые авторы считают, что наряду с основными (указанными выше) функциями у общенародного государства есть еще и другие: социальная — регулирование меры труда и меры потребления, забота о благосостоянии народа и правовая — охрана социалистического правопорядка. Они же выделяют в качестве особой функции деятельность государства по охране природы и использованию природных ресурсов¹⁷. Эту точку зрения разделяет В. С. Шевцов¹⁸.

В период развитого социализма все более и более широкие формы приобретает социалистическое самоуправление. Это выражается в том, что миллионы советских людей принимают активное участие в управлении государственными органами. Со временем этот процесс приведет к тому, что произойдет постепенное превращение органов государственной власти в органы коммунистического общественного самоуправления.

Этот фундаментальный вывод сформулирован в Программе партии, в решениях партийных съездов, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева и является дальнейшим творческим развитием ленинских положений об отмирании государства при коммунизме.

Превращение государственных организаций в коммунистическое самоуправление — это одновременно и процесс дальнейшего развития социалистической демократии. Государство не просто отмирает в смысле ликвидации, а именно перерастает в коммунистическое самоуправление. Это единый диалектический и длительный процесс. Здесь уместно напомнить высказывание Владимира Ильича о том, что выражение основоположников научного коммунизма «государство отмирает» очень удачно, так как этим характеризуется постепенность этого процесса.

Партия дала ответ на вопрос, каков же будет путь превращения государства в коммунистическое самоуправление, каково магистральное направление этого процесса. Путь к коммунистическому самоуправлению, учит партия, пойдет через дальнейшее развитие и совершенствование социалистического государства и социалистической демократии. Это будет происходить через повышение роли Советов, усиление общественных начал в их деятельности, возрастание роли трудовых коллективов и общественных организаций в решении вопросов производственной, социальной и духовной жизни¹⁹. Этими положениями определены основные элементы, из которых складывается коммунистическое самоуправление.

Основным элементом самоуправления являются Советы народных депутатов, в деятельности которых принимают участие самые широкие народные массы. В комиссиях разных ступеней Советов, в составе постоянного актива работают, по последним данным, более 30 млн. активистов. Советы сочетают в себе черты государственной власти — составляют политическую основу Советского Союза и общественных организаций. Советы руководят всем хозяйственным, социально-культурным строительством: они принимают законы, решения, организуют их проведение в жизнь и осуществляют контроль за их выполнением.

Партия проявляет постоянную заботу об улучшении работы Советов, укреплении связи Советов с массами, усилении их влияния на всю жизнь страны, обновлении их состава. Депутатами Советов являются передовики производства, ударники коммунистического труда в городе и деревне, активные общественники. Подлинный демократизм Советов, в частности, выражается и в том,

что депутаты, не оправдавшие доверия избирателей, могут быть отозваны по решению большинства избирателей. И этим правом избиратели пользуются на деле. Роль Советов в коммунистическом строительстве неуклонно повышается²⁰.

В развитии социалистического самоуправления большую роль играют трудовые коллективы. Они же характеризуют и развитие социалистической демократии. В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXIV съезде партии Л. И. Брежнев говорил: «В развитии социалистической демократии большое место занимает повышение роли наших **трудовых коллективов** — основных ячеек социалистического общества. Здесь важное поле борьбы за повышение трудовой и общественной активности советских людей. Здесь формируются новые, социалистические качества трудящихся, складываются отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи»²¹. Леонид Ильич также говорил, что трудовой коллектив «по сути дела, это — первичная ячейка всего нашего не только хозяйственного, но и политического организма»²². Производственные, трудовые коллективы выполняют не только непосредственно производственные задачи, но и являются ячейками, которые принимают участие в управлении производством соответствующих предприятий, заводов, фабрик и т. д. Они участвуют в принятии планов, берут на себя новые, повышенные обязательства, следят за их выполнением. В этом смысле производственные коллективы представляют один из очень важных элементов управления и школу самоуправления.

О том, какую важную роль играют производственные, трудовые коллективы в политической жизни общества, говорит тот факт, что по Советской Конституции им предоставлено право выдвижения кандидатов в депутаты местных и Верховных Советов, а депутаты отчитываются в своей деятельности перед выдвинувшими их коллективами.

Важная роль в становлении коммунистического самоуправления принадлежит различным общественным организациям. В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Неотъемлемую часть советской политической системы составляют общественные организации. В общей сложности они охватывают почти все взрослое население страны... Наши общественные орга-

низации — один из важных каналов участия граждан в управлении делами общества»²³.

В развитии общественной, политической жизни, в процессе перерастания социалистической государственности в коммунистическое самоуправление ведущая роль принадлежит КПСС. Будучи передовым отрядом советского народа, партия является высшей формой политической организации, показывая образец и пример выработки наиболее совершенных форм коммунистического общественного самоуправления, как этого и требуют руководящие партийные форумы²⁴.

В условиях развитого социализма и строительства коммунизма роль партии как руководящей и направляющей силы советского общества возрастает, совершенствуются формы и методы ее деятельности, повышается уровень ее руководства созданием материально-технической базы коммунизма, государственными и общественными организациями, воспитанием масс. Во всей своей деятельности КПСС руководствовалась и руководствуется ленинским учением о партии как основной руководящей силе в строительстве социалистического общества. Партия создала несокрушимое единство своих рядов, овладела искусством руководства многомиллионными массами, завоевала их беззаветную поддержку. Она выработала научную стратегию и тактику, поставила своей главной задачей борьбу за коренные интересы народа. Именно поэтому партии и удалось решить гигантские исторические задачи.

В Конституции СССР раскрыта руководящая, направляющая роль партии в Советском государстве. В статье 6 сказано: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма»²⁵.

Раскрывая усиление руководящей роли партии, Л. И. Брежнев категорически высказался против того,

чтобы передать законодательные функции партийным органам, Политбюро. Такое предложение, внесенное при обсуждении проекта новой Конституции СССР, он назвал глубоко ошибочным и противоречащим ленинским принципам.

Лживые выдумки буржуазных идеологов и антисоветчиков о том, что в СССР существует-де «диктатура партии», «уничтожено различие между партией и государством» и т. п., Л. И. Брежнев высмеял в своем докладе о проекте новой Конституции СССР.

Он говорил: «Пытаться противопоставить партию и народ друг другу, рассуждать о «диктатуре партии» — это все равно что пытаться противопоставить, скажем, сердце всему остальному человеческому организму... По мере того, как советские люди будут решать все более сложные и ответственные задачи строительства коммунизма, роль Коммунистической партии будет все более возрастать. И это ведет не к ограничению, а ко все более глубокому развитию социалистической демократии — в полном соответствии с Программой нашей партии»²⁶.

* * *

Анализ *высшей фазы коммунизма* В. И. Ленин начинает с приведения полностью характеристики этой фазы, данной К. Марксом в «Критике Готской программы». «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»²⁷

Опираясь на эту характеристику, В. И. Ленин дает более подробное разъяснение, что нужно понимать под высшей фазой коммунизма. При этом особое внимание он уделяет рассмотрению вопроса об условиях отмирания государства при коммунизме.

Высокий уровень производства, обеспечивающий изобилие материальных благ при коммунизме дает возможность людям получение их по потребностям. Но это предполагает высокую производительность труда, труда по способности и высокую степень сознательности людей. «Государство сможет отмерить полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям...»» (33, с. 96). Но почему же именно тогда сможет отмерить государство? Потому, что тогда не будет надобности в государстве как политической организации, которая осуществляла бы контроль за распределением материальных благ, за мерой труда и мерой потребления; отпадет надобность в нормировке продуктов, получаемых каждым членом общества.

Отмирание государства В. И. Ленин связывает с развитием демократии. Это, по характеристике Владимира Ильича, по сути дела единый процесс. Как исторически развивается демократия, какие этапы она проходит и каково их значение? Этот вопрос Владимир Ильич освещает подробно.

Демократия имеет огромное значение для борьбы рабочего класса против капиталистов, за свое освобождение. Но это не предел, а лишь один из этапов борьбы на пути развития от феодализма к капитализму и от капитализма к коммунизму, разъясняет В. И. Ленин. Демократия означает равенство, и пролетариат борется за это равенство, но развитие демократии на этом не может остановиться, оно продолжается. Развитие демократии при социализме приведет к поголовному участию в управлении государством всех членов социалистического общества. А это значит, что, чем полнее демократия как политическая форма государства, тем более приближается время, когда она становится ненужной, т. е. становится ненужным государство, и оно отмирает.

«Ибо когда все научатся управлять, — пишет В. И. Ленин, — и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль туеядцев, баричей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма», — тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно сделается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серь-

езным наказанием (ибо вооруженные рабочие — люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигенти-ки, и шутить они с собой едва ли позволят), что *не-обходимость* соблюдать несложные, основные пра-вила всякого человеческого общежития очень скоро ста-нет *привычкой*.

И тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государст-ва» (33, с. 102).

Рассматривая вопрос об отмирании государства, В. И. Ленин подчеркивает постепенность и длительность этого процесса, невозможность заранее предусмотреть его сроки, так как это будет зависеть от быстроты раз-вития высшей фазы коммунизма. Он указывал, что не может быть и речи об определении момента *будущего* «отмирания», что оно представляет из себя заведомо длительный процесс. Критикуя Н. Бухарина на VII съез-де партии, В. И. Ленин говорил: «Заранее провозгла-шать отмирание государства будет нарушением истори-ческой перспективы» (36, с. 66). Представляют исклю-чительный интерес и имеют огромное теоретическое и практическое значение замечания В. И. Ленина на бро-шюру Н. Бухарина «Экономика переходного периода». Бухарин утверждал, что процесс отмирания государства пойдет таким образом: «...кривая роста пролетарской го-сударственности круто начинает падать вниз. Сперва отомрут армия и флот, как орудие наиболее острого при-нуждения, потом система карательных и репрессивных органов, далее принудительный характер труда и пр.».

В. И. Ленин на полях делает следующие замечания: «Не наоборот-ли: сначала «далее», затем «потом» и на-конец «сперва»?»²⁸

Существо этих критических замечаний Владимира Ильича состоит в том, что Бухарин абстрактно рассуж-дает об отмирании государства, не связывая его с эконо-мическим развитием, ростом политической сознательно-сти трудящихся, абстрагируется от реальных экономиче-ских, политических, культурных предпосылок отмира-ния государства.

Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм. Таков краткий, но всесторонне научно обос-нованный вывод В. И. Ленина. Суммируя высказывания В. И. Ленина об отмирании государства на высшей фа-

зе коммунизма, их можно свести к следующим основным положениям: для отмирания государства необходим высокий уровень производительных сил; создание изобилия материальных благ; необходим высокопроизводительный труд и высокий уровень сознательности людей; необходима такая полная демократия, когда все поголовно участвуют в управлении государством, а такая полнота демократии делает ненужным государство как политическую организацию.

Коммунистическое общество будет высокоорганизованным обществом. В Программе КПСС говорится, что коммунизм представляет собой высшую форму организации общественной жизни. **«Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»**²⁹. Коммунизм немыслим без строгого порядка, четкой организации во всех сферах деятельности людей — материальной и духовной, без органов самоуправления, без четкого планирования. Все дело в том, что эти органы утрачивают политический, государственный характер. В коммунистическом обществе сохранится принцип подчинения меньшинства большинству и вовсе не исключено применение определенных форм воздействия на людей, нарушающих нормы коммунистического общежития, коммунистического порядка, но особого аппарата для этого не потребуется.

Вопрос об отмирании государства В. И. Ленин рассматривал, имея в виду внутренние закономерности развития коммунистического общества, в теоретическом плане, сознательно отвлекаясь от внешних условий.

КПСС, строго следуя учению В. И. Ленина о коммунизме, учитывает современные условия. В СССР строится коммунистическое общество и в то же время ставится задача всемерного укрепления общенародного государства, особенно его функции обороны страны, охраны ее целостности и независимости. Необходимость этого вызвана наличием в мире крупных империалистических государств, враждебных социализму, располагающих мощным ядерным оружием массового уничтожения людей, которые, распространяя гнусную клевету о мнимой «советской угрозе», открыто готовят войну против

Советского Союза и братских ему социалистических стран. С призывом организации войны против Советского Союза выступают нынешние пекинские руководители, блокируясь с наиболее реакционными, воинствующими империалистическими силами и режимами во всем мире, стремящимися ввергнуть человечество в ядерную катастрофу.

Советское государство последовательно и неуклонно ведет ленинскую миролюбивую политику, оно прилагает огромные усилия в борьбе за мир, за достижение и углубление разрядки напряженности, за ограничение вооружения и в конечном итоге за полное разоружение. Но наличие агрессивных империалистических сил, военных блоков вынуждает укреплять обороноспособность страны, защищать и охранять ее безопасность.

В новой Конституции СССР (в 5-й главе) о защите социалистического Отечества говорится: «Защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа.

В целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства созданы Вооруженные Силы СССР и установлена всеобщая воинская обязанность.

Долг Вооруженных Сил СССР перед народом — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору»³⁰.

В современных условиях, когда в СССР построено развитое социалистическое общество, буржуазные идеологи сетуют, что Советское государство не отмирает. В этом они усматривают отступление нашей партии от учения марксизма-ленинизма, которое-де учит, что государство должно отмереть.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев дал им должную отповедь.

«Наши критики из буржуазного лагеря (а вместе с ними, говоря откровенно, и кое-кто из товарищей в рядах международного рабочего движения) не видят или не хотят видеть главного — диалектики нашего государственного и общественного развития. Она состоит в том, что по мере развития и совершенствования социалистического государства миллионы граждан все более ак-

тивно участвуют в работе органов власти, народного контроля, в управлении производством и распределением, в социальной и культурной политике, в осуществлении правосудия. Словом, с развитием социалистической демократии происходит постепенное перерастание нашей государственности в коммунистическое общественное самоуправление. Процесс этот, разумеется, длительный, но идет он неуклонно»³¹.

КРИТИКА ОППОРТУНИСТИЧЕСКИХ ИЗВРАЩЕНИЙ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ

На многих страницах книги В. И. Лениным дана острая критика извращений марксистского учения о государстве разного рода оппортунистами. Но этим Владимир Ильич не ограничился. Он написал еще особую главу, назвав ее «Опошление марксизма оппортунистами». Она явилась последней, шестой главой.

Критикуя взгляды деятелей II Интернационала, В. И. Ленин отмечает, что они все время обходили вопрос о государстве, уклонялись от его рассмотрения в связи с революцией, а в результате скатились к ревизии марксизма. «В общем и целом можно сказать, — пишет В. И. Ленин, — что из *уклончивости* по вопросу об отношении пролетарской революции к государству, уклончивости, выгодной для оппортунизма и питавшей его, произошло *извращение* марксизма и полное опошление его» (33, с. 103).

В. И. Ленин критикует также Г. В. Плеханова за то, что тот в своей полемике с анархистами, в брошюре «Анархизм и социализм», вышедшей в 1894 г. на немецком языке, совершенно обошел самый актуальный, злободневный и политически наиболее существенный вопрос в борьбе против анархизма — вопрос об отношении революции к государству и о государстве вообще. «Но говорить об «анархизме и социализме», обходя весь вопрос о государстве, *не замечая* всего развития марксизма до и после Коммуны, это значило неминуемо скатываться к оппортунизму» (33, с. 104).

Подвергая критике неправильные взгляды Г. В. Плеханова, который все различие взглядов между социал-демократами и анархистами по вопросу о государстве

свел к тому, что первые-де стоят за завоевание государственной власти, а вторые хотят разрушить ее, чем опошлил и исказил марксизм. В. И. Ленин дал краткое, но исчерпывающее разъяснение различия во взглядах марксистов и анархистов по вопросу о государстве. Приведем полностью замечательное ленинское разъяснение, в котором кратко, но исчерпывающе раскрыта суть этого различия.

«Различие между марксистами и анархистами состоит в том, что (1) первые, ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вторые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения. (2) Первые признают необходимым, чтобы пролетариат, завоевав политическую власть, разрушил полностью старую государственную машину, заменив ее новой, состоящей из организации вооруженных рабочих, по типу Коммуны; вторые, отстаивая разрушение государственной машины, представляют себе совершенно неясно, *чем* ее пролетариат заменит и *как* он будет пользоваться революционной властью; анархисты даже отрицают использование государственной власти революционным пролетариатом, его революционную диктатуру. (3) Первые требуют подготовки пролетариата к революции путем использования современного государства; анархисты это отрицают» (33, с. 112—113).

Острые своей критики против оппортунистов, опошлявших и извращавших марксистское учение о государстве, В. И. Ленин направляет против К. Каутского. На ряде работ Каутского Владимир Ильич прослеживает, как тот, когда заходила речь о государстве, все более и более отходил от марксизма.

Хотя К. Каутский и вел полемику против Э. Бернштейна, который открыто ревизовал марксистское учение в целом, а также выступил против представителя оппортунизма во Франции Мильерана и др., но, как отмечает В. И. Ленин, еще до этих выступлений Каутский проявил колебания, которые подвергались критике в марксистском журнале «Заря». Со временем эти колебания, все более нарастая, привели Каутского в конце концов к полной измене марксизму.

Владимир Ильич показывает, что в полемике, которую вел Каутский с открытыми оппортунистами, проявился «систематический уклон к оппортунизму именно по вопросу о государстве» (33, с. 105). К. Каутский, выступая против Э. Бернштейна в своем первом крупном произведении «Бернштейн и социал-демократическая программа», уклонился от критики, по выражению Владимира Ильича, «грубого и безобразного извращения» Бернштейном положения Маркса о том, что рабочий класс не может просто взять готовую государственную машину, а должен сломать, разбить его. Каутский смазал это коренное отличие марксизма от оппортунизма в вопросе об отношении пролетарской революции к государству и заявил, что решение этого вопроса можно спокойно предоставить будущему под тем предлогом, что нельзя-де заранее предвидеть конкретных форм разбивания государства. «Между Марксом и Каутским, — пишет В. И. Ленин, — пропасть в их отношении к задаче пролетарской партии готовить рабочий класс к революции» (33, с. 107).

Далее в своей брошюре «Социальная революция» Каутский вновь обошел вопрос о государстве. В ней говорится о завоевании рабочим классом государственной власти, но упускаются из виду условия этого завоевания, поскольку не ставится задача разрушения буржуазной государственной машины. Каутский ничего не сказал об опыте Парижской коммуны, о том, чему научила Коммуна рабочих, а именно что она показала пример замены демократии буржуазной демократией пролетарской.

Говоря о будущем обществе, Каутский представил дело таким образом, что в социалистическом обществе могут существовать рядом самые различные формы предприятий — бюрократическое, тред-юнионистское, кооперативное и др. Все эти рассуждения Каутского В. И. Ленин характеризует как отход от марксизма, шагом назад по сравнению с тем, что говорили Маркс и Энгельс об уроках Коммуны.

В. И. Ленин отмечает, что Каутский не продумал положения К. Маркса, что Коммуна была не парламентарной, а работающей корпорацией, одновременно издающей законы и исполняющей их, не понял разницы между буржуазным парламентаризмом и пролетарским демократизмом, не вышел за рамки буржуазного парла-

ментаризма. По выражению Владимира Ильича, «Каутский обнаружил здесь все то же «суеверное почтение» к государству, «суеверную веру» в бюрократизм» (33, с. 110).

Рассматривая брошюру Каутского «Путь к власти», В. И. Ленин положительно отозвался о том, что Каутский в ней говорит о наступлении эры революций. Но и в этой брошюре Каутский опять-таки обошел вопрос о государстве. И Владимир Ильич заключает, что из суммы этих обходов вопроса, умолчаний, уклончивостей и получился переход Каутского к полному оппортунизму в важнейшем вопросе марксистского учения — учения о государстве.

Оппортунизм Каутского в вопросе о государстве особенно ярко проявился в его полемике с голландским социал-демократом Паннекуком, выступившим с критикой взглядов Каутского. Отмечая некоторые неточные формулировки Паннекука, В. И. Ленин считает, что он в основе стоит на марксистских позициях, защищает в этой полемике именно марксистские взгляды, в то время как «Каутский целиком покинул позицию марксизма, перешел вполне к оппортунизму» (33, с. 112).

Каутский в полемике с Паннекуком утверждал, что пролетариат никогда и ни при каких условиях не может идти на разрушение буржуазной государственной машины, он может только добиваться изменения соотношения сил внутри существующего государства. Эту идею Каутского В. И. Ленин характеризует как «чистейший и пошлейший оппортунизм, отречение от революции на деле при признании ее на словах. Мысль Каутского не идет дальше «правительства, идущего навстречу пролетариату», — шаг назад к филистерству по сравнению с 1847 годом, когда «Коммунистический Манифест» провозгласил «организацию пролетариата в господствующий класс»» (33, с. 117—118).

Критику оппортунизма Каутского по вопросу о государстве В. И. Ленин продолжил в последующих своих произведениях, ссылаясь при этом на книгу «Государство и революция». Так, в статье «Пролетарская революция и ренегат Каутский», помещенной в «Правде» 11 октября 1918 г., В. И. Ленин, критикуя оппортунизм К. Каутского, напомнил о книге «Государство и революция». Он дает краткое резюме критики, получившей развернутое изложение в книге: «Каутский отрекся от

марксизма, забывши, что *всякое* государство есть машина подавления одного класса другим и что самая *демократическая* буржуазная республика есть машина для угнетения пролетариата буржуазией.

Не «формой правления», а *государством иного типа* является диктатура пролетариата, пролетарское государство, машина для подавления *буржуазии пролетариата*...

Каутский выкинул за борт... «классовую борьбу» в применении к демократии! Каутский стал форменным ренегатом и лакеем буржуазии» (37, с. 104—105).

В предисловии к своей работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», вышедшей в 1918 г., В. И. Ленин вновь ссылается на свою книгу «Государство и революция» и напоминает, что он дал в этой книге критику извращений Каутским марксистского учения о государстве. Владимир Ильич пишет в этом предисловии, что уделил особое внимание Каутскому, доказывая, что он совершенно извратил учение Маркса, подделывая его под оппортунизм, отрекался от революции на деле при признании ее на словах.

«В сущности, основная теоретическая ошибка Каутского в его брошюре о диктатуре пролетариата состоит именно в тех оппортунистических извращениях учения Маркса о государстве, которые подробно вскрыты в моей брошюре «Государство и революция»» (37, с. 239).

Характеризуя оппортунизм по вопросу о государстве в целом, а не только каутскианство, В. И. Ленин подчеркнул, что все руководящие деятели из II Интернационала, занимающие более правые позиции, чем Каутский, лицемерно признающие марксизм на словах, не доводят его до самого главного, чему учит марксизм, — до периода перехода от капитализма к социализму, до свержения буржуазии и установления власти рабочего класса, проводят неприкрытый оппортунизм. Все они не только забыли, но и извратили опыт Парижской коммуны, а их взгляды о «завоевании власти» рабочим классом представлялись так, что, по выражению В. И. Ленина, «оставались тысячи лазеек оппортунизму» (33, с. 119).

Владимир Ильич исключительно четко и ясно изложил позицию большевистской партии — раскол с оппортунистами, изменниками социализма, и провозгласил необходимость борьбы «за *свержение буржуазии*, за *раз-*

рушение буржуазного парламентаризма, за демократическую республику типа Коммуны или республику Советов рабочих и солдатских депутатов, за революционную диктатуру пролетариата» (33, с. 118). Эти слова, которыми фактически заканчивается книга «Государство и революция», прозвучали как страстный призыв к социалистической революции.

Современные ревизионисты, оппортунисты, правые социалисты продолжают стоять на старых позициях по отношению к буржуазному государству, которые в свое время занимал К. Каутский. Характерно, что сын К. Каутского Бенедикт Каутский, составивший программу австрийской социалистической партии, превозносит буржуазную демократию, отрицает классовый характер буржуазного государства, изображает его как организацию, заботящуюся об общем благе населения страны. Тех же идей по отношению к буржуазному государству придерживаются правые социалисты других стран. Они извращают сущность марксистского учения о государстве и, восхваляя эксплуататорское буржуазное государство как якобы «чистую» демократию, злобно клеветают на Советское государство, изображая его органом только насилия вопреки очевидным фактам.

Книга В. И. Ленина «Государство и революция» — это глубокое научное исследование и в то же время, как мы видим, яркий образец воинствующей партийности, непримиримой, бескомпромиссной борьбы за чистоту революционного марксистского учения. Она — образец резкой критики оппортунизма, разоблачения извращений взглядов великих учителей пролетариата К. Маркса и Ф. Энгельса. Наглядно и убедительно Владимир Ильич показывает идейное убожество оппортунистических рассуждений, прикрываемое «ученой» фразеологией, фальшивыми ссылками на изменение исторических условий, и т. п. Открыто обвиняя оппортунистов в измене марксизму и коренным интересам пролетариата, в подделке марксизма, Владимир Ильич нередко прибегает по отношению к ним к убийственной иронии, уличает их в мещанской пошлости, банальности и подлогах.

Вот как, например, Владимир Ильич расценивает содержание статьи Каутского против Паннекука: «Это — **полный крах марксизма!** Все уроки и учение Маркса и Энгельса 1852—1891 *забыты* и извращены. *«Разбить* военно-бюрократическую государственную

машину», — учили Маркс и Энгельс. Ни слова об этом. Диктатура пролетариата подменена мещанской утопией борьбы за реформы. Социализм реформистски осуществляется; массовая стачка для реформ — к этому все сводится. Ни слова о борьбе против «суеверной веры в государство», о создании пролетариатом *не* парламентских, а «работающих, исполнительных и законодательных» представительных учреждений. И это в августе 1912 г. — после «Пути к власти»! — накануне Базельского манифеста!! в специальном ответе на статью *о революции*, о «политической революции»!! Нет ни проповеди революции, ни разработки ее вопросов» (33, с. 301—302).

Еще более острая критика ревизионизма К. Каутского, его извращений марксистского учения о государстве, о диктатуре пролетариата дана В. И. Лениным позднее, в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Ленинская сокрушительная критика оппортунизма по вопросу о государстве сохранила все свое значение в наши дни. Она является мощным идейным оружием в борьбе против извращения марксизма в современных условиях, против всякого рода лженаучных теорий, основная цель которых состоит в приукрашивании буржуазных государств, в отрицании угнетательской роли их органов в отношении рабочего класса, трудящихся масс и очернении подлинно демократического социалистического государства.

О ЗАМЫСЛЕ В. И. ЛЕНИНА НАПИСАТЬ VII ГЛАВУ

Владимир Ильич намеревался написать VII главу. Но он не успел это сделать — «помешала», как он указывал, Великая Октябрьская социалистическая революция, и такой ««помехе» можно только радоваться». Предвидя нарастание революционных событий в стране, он отмечал, что второй выпуск книги, посвященный «Опыту русских революций 1905 и 1917 годов», придется отложить надолго. Из этого замечания можно сделать заключение, что В. И. Ленин об опыте революций 1905 и 1917 гг. предполагал написать большой труд, возможно, не одну главу. Можно предположить, что VII главу он разделил бы на две: первую — об опыте революции 1905 г., вторую — об опыте революций 1917 г.

Но хотя В. И. Ленин и не написал VII главы, часть содержания ее — об опыте и об итогах первой русской революции — он изложил в ряде статей и выступлений, а затем намеченные в главе вопросы об опыте революций 1917 г. осветил во многих последующих своих трудах. В этом смысле можно условно говорить, что VII глава была написана. Некоторые советские историки полагают, что В. И. Ленин написал эту главу. Так, видный советский историк, крупный ученый Е. Н. Городецкий считает, что VII главой (вторым выпуском) книги «Государство и революция» является работа В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский». «Мы имеем основание рассматривать эту работу, — пишет Е. Н. Городецкий, — как вторую часть книги «Государство и революция»¹.

Подготовительные материалы к книге, в которых разработаны планы VII главы, представляют исключительный интерес и заслуживают внимательного изучения. Не случайно ими занимался ряд советских историков. Но

главное внимание при этом уделялось анализу планов главы об опыте 1917 г., и почти ничего не говорилось о 1905 г. В данной работе в соответствии с замыслом В. И. Ленина написать главу об опыте 1905 и 1917 гг. мы будем приводить его высказывания и о первой русской революции, как она получила отражение в плане седьмой главы, хотя действительно там о 1905 г. сказано сравнительно мало. Но обходить опыт революции 1905 г. было бы неправильным.

Подготовительные материалы к седьмой главе раскрывают замысел В. И. Ленина о том, какие вопросы он в ней хотел изложить, осветить, развить. Причем важно отметить, что эти вопросы у него возникли не сразу, не одновременно. Они рождались в ходе работы над планом (а работал он над ним длительное время) и возникали также под влиянием политических событий, происходивших в стране в августе — сентябре 1917 г. Эти события находят прямое отражение в плане.

О том, что В. И. Ленин намеревался написать в книге об опыте революций 1905 и 1917 гг., говорится уже в самом первоначальном варианте плана книги, который он озаглавил «Учение марксизма о государстве». В последней строке (нумерации пунктов еще нет) помечено: «Опыт 1905 и 1917 гг. «Советы»...» Здесь анализ этого опыта еще не выделяется в отдельную главу. Во втором варианте плана, обозначенном «Etwa» (т. е. примерно. — Г. О.), содержание работы разбито на пункты, и в качестве последнего пункта записано: «Опыт 1905 и 1917 гг.». Но рассмотрение этого опыта опять-таки не выделяется в виде отдельной главы. Но тут же он делает добавление, заключенное в рамку: «Может быть осторожнее: X. Заключение (опыт 1905 и 1917)».

Продолжая работать над планами книги, Владимир Ильич составил третий вариант плана, и вновь под тем же первоначальным названием «Учение марксизма о государстве». В этом более подробном плане с нумерацией пунктов уже появляется название VII главы: «Глава VII (12). Опыт 1905 и 1917 гг. *Советы*. Quid est?» (Что это такое? — Г. О.) [ср. 1905 и 1906, резолюция большевиков *]

* Имеется в виду резолюция большевиков о Советах рабочих депутатов в «Тактической платформе к объединительному съезду РСДРП» (12, с. 231—232).

Тот же тип, что Коммуна» (33, с. 313).

«Исгажен социалистами-революционерами и меньшевиками.

NB ||| Переход к социализму в конкретных формах перехода (NB)...

Справа тут же уже дано развернутое содержание главы, пункты которой обозначены русскими и греческими буквами: «Глава VII:

1. (α) 1905. Резолюция большевиков 1906 г. Nil (Ничего. — Г. О.) в западноевропейской литературе о государстве.

2. (β) 1915: Тезисы «Социал-демократа».

3. (γ) 1917. Опыт.

{ — власть.
— милиция.
— переход к социализму.

4. (δ) Отношение социалистов-революционеров и меньшевиков.

5. (ε) Предсказание мое в VI. 1917 на съезде Советов! *

6. (ς) Опыт VII. и VIII. 1917.

7. IX. 1917.

8. «Мессианиззм»? Кто «начнет»?

9. Энгельс о «подготовке» революции.

Революционная традиция» (33, с. 313—314).

После этого на этой же странице имеется замечание, на которое мало обращалось внимания в нашей литературе. В. И. Ленин намеревался написать еще и восьмую главу. Он пишет:

«Глава VIII (13). Заключение. *Необходимость изменения программы социал-демократов.* [Шаги к этому у Socialist Labor Party] (против этого пункта стоит слово — «долгой!»).

Проект программы РСДРП в IV. и V. 1917 г.» (33, с. 314).

Таким образом, нам становится еще более понятным намерение издать второй выпуск. Видимо, Владимир Ильич имел в виду написать не только VII главу, но и VIII и включить их во второй выпуск книги.

* Имеется в виду выступление В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором он заявил, что большевистская партия готова взять власть (32, с. 267).

Казалось бы, работа над планом главы закончена. Но нет, она еще продолжается. На следующей странице В. И. Ленин пишет в рамке (не закрытой с левой стороны): «Не добавить ли главы (или §§ в VII главе): конкретизация задач пролетарской революции опытом русской революции 1917 года? Это необходимо! развить главу VII, γ» (33, с. 315).

После приведенных выше отдельных замечаний и предварительных планов VII главы В. И. Ленин написал еще два варианта плана. Первый вариант — краткий, второй — расширенный. Этот последний вариант и следует, очевидно, считать окончательным планом VII главы. Таким образом, намечаемое В. И. Лениным содержание главы точно известно. Конечно, в процессе написания главы могли возникнуть еще и другие вопросы, которые Владимир Ильич счел бы нужным осветить. Но мы будем придерживаться в дальнейшем изложении последнего варианта плана.

Приведем полностью этот вариант плана, чтобы читатель мог непосредственно видеть, какие вопросы В. И. Ленин намечал в них осветить, изложить в седьмой главе.

«Глава VII. *Опыт русских революций 1905 и 1917 годов*: с. 85 —

Etwa: { 1. Новое «народное творчество» в революции.
или { Quid est? (Плеханов 1906.)
Σ { 2. Уроки 1905 г. (Резолюции меньшевиков и большевиков 1906.)

3. Канун революции 1917 года: тезисы X.1915.

4. Опыт 1917 года. Массовый подъем, Советы. (Их размах и их слабость: мелкобуржуазная зависимость.)

5. Проституирование Советов эсерами и меньшевиками:

{ милиция, вооружение народа
{ военный отдел. «Отделы»
{ экономический отдел.
{ обследование 3—5. VII
{ «независимость» власти от партийных организаций.

6. Корниловщина.

Разложение меньшевиков и эсеров.

Подлог 14—19.IX.

7. «Мессианиззм». Кто начнет? [или это в «заключение»?]» (33, с. 323—324).

Несомненно, что над планом VII главы В. И. Ленин работал и в августе, и в сентябре. О том, что он продолжал работать над ним в сентябре, свидетельствует тот факт, что в качестве пункта отмечается ««Подлог» 14—19.IX», о чем В. И. Ленин затем написал статью «О героях подлога и об ошибках большевиков» (34, с. 248—256).

Как уже упоминалось выше, наброски планов и окончательный план седьмой главы, которую задумал написать В. И. Ленин, неоднократно привлекали внимание советских историков главным образом в аспекте истории Советов рабочих депутатов в 1917 г. Об этом писали академик И. И. Минц, А. И. Разгон, В. И. Старцев² и другие авторы.

Из советских историков непосредственно разбору плана седьмой главы — в аспекте периодизации истории Советов В. И. Лениным — посвятил специальную статью А. И. Разгон. Он сразу начал анализ Советов 1917 года, опустив пункт о тезисах 1915 г. Но мы кратко о них скажем, а затем уже перейдем к рассмотрению Советов рабочих депутатов в 1917 г.

Что же имеет в виду В. И. Ленин, когда он пишет о тезисах 1915 г.?

В газете «Социал-демократ» (№ 47 от 13 октября 1915 г.) были напечатаны «Несколько тезисов». Написаны они были В. И. Лениным, но отражали точку зрения всей редакции, так как имели подзаголовок: «От редакции» (27, с. 48—51).

«Несколько тезисов» (а их одиннадцать) представляют по своему содержанию краткое определение задач партии на ближайшее будущее. Они исходят из того, что в России неизбежна буржуазно-демократическая революция, к которой партийным организациям нужно готовиться. «Социальным содержанием ближайшей революции в России, — говорится в одном из тезисов, — может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков» (27, с. 49).

В другом тезисе определяется роль Советов рабочих депутатов. Нам это важно привести в связи с последующим изложением. «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти» (27, с. 49).

Обратимся теперь к Советам 1917 г. и напомним, как они рассматриваются советскими историками в плане седьмой главы. А. И. Разгон в своей статье сосредоточивает внимание на периодизации В. И. Лениным истории Советов рабочих депутатов с марта по сентябрь 1917 г. Исходя из плана В. И. Ленина, он показывает, что Советы рабочих депутатов проходили два этапа: март — апрель Советы переживали подъем, май — август — упадок.

А. И. Разгон делает попытку объяснить такой переход от подъема Советов в первые два месяца революции к упадку в мае—августе изменением социального состава Советов. Вот что он пишет: «Зависимость первых недель революции переросла на грани апреля—мая в прямое «проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами». Май—август — время упадка Советов, время, подготовленное частичным изменением социального состава Советов, идейным влиянием мелкобуржуазной стихии»³.

Мы привели выдержку из статьи А. И. Разгона и убеждаемся в том, что она ответа на вопрос, почему происходил процесс упадка Советов в мае—июне, по существу не дает. Он пытается доказать подготовку этого упадка «частичным изменением социального состава». Но такое объяснение явно несостоятельно; второе объяснение, вытекающее из приведенной цитаты, — это влияние мелкобуржуазной стихии. Но ведь влияние мелкобуржуазной стихии было с самого начала возникновения Советов. На наш взгляд, А. И. Разгон не достаточно подчеркивает основное главное. А главное состояло в том, что проституирование Советов совершали не рядовые эсеры и меньшевики, а их лидеры.

В. И. Ленин писал: «...эсеровские и меньшевистские вожди *проституировали* Советы... Советы гнили и разлагались живо под руководством Либера, Данова, Церетели, Черновых» (34, с. 305).

Вернемся теперь к мнению Е. И. Городецкого о том, что седьмая глава (вторая часть книги «Государство и революция») была В. И. Лениным написана, и в качестве таковой является работа «Пролетарская революция и ренегат Каутский»⁴.

Большая заслуга Е. Н. Городецкого состоит в том, что он глубоко проанализировал ленинский труд «Пролетарская революция и ренегат Каутский», показал его

историческое значение, подробно разобрал все основные вопросы, которые осветил В. И. Ленин в этой книге. Эти вопросы были самыми важными теоретическими и политическими вопросами в то время. Безусловно прав Е. Н. Городецкий, утверждая, что «вся книга написана как острая, блестящая, беспощадная критика каутскианской фальсификации истории пролетарской революции в России. Но эта критика для Ленина является только исходным пунктом позитивной разработки основных проблем истории социалистической революции, изучения огромного опыта созидания нового общества со дня выстрела «Авроры»»⁵. «Центральное место, — пишет далее Е. Н. Городецкий, — в «Пролетарской революции и ренегате Каутском» занимает анализ характера Октябрьской революции и ее движущих сил»⁶. И к этой оценке работы В. И. Ленина мы полностью присоединяемся.

Почему же мы считаем, что не следует столь категорично утверждать, что ленинский труд «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и есть седьмая глава (вторая часть) книги «Государство и революция»?

Во-первых, в ленинской работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» крайне мало говорится об опыте революции 1905 г. Есть лишь отдельные упоминания, отсылки, а в заглавии седьмой главы прямо сказано, что ставится задача исследовать опыт первой русской революции. Подводя итоги революции 1917 г., В. И. Ленин не мог не сказать об опыте революции 1905 г., о Советах рабочих депутатов, о которых он говорил, что уже тогда большевики видели в них «нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции» (35, с. 238). И вообще необъяснимо, почему В. И. Ленин, поставивший задачу во втором выпуске книги подвести итоги двум русским революциям, изменил свое намерение и остановился только на описании опыта истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Во-вторых, поводом для написания книги «Пролетарская революция и ренегат Каутский» явилась необходимость разоблачить гнусные измышления Каутского об Октябрьской революции, о большевистской партии. В. И. Ленин считал это крайне важным. Нужно было рассказать западноевропейским рабочим правду о том, как произошла Октябрьская революция, каково ее зна-

чение, что происходит в России, какую политику ведет партия большевиков. О необходимости дать отпор теоретическому опощлению марксизма Каутским писал Владимир Ильич В. В. Воровскому, как только ознакомился со статьей Каутского «Демократия или диктатура», помещенной в выдержках в «Правде» от 20 сентября 1918 г.

Этот повод для написания работы «Пролетарская революция и ренегат Каутский» определял и содержание работы, и угол подхода, и вопросы, которые необходимо было осветить. Этого упускать из виду никак нельзя. Поэтому в работе В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» был опущен ряд проблем, разработка которых предусматривалась планом седьмой главы (второго выпуска) книги.

Каков же общий вывод? Нам кажется, что произведение Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» не может считаться вторым выпуском книги «Государство и революция», но бесспорно, что в нем в значительной мере раскрыты вопросы, задуманные к освещению в этом выпуске. И поэтому это произведение в известном смысле можно считать продолжением книги «Государство и революция». Во всяком случае оно ближе всех других его работ примыкает к этому произведению. Но эти вопросы освещались и в других работах послеоктябрьского периода. При этом нужно иметь в виду, что В. И. Ленин написал ряд произведений до Октября, в которых давал ответы, раскрывающие пункты плана. Имея в виду эти работы *в их совокупности, в том числе и книгу «Пролетарская революция и ренегат Каутский»*, мы можем сказать, что по существу второй выпуск книги «Государство и революция» был написан, но не в виде особого произведения, так как положения, намеченные в плане об опыте 1917 г., получили изложение в ряде его трудов. Можно предположить, что если бы Владимир Ильич писал второй выпуск как отдельную книгу, то он создал бы ее на основе разработанного им плана до Октябрьской революции, но, бесспорно, с учетом тех громадных социальных, политических и экономических изменений, которые принес Великий Октябрь.

В заключение следует хотя бы кратко еще раз обратить внимание на намерение В. И. Ленина написать и VIII главу.

В подготовительных материалах к книге, вслед за подробным планом VII главы, В. И. Ленин записал: «Глава VIII (13). Заключение. *Необходимость изменения программы социал-демократов.*

[Шаги к этому у Socialist Labor Party] — долой!

Проект программы РСДРП в IV. и V. 1917 г.» (33, с. 314).

Кроме того, в «Плане разбивки книги на главы», обозначено: «Гл. VIII. Заключение». Вот все краткие записи о VIII главе.

Из этих записей видно, что VIII главу Владимир Ильич рассматривал как заключение ко всей книге. Что же касается ее содержания, то можно предполагать, что В. И. Ленин намечал в ней не только подвести итоги, дать заключение по всему содержанию книги, посвященной вопросам государства и революции, но и рассмотреть вопросы непосредственно партийного характера, например такой коренной вопрос, как программа партии. Упомянув о социалистической рабочей партии Америки, Владимир Ильич написал только одно слово: «Долой», что совершенно ясно свидетельствует о том, что он отрицательно относился к ее программе. Как известно, эта партия была создана в США в 80-е годы. Руководящее положение в ней заняли в начале лассальянцы, допускавшие ошибки сектантско-догматического характера, а затем к руководству пришло левое крыло, возглавлявшееся Д. Де-Леонем, которое делало ошибки анархо-синдикалистского порядка.

Что же касается необходимости изменения программы РСДРП, принятой на II съезде РСДРП, то к этому вопросу В. И. Ленин и партия возвращались неоднократно. Впервые план изменения программы Владимир Ильич наметил в наброске к пятому письму «Из далека», затем в Апрельских тезисах и в статье «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)». Вопрос о пересмотре программы партии стоял на Апрельской конференции РСДРП(б) в 1917 г., на VI и VII съездах партии. Процесс работы над изменением Программы партии и выработкой новой программы завершился в 1919 г. принятием второй Программы на VIII съезде партии.

Мы сделали попытку дать лишь некоторые пояснения, опираясь на произведения В. И. Ленина, какое примерно содержание могла бы иметь VII глава, которую

намечал написать В. И. Ленин. Конечно, автор не мог претендовать на то, чтобы утверждать, что глава носила бы именно такой характер. Основное, что важно было показать, это то, что нет достаточных оснований сводить предполагаемую VII главу к какому-либо одному произведению, написанному В. И. Лениным после Великой Октябрьской социалистической революции. Намеченные в плане главы пункты, как нам кажется, наглядно подтверждают такой вывод.

КНИГУ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» ИЗУЧАЮТ НАРОДЫ МИРА

Первое издание книги «Государство и революция» вышло в 1918 г. в издательстве «Жизнь и знание» в Петрограде. Дата выхода точно не установлена, но можно полагать, что книга вышла в первой половине апреля. Основанием для такого утверждения являются, в частности, следующие данные. В «Правде», где помещались объявления о новых книгах, находящихся на складе «Волна» в Москве, в номере от 6 апреля 1918 г. эта книга Владимира Ильича не упомянута в числе изданий, имеющихся на складе. Текст объявления в точности был повторен и в следующем номере «Правды» от 7 апреля, т. е. без упоминания ленинского труда.

Но в 73-м номере «Правды» от 16 апреля 1918 г. в числе новых книг, имевшихся на складе, уже значилась книга: В. Ильин (Н. Ленин) «Государство и революция». Таким образом, не имея возможности назвать точно число, можно с уверенностью сказать, что первое издание книги «Государство и революция» вышло в свет в первой половине апреля 1918 г.

Нужно отметить, что еще до выхода в свет всей книги часть ее была опубликована в «Правде». В номере от 17(30) декабря 1917 г. были напечатаны предисловие, первый и второй параграфы первой главы. Таким образом, о новой книге В. И. Ленина, об основных ее идеях узнали прежде всего широкие партийные массы, и эти идеи служили руководством для партии в ее деятельности по строительству государства нового типа.

Необходимо добавить, что на обложке первого издания книги был помещен список 15 ленинских работ, имевшихся в продаже. В числе их указаны такие работы, как «Рабочая партия и крестьянство», «Аграрная программа социал-демократии в первой русской револю-

ции 1905—1907 гг.», «Развитие капитализма в России», «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм, как новейший этап капитализма», «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», «Политические партии в России и задачи пролетариата», «К лозунгам», «К моменту», «Из прошлого рабочей печати в России», «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции» (Проект платформы пролетарской революции), «Один из коренных вопросов революции». Названа и книга «Государство и революция». Таким образом, широкие массы читателей были осведомлены о вышедших ленинских произведениях.

В 1919 г. в издательстве Петроградского Совета был выпущен по существу дополнительный тираж первого издания в количестве 40 тыс. экземпляров, так как никаких изменений в текст внесено не было.

Особо следует сказать о втором издании книги «Государство и революция». Оно было выпущено издательством «Коммунист» в Москве и Петрограде в 1919 г. В. И. Ленин написал к нему новое предисловие, при этом были сохранены предисловие и послесловие к первому изданию. Предисловие ко второму изданию было очень кратким: «Настоящее, второе издание печатается почти без перемен. Добавлен только параграф 3-й к главе II-й». Оно помечено: «Москва, 17 декабря 1918 г.». Очень важно отметить, что В. И. Ленин считал необходимым во втором издании дать добавление о письме К. Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., в котором Маркс говорит о том новом, что он внес в теорию классовой борьбы.

Во втором издании (на обложке), так же как и в первом, был приведен список книг автора, в нем уже упоминается работа «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Книга В. И. Ленина «Государство и революция» много раз издавалась в нашей стране еще при его жизни на русском и иностранных языках. Работу по собиранию сведений по этому вопросу проделал В. Е. Токарев и написал статью¹. Эта статья представляет известный интерес как первая попытка довести до читателей данные об изданиях ленинского труда. Более содержательные и обстоятельные данные об издании книги приведены В. В. Горбуновым². В этой работе кратко, но ярко и глубоко показано значение этого ленинского труда.

Отметим знаменательный факт, что в период гражданской войны в местностях, занятых белогвардейцами, ленинская книга распространялась нелегально, изучалась на тайных сходках (например, в Сибири во времена колчаковщины), а на Украине издавалась подпольно; на обложке книги было напечатано: «Основы счетоводства». Спрос на книгу был огромный. «Заказчики нас буквально осаждают, агитаторы хотят, военные хотят получить ее сотнями экземпляров. Скандалят. Некоторые Ленину собираются жаловаться, бывало, что, особенно, фронтовики и оружием нам грозили»³.

При жизни В. И. Ленина книга «Государство и революция» издавалась в СССР девять раз, общий тираж этих изданий составил 180 700 экземпляров⁴. За эти годы она была издана на двух языках народов СССР и на семи иностранных языках. Книга издавалась не только центральными, но и периферийными издательствами. За рубежом за этот же период ленинский труд был издан на 13 языках: английском, немецком, французском, голландском, итальянском, испанском, греческом и др.

За время, прошедшее после кончины В. И. Ленина, издание книги «Государство и революция» необычайно возросло. По данным Всесоюзной книжной палаты на 1 января 1980 г., в СССР (включая и прижизненные издания) эта книга выдержала 298 изданий на 67 языках: из них 34—на языках народов СССР и 33—на языках народов зарубежных стран. Общий тираж ее составил 12 625 100 экз. (учитывается с 1918 г.). По распространенности в нашей стране эта работа В. И. Ленина уступает лишь изданиям его речи «Задачи союзов молодежи». Кроме того, ленинский труд «Государство и революция» вошел во все пять изданий Сочинений В. И. Ленина.

Владимир Ильич придавал большое значение переводам книги «Государство и революция» на иностранные языки. Он ставил задачу донести подлинные идеи марксизма о государстве и революции прежде всего до социал-демократов, стоявших на левых позициях, и считал необходимым как можно быстрее издать книгу на немецком языке ввиду злостного искажения и опошления учения марксизма о государстве К. Каутским.

В письме Я. А. Берзину, В. В. Воровскому и А. А. Иоффе, посланном в Берн, Стокгольм и Берлин, В. И. Ленин писал 20.IX.1918 г.: «Позорный вздор, дет-

ский лепет и пошлейший оппортунизм Каутского возбуждают вопрос: почему мы ничего не делаем для борьбы с *теоретическим* опошлением марксизма Каутским?..

Каутский *абсолютно* не понял и извратил чисто оппортунистически

и учение Маркса о государстве

и » » о диктатуре пролетариата

 » » о буржуазной демократии

 » » о парламентаризме

 » » о роли и значении Коммуны и т. д.

Надо бы принять такие меры:

1) поговорить обстоятельно с левыми (спартаковцами и проч.), побудив их выступить в печати с *принципальным, теоретическим* заявлением, что по вопросу о диктатуре Каутский дает пошлую бернштейниаду, а не марксизм;

2) издать поскорее по-немецки мое «Государство и революция»;

3) снабдить его хотя бы *издательским* предисловием вроде:

«Издатель считает особенно насущным выход в свет этой брошюры именно в данный момент, ввиду полного извращения марксизма как раз по данным вопросам в последних произведениях Каутского, заменяющего точку зрения диктатуры пролетариата пошлым социал-либерализмом в духе Бернштейна и других оппортунистов».

4) Если нельзя быстро издать брошюры, то в *газетах* (левых) пустить заметку, подобную «издательскому предисловию» (50, с. 182—183).

Настойчивые требования В. И. Ленина были выполнены, и в 1918 г. книга «Государство и революция» была издана на немецком языке в Берне. В этом же году она издавалась дважды на немецком языке в Берлине. В. И. Ленин внимательно следил за тем, как был сделан перевод. 1 ноября 1918 г. он писал Я. А. Берзину: «В переводе на немецкий «Государство и революция» вкралась досадная ошибка: послесловие *не* датировано. А *все* дело — показать, что *послесловие* писано *после* Октябрьской революции. Именно: 30.XI.1917. Нельзя ли вкленить листочек об этом?» (50, с. 201). Заметим, кстати, что, по данным на 1970 г., всего на немецком языке вышло 37 изданий книги ⁵.

Интересует Владимира Ильича издание книги и на французском языке. В этом издании он хотел в предисловии дать критическую оценку взглядов Э. Вандервельде по вопросам о государстве и революции. В письме к Я. А. Берзину в Берн в октябре 1918 г. он пишет: «Когда же выйдет мое «Государство и революция»? Пришлите тотчас.

Для французского перевода (отнюдь не останавливая его) я добавил бы о Вандервельде. Пишите или телеграфируйте» (50, с. 194) *.

25 октября 1918 г. В. И. Ленин вновь запрашивает Берзина: «Когда выйдет французское издание «Государство и революция»? Успею ли написать предисловие против Вандервельде?» (50, с. 200). 1 ноября 1918 г. В. И. Ленин снова пишет Я. А. Берзину: «Если французский перевод «Государство и революция» готов, выпускайте *тотчас*, но в предисловии издателя обругайте и Каутского, и *Вандервельде* («Le Socialisme contre L'Etat»), ибо Вандервельде *все главное* о государстве *смазал*, скрыл, извратил...

Надеюсь, «Staat und Revolution» послали в Берлин? **Побольше!**» (50, с. 202). Но в то время книга на французском языке за границей не вышла, она была издана в 1919 г. в Москве, а затем с 1921 г. издавалась в Париже. (Всего на французском языке книга выдержала, по данным на 1972 г., 16 изданий.)

В капиталистических странах, несмотря на трудности и препятствия, книга издавалась много раз, нередко нелегально.

Всего книга В. И. Ленина «Государство и революция» издавалась до 1972 г. за границей на 47 языках⁶⁻⁷. На некоторых из них она выдержала по десяти и более изданий. Она выходила на всех континентах и на всех языках: малораспространенных и вплоть до эсперанто; вышла она на всех европейских языках, на многих языках народов Азии и Африки, Латинской Америки. В странах с многонациональным населением она печаталась на языках ряда народов этих стран (например, в Индии на языках пенджаби, бенгали, гуджарати, маратхи, хинди и др.).

Интерес к этой книге не ослабевает; выходят повторные издания, она переводится на новые языки. С полным

* Точная дата письма не установлена; написано между 15 и 25 октября 1918 г.

основанием можно сказать, что ленинские идеи о государстве и революции, социалистическом государстве, о социалистической, подлинно народной демократии и демократии буржуазной, выражающей интересы только эксплуататорских классов, дошли и продолжают доходить до многомиллионных масс трудящихся всех стран мира.

Книга В. И. Ленина «Государство и революция» сыграла выдающуюся роль в формировании марксистского мировоззрения видных деятелей международного рабочего, коммунистического движения, имела громадное значение для деятельности коммунистических партий.

Высоко оценил ленинское учение о государстве один из основоположников Французской коммунистической партии — Марсель Кашен. А вот что говорил о значении ленинских трудов «Государство и революция» и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Морис Торез: «Как и все борцы моего поколения, я обязан Ленину бесконечно многим. Его мысли, при всей их глубине, всегда доступны народу. Мне часто приходилось читать вслух товарищам его сочинения — «Государство и революция» и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». И товарищи всегда слушали с увлечением и говорили: «Как это хорошо! Как ясно и просто!»

Сочинения Ленина — это сокровищница, в которой постоянно находишь все новый материал для размышлений, видишь все новые стороны политических проблем... Ленинизм — это теория победоносной пролетарской революции»⁸.

Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», председатель Центрального правления Объединения свободных немецких профсоюзов Герберт Варнке на вопрос «Комсомольской правды» «Какая ленинская работа или документ произвели на Вас самое большое впечатление?» отвечал: ««Государство и революция». Это ленинское сочинение вышло накануне Октября и через несколько лет появилось в Германии»^{*}.

Почему это сочинение имело такое большое значение и для немецких рабочих? Для многих участников немецкого рабочего движения роль государства была крайне

^{*} Здесь допущена неточность: книга вышла после Октября. — Г. О.

неясна, социал-демократия эту роль, по сути, никогда и не уточняла. Это весьма помогло контрреволюции после ноябрьской революции 1918 года сохранить старый государственный аппарат, что, в свою очередь, обеспечило подавление выступлений рабочего класса и сохранение капиталистического государственного строя.

И лишь после 1945 г. на территории теперешней ГДР старый государственный аппарат был сломлен, а новый создан под руководством рабочего класса, что и обеспечило впоследствии строительство социализма в нашей стране»⁹.

Приведем еще высказывание ветерана немецкого рабочего движения Альфреда Куреллы: «Когда шел спор в германской социал-демократии о диктатуре пролетариата, именно книга В. И. Ленина «Государство и революция» была идейным оружием в борьбе коммунистов против немецких оппортунистов. Нашим арсеналом, из которого мы брали оружие для борьбы за диктатуру пролетариата, стала ленинская работа «Государство и революция». Эта маленькая, но богатая по содержанию работа была нелегально привезена из Швейцарии в Германию»¹⁰.

О значении книги В. И. Ленина очень выразительно сказал член Политбюро ЦК СЕПГ А. Норден в беседе с корреспондентом «Комсомольской правды» в апреле 1970 г. «Вы спрашиваете меня, — говорил А. Норден, — когда я впервые познакомился с трудами Ленина? Это было 50 лет назад. Книга называлась «Государство и революция». Для меня, тогда молодого коммуниста, первая ленинская книга стала огромным событием, приоткрывшим глаза на многое, что было до того неясно. Этот труд помог создать крепкую теоретическую базу для всей моей деятельности»¹¹.

Большое влияние оказал ленинский труд на видного деятеля японского и международного рабочего и коммунистического движения Сен Катаяма. Он перевел «Государство и революция» на японский язык. В письме Н. К. Крупской летом 1924 г. он писал:

«Товарищ Крупская!

Посылаю Вам переведенную мною с английского на японский язык книгу Владимира Ильича, которая была первой из прочитанных мною его произведений. Она настолько меня заинтересовала и обогатила мои познания, что я решил ее перевести. Перевод был сделан в

1920 году, в Америке, когда мне пришлось скрываться от американских властей. Книга была собственноручно набрана и напечатана товарищем, молодым японским коммунистом, который находится сейчас в Японии и является одним из лучших работников партии. Издать ее удалось лишь в мае этого года во Владивостоке.

С коммунистическим приветом *Сен Катаяма*»¹².

Японские коммунисты писали: «Оценивая этот труд В. И. Ленина как «программу перехода от капитализма к коммунизму», Катаяма принимал все меры к тому, чтобы ознакомить с ним революционные элементы в самой Японии. Работа В. И. Ленина «Государство и революция» помогла многим японским социалистам того периода правильно оценить ошибочность теоретических установок группы «прямых действий», возглавлявшейся Котоку в 1907—1910 годах, а также дала возможность самому Катаяме окончательно избавиться от ошибочных взглядов насчет легкости построения социализма в Японии, возможности «построения социализма в рамках государственного законодательства» и т. д.»¹³.

В Англии, по воспоминаниям А. Мак-Мануса, выпуск книги «Государство и революция» «был предпринят совместно с Британской социалистической партией и Социалистической рабочей партией. Это было одним из тех выступлений, которые впоследствии привели к объединению обеих партий в коммунистическую»¹⁴.

Итальянские коммунисты, говоря о значении для развития и деятельности коммунистической партии ряда классических произведений В. И. Ленина, первым называли труд «Государство и революция». «Перевод и распространение книжек Ленина, как «Государство и революция», «Диктатура пролетариата и ренегат Каутский» (название здесь дано неточно, имеется в виду работа В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский». — Г. О.), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Империализм, как новейший этап капитализма», оказали потом громадное влияние не только на воспитание... отдельных товарищей, но и на все развитие партии и ее дальнейшую судьбу»¹⁵.

О том, какое значение книга «Государство и революция» имела для коммунистического движения в США, для выбора правильного пути, говорит следующее свидетельство американских коммунистов: ««Государство и революция» стала настольной книгой для всех коммуни-

стов. Были созданы курсы для изучения этой книги. О ней велась дискуссия даже в американских университетах. Как основа для изучения коммунизма после ознакомления с Коммунистическим манифестом и с классиками она нашла себе логическое продолжение в «Детской болезни «левизны»». И это было тем более необходимо, чтобы освободить партию от иллюзий, которые она себе создала, и чтобы установить принципы реальной политики и тактики»¹⁶.

Таковы оценки книги «Государство и революция», раскрывающие ее значение для формирования мировоззрения ряда видных деятелей мирового коммунистического движения и деятельности компартий многих стран. Но это только часть высказываний (конечно, их значительно больше), но и они достаточно ярко и убедительно раскрывают роль книги В. И. Ленина для мирового коммунистического движения, особенно в начале его развития. Международное коммунистическое движение развивалось и ширилось под влиянием и под знаменем идей марксизма-ленинизма, среди которых важную роль играли идеи ленинского труда «Государство и революция».

Представители компартий живо обсуждают, какое значение имеет ленинский труд в современных условиях. В 1973 г. при журнале «Проблемы мира и социализма» была образована исследовательская группа для изучения этого вопроса. В состав этой группы вошли представители компартий Чили, Великобритании, Венгерской социалистической рабочей партии, Южно-африканской компартии.

Исследовательская группа рассмотрела значение книги В. И. Ленина «Государство и революция» для современности в разных аспектах: буржуазное государство и рабочий класс, от государственности буржуазной к социалистической, демократия нового типа. На страницах журнала приведены выступления членов исследовательской группы, представляющие значительный интерес, и общее заключение от редакции журнала. Приведем его: *«Ленинское учение о государстве выдержало испытание временем и оказывает громадное революционизирующее воздействие на современный мир. Таков единодушный вывод исследовательской группы, в которой работали представители компартий, действующих в чрезвычайно разнообразных условиях и на различных этапах борьбы*

за социальный прогресс. Партийность этого учения, принципиальность его выводов органически сочетаются с чувством нового, творческим подходом к проблемам, выдвигаемым жизнью. Всесторонность и глубина анализа, конкретность и объективность в оценке фактов придают особую действенность учению В. И. Ленина о государстве, основные положения которого и сегодня остаются руководством к действию при решении конкретных проблем, возникающих как в ходе борьбы трудящихся за власть, так и в ходе строительства нового общества»¹⁷.

Книга В. И. Ленина «Государство и революция» продолжает издаваться на иностранных языках. Так, по неполным данным, имеющимся в библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, за последние годы она неоднократно переиздавалась во всех социалистических странах, а также выходила в свет в капиталистических и развивающихся странах. С 1973 г. вышли издания этого ленинского труда на Кубе, в Аргентине, в Чехословакии, в Венгрии, в ГДР, в Италии, в Югославии, в Португалии (на языке басков), в Японии, в ФРГ, в Греции, в Эфиопии (на амхарском языке). Следует при этом учитывать, что она входила во все издания Сочинений В. И. Ленина, печатавшиеся в ряде стран. Книге В. И. Ленина посвящено много статей, раскрывающих ее содержание и значение.

Несмотря на запрещения со стороны буржуазных реакционных режимов издавать марксистскую литературу, произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, их труды доходят до широких масс трудящихся. Среди них важное место занимает книга В. И. Ленина «Государство и революция», и поэтому с полным основанием можно сказать, что ее изучают народы всего мира. Они черпают в ней научные знания о государстве, его происхождении и сущности, находят ленинскую критику буржуазной демократии, изучают пути создания государства нового типа — пролетарского социалистического, олицетворяющего подлинную демократию для широких трудящихся масс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга «Государство и революция», написанная в канун Великого Октября, имела огромное значение для подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Все ее содержание звало народные массы на борьбу против капиталистического строя, против буржуазных государств с их угнетательским аппаратом, за создание государства нового типа и новой демократии. В книге «Государство и революция» В. И. Ленин наметил и обосновал пути создания коммунистического общества. Этот ленинский труд является новым вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма по вопросу о государстве.

Конечно, в полном объеме значение ленинского труда как «руководства к действию»¹ раскрылось после Великой Октябрьской революции, когда он стал достоянием широких кругов членов партии и трудящихся масс. Но основные идеи книги были Владимиром Ильичем продуманы еще до революции, когда он тщательно, вновь и вновь изучал все произведения К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о государстве и революции, и эти идеи были высказаны им еще до написания книги в ряде своих произведений и выступлений. Для партии они имели неоценимое руководящее значение. Она несла их в массы.

К таким произведениям относятся: «Письма из далека», Апрельские тезисы, статья «О двоевластии», выступления на VII (Апрельской) конференции, работа «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской революции)», «Письма о тактике», такие программные работы, как «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?» и др. Все эти произведения содержат обоснование необходимости социалистической революции, указание путей ее осуществления, раскрытие

значения роли Советов как формы государства нового типа — диктатуры пролетариата.

В статье «О задачах пролетариата в данной революции» В. И. Ленин писал: «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» (31, с. 115). Так было сделано величайшее открытие в науке о государстве, что явилось творческим развитием марксизма в новых исторических условиях.

В то время как меньшевики и эсеры стремились всячески принизить значение Советов, опорочить их, предостерегали против того, чтобы Советы брали на себя государственные функции, предрекали им в этом случае неизбежную и скорую гибель, В. И. Ленин раскрывал и подчеркивал значение Советов как единственно возможной формы государственной власти, способной выразить волю рабочих, солдат, крестьян, широких трудящихся масс, предоставить им все возможности активного участия в управлении страной, в строительстве новой жизни.

Разъясняя солдатским массам вопрос о государственном устройстве, В. И. Ленин на митинге в Измайловском полку 10(23) апреля 1917 г. провозгласил: «Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских, батрацких, крестьянских и т. д. депутатов» (31, с. 187).

Еще до того как Советы стали государственной властью, В. И. Ленин дал поразительно глубокий анализ их сущности и значения. Только гений В. И. Ленина мог с такой ясностью предвидеть их созидательную роль, с такой полнотой раскрыть их особенности как государственной организации нового типа, как формы пролетарского государства. Камня на камне не оставив от панических «доводов» представителей газеты «Новая жизнь» о том, что большевикам будто бы не удастся удержать государственную власть, Владимир Ильич всесторонне обосновал непобедимость Советов в силу присущих им исторических особенностей.

В чем же видел В. И. Ленин силу и непобедимость Советов, их преимущества перед любой формой демократии, преимущества всемирно-исторического значения? Напомним в связи с этим характеристику Советов, дан-

ную Владимиром Ильичем в предоктябрьские дни. Эта характеристика замечательна тем, что Советы, в то время еще не став формой государственной власти, не могли полностью, на практике, в действии проявить свои преимущества. Но Владимир Ильич прозорливо видел их и дал замечательную и исчерпывающую формулировку их значения.

В. И. Ленин отмечал, что Советы, во-первых, — новый государственный аппарат, дающий вооруженную силу рабочих и крестьян; во-вторых, Советы осуществляют неразрывную связь с массами; в-третьих, Советы — это наиболее демократический аппарат; в-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями; в-пятых, Советы дают наиболее целесообразную форму организации авангарда рабочих и крестьян; в-шестых, Советы соединяют выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной демократии, соединяют законодательную власть и исполнение законов (34, с. 304 — 305).

В книге «Государство и революция» он призывал бороться за «республику Советов рабочих и солдатских депутатов, за революционную диктатуру пролетариата» (33, с. 118). В этом и в ряде других произведений В. И. Ленина взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса по этим вопросам получили дальнейшее развитие в результате всестороннего изучения и обобщения опыта борьбы пролетариата, широких масс трудящихся не только в России, но и в других странах, в новых исторических условиях.

Работая над книгой «Государство и революция», Владимир Ильич опирался не только на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, но и на свои собственные произведения, предшествовавшие этому труду, в которых рассматривались проблемы государства. Эти же проблемы он развивал и в своих последующих работах. Можно сказать, что по существу нет ни одной крупной работы, написанной в послеоктябрьский период, в которой бы Владимир Ильич не касался вопроса о пролетарском государстве. Отсюда следует вывод, что только в результате изучения *всех* ленинских трудов можно понять во всей целостности и развитии учение марксизма-ленинизма о революции, о пролетарском государстве, его исторической роли, формах и задачах.

По каким направлениям идет развитие В. И. Лени-

ным учения основоположников марксизма о пролетарской государственности? Если ограничиться самыми важными, общими положениями, то их можно было бы свести, на наш взгляд, к следующему.

В. И. Ленин глубоко раскрыл сущность диктатуры пролетариата, показал ее всемирно-историческое значение как главного, основного орудия строительства социализма. Он дал характеристику многообразия ее сторон, функций и задач. Владимир Ильич показал, что главная сущность пролетарского государства характеризуется не насильственной стороной, как это пытаются представить ее противники, а ее созидательной, преобразующей ролью, которая проявляется во всех областях экономического и культурного строительства, и это подтвердил исторический опыт. В то же время он показал, что диктатура пролетариата является главным орудием защиты завоеваний социализма.

Владимир Ильич всесторонне обосновал, что пролетарское государство — это новый, высший тип демократии, возможной в условиях классового общества. Это демократия реальная, а не формальная, не показная и лицемерная, какая характерна для государств, власть в которых принадлежит буржуазии — классу эксплуататоров, какими бы красивыми вывесками эта власть ни прикрывалась и ни маскировалась.

На опыте революции в нашей стране Владимир Ильич обосновал значение Советов как формы пролетарского государства. Советы явились еще невиданной в истории широкой демократической политической организацией, что доказано более чем 60-летней историей их деятельности. Однако В. И. Ленин не считал Советы единственной государственной формой пролетарской диктатуры, предвидя, что революционное творчество масс может породить и другие формы. В. И. Ленин учил, что в борьбе за социализм, победа которого неизбежна во всем мире, каждая нация внесет нечто свое в формы и разновидности пролетарского государства.

В. И. Ленин обосновал, что высшим принципом диктатуры пролетариата является его союз с крестьянством — самым многочисленным в то время классом трудящихся в нашей стране. История подтвердила и этот теоретический вывод Владимира Ильича: союз пролетариата и крестьянства рос и укреплялся из года в год; при руководящей роли пролетариата крестьянство от

мелкого, раздробленного единоличного хозяйства перешло к коллективному.

Великая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он обосновал теоретически (и практика это подтвердила), что пролетарское (а в современных условиях общенародное) государство сильно тем, что руководящая роль в нем принадлежит коммунистической партии — испытанному вождю всех трудящихся, вооруженному великими идеями марксизма-ленинизма, знанием законов общественного развития. «...Диктатура пролетариата, — говорил Владимир Ильич, — невозможна иначе, как через Коммунистическую партию» (43, с. 42).

И наконец, заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он развил учение основоположников научного коммунизма об условиях отмирания государства, о превращении государственных организаций в коммунистическое самоуправление.

Теоретическая разработка проблем пролетарского государства всегда была в центре внимания В. И. Ленина после Октября. Не ограничиваясь тем, что эти вопросы им разрабатывались в ряде крупных произведений послеоктябрьского периода, Владимир Ильич ставил перед собой задачу написать отдельную работу о пролетарском государстве. Он составил в сентябре — октябре 1919 г. подробный план брошюры «О диктатуре пролетариата». К этому же времени относятся «Черновые наброски и план брошюры о диктатуре пролетариата» (39, с. 259—268, 453—461).

Судя по планам и наброскам, можно заключить, что задуманная В. И. Лениным работа была бы не брошюрой, а большой книгой, так много вопросов он намеревался в ней осветить. Важно здесь отметить, что по некоторым вопросам он отсылает к своей книге «Государство и революция». Естественно, что все содержание предполагаемой брошюры органически связано с обстановкой, в которой находилась страна в то время: ожесточенная классовая борьба, гражданская война. И хотя идеи, развитые в планах брошюры, отражают обстановку того времени в нашей стране, они актуальны и в современных условиях для многих других стран мира.

Напомним основные положения планов.

В планах брошюры и черновых набросках В. И. Ленин раскрывает многогранность задач, вставших перед пролетарским государством, показывает многообразие и

особенность форм классовой борьбы, когда пролетариат встал у власти. Диктатура пролетариата сама есть продолжение классовой борьбы в новых формах. Основная форма борьбы в тот период — это подавление эксплуататоров. Но в стране осталась мелкая буржуазия, многочисленное крестьянство. Если по отношению к контрреволюционной буржуазии, которая прибегает к особо ожесточенным формам (гражданской войне, заговорам, саботажу), требуются и суровые меры подавления, то по отношению к мелкой буржуазии, особенно к крестьянству, перед пролетариатом стоит другая задача — задача «нейтрализации», привлечения на свою сторону путем убеждения, преодоления колебаний, задача вести за собой, увлекать его, оказывать руководящее воздействие, учить его примером, на опыте. Тогда В. И. Ленин еще не указывал, что высшим принципом диктатуры пролетариата является союз пролетариата с крестьянством.

Разоблачая формальную буржуазную демократию, В. И. Ленин противопоставляет ей диктатуру пролетариата как подлинно народную, реальную демократию. Буржуазная демократия, по определению Владимира Ильича, — это «формальное равенство при сохранении буржуазного гнета, ига капитала, наемного рабства» (39, с. 265). В условиях диктатуры пролетариата демократия становится реальной: «съезды, собрания, местное самоуправление, решение волей трудящихся...» (39, с. 457). Таким образом, происходит исторический переход от буржуазной демократии к пролетарской; демократия осуществляется не на словах, а на деле.

После Великой Октябрьской революции, несмотря на огромную занятость поистине гигантской, повседневной, партийной и государственной, организаторской деятельностью, Владимир Ильич написал ряд фундаментальных теоретических трудов. Партия в ходе проведения Великой Октябрьской революции и начавшегося социалистического строительства руководствовалась марксизмом-ленинизмом как единым, целостным учением, и все работы Владимира Ильича являлись руководящими для партии в процессе ее деятельности.

Из произведений В. И. Ленина, написанных вскоре после Великой Октябрьской революции, ближе всего по содержанию примыкает к книге «Государство и революция» его работа «Пролетарская революция и ренегат Каутский», написанная в октябре — ноябре 1918 г. На

непосредственную связь книги «Государство и революция» с работой, посвященной критике К. Каутского, указывает сам Владимир Ильич (37, с. 239). В. И. Ленин продолжает уже в новых условиях, в условиях Советской власти, разбор ренегатства Каутского, его измены марксизму и показывает, как революция наглядно, на деле подтвердила правоту обвинений Каутского в полной измене марксизму.

Подчеркивая вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом, что диктатура пролетариата есть неограниченная власть рабочего класса, что ее насильственная сторона направлена против буржуазии, В. И. Ленин дает замечательное краткое определение подлинной демократии, которую олицетворяет Советская власть как форма диктатуры пролетариата: «Пролетарская демократия *в миллион раз* демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики» (37, с. 257).

В. И. Ленин показал международное значение опыта большевистской партии по созданию социалистического государства. Он подчеркнул, что наша партия популяризовала на весь мир идею диктатуры пролетариата, показала на примере Советской власти, что рабочие и беднейшие крестьяне даже отсталой страны в труднейших условиях борьбы с контрреволюцией, которую поддерживала буржуазия всего мира, сумели сохранить власть трудящихся, создать демократию, неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира, «*начать творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма*» (37, с. 304).

Раскрывая многогранность сторон диктатуры пролетариата, В. И. Ленин подчеркивал, что главная роль пролетарского государства состоит в решении организаторских созидательных задач, которые ей пришлось осуществлять самыми разнообразными формами: насильственными и мирными, кровавыми и бескровными, военными и хозяйственными, педагогическими и административными (41, с. 27).

Наша партия всегда исходила из ленинского учения о диктатуре пролетариата как союзе рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса, как главном орудии строительства нового общества. И именно благодаря этому достигнуты такие громадные

успехи во всех областях жизни нашей страны — политической, экономической, культурной. Идеологи буржуазии, буржуазные публицисты и ревизионисты, стремясь всячески исказить сущность диктатуры пролетариата, представляют ее только как насильственную власть и умалчивают о том, что она, проявляя насилие против эксплуататоров, является выражением самой широкой демократии, демократии для народа, для трудящихся. Необходимо еще раз подчеркнуть, что насильственная сторона диктатуры пролетариата носила временный и вынужденный характер. Она приводилась в действие для подавления сопротивления свергнутых классов, их попыток вернуть свое бывшее господство, восстановить старые порядки. Что же касается основной сущности диктатуры пролетариата — созидательной, направленной на построение социализма и коммунизма, то она начинает осуществляться с самого возникновения пролетарского, социалистического государства и продолжает действовать и все более расширяться в общенародном государстве. Это относится и к демократии, присущей пролетарскому, социалистическому государству: по мере его укрепления она получает все более полный, развернутый характер.

Исторический опыт СССР и стран социалистического содружества подтвердил правоту ленинского учения о социалистическом государстве, его роли и значении в строительстве нового, социалистического общества. Разные формы социалистического государства, обусловленные особенностями той или иной страны, не меняют его основных задач как главного орудия строительства нового общества и выражения широкой народной демократии. Социалистическое государство необходимо для любой страны, встающей на путь социализма.

В многочисленных произведениях, статьях, докладах и выступлениях Владимир Ильич намечает план социалистического строительства и разъясняет задачи пролетарского государства, партии, организованных рабочих по созданию крупной социалистической промышленности, налаживанию учета и контроля и установлению трудовой дисциплины, преодолению мелкобуржуазного капитализма.

Первой крупной работой, в которой В. И. Ленин наметил основные задачи хозяйственного строительства, было произведение «Очередные задачи Советской власти», написанное в апреле 1918 г. (36, с. 167—208).

В этой работе главной задачей пролетарского государства В. И. Ленин ставит задачу организационную: управление страной, хозяйством, налаживание учета и контроля, повышение производительности труда, организация соревнования. В. И. Ленин пишет: «До сих пор *на первом плане* стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь *на первом плане* становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах» (36, с. 176).

Следующей важной работой, посвященной организации народного хозяйства, явилась работа «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», написанная в мае 1918 г., вскоре же после создания работы «Очередные задачи Советской власти». Именно в этой работе В. И. Ленин дал глубокий анализ особенностей хозяйства страны в то время, показал, что в ней имеется пять укладов, и подверг резкой критике «левых коммунистов», щеголявших революционной фразой, но не вникавших в суть новых экономических процессов и не понимавших основных и неотложных новых задач, вставших перед партией и пролетарским государством. «Левые коммунисты» на деле являлись защитниками мелкобуржуазной стихии, рядясь в то же время в тогу непреклонных «пролетарских революционеров», «подлинных» марксистов, отрицая, например, использование государственного капитализма, привлечение к работе буржуазных специалистов и т. д.

В последних своих произведениях и выступлениях Владимир Ильич разработал стройный, научно обоснованный план построения социализма в нашей стране, общую характеристику которого он дал в книге «Государство и революция». Основными элементами ленинского плана являлись: социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция. В. И. Ленин доказал, что наша страна располагает всем необходимым для построения социализма, и наша партия, руководствуясь ленинскими идеями, претворила их в жизнь, осуществила на практике, в ходе непримиримой борьбы с троцкистами, «левыми» и правыми оппортунистами.

Главное внимание Владимир Ильич уделял совершенствованию государственного управления во всех его звеньях, устранению недостатков в борьбе с бюрократиз-

мом, налаживанию партийного, государственного и общественного контроля, неукоснительному проведению социалистической законности, требовал «овладеть наукой управления». Владимир Ильич учил строить всю государственную работу на основе науки, он также указывал на то, чтобы наука не оставалась мертвой буквой, а превращалась в составной элемент быта. Вопросы государственного строительства В. И. Ленин неразрывно связывал с национальным вопросом. По его инициативе был создан Союз Советских Социалистических Республик на основе добровольного объединения равноправных, независимых советских республик.

Решающим условием правильного и успешного руководства государством, его деятельностью во всех областях хозяйственной и культурной жизни В. И. Ленин считал деятельность партии. Его последние документы были проникнуты заботой о единстве партии, единстве в ее руководящем органе — Центральном Комитете.

В современных условиях, когда в СССР построено развитое социалистическое общество, перерастающее в коммунизм, КПСС всесторонне развила марксистско-ленинское учение о коммунистической формации. В. И. Ленин говорил о «полном социализме» как перспективе. То, что было перспективой, стало реальностью, вошло в жизнь, и партия, строго следуя методу ленинизма, теоретически обобщила достигнутое в строительстве социалистического общества, охарактеризовала это как зрелый, развитый социализм. Новым вкладом в теорию марксизма-ленинизма является разработка, конкретизация партией путей развития социалистического общества к коммунизму. Владимир Ильич в книге «Государство и революция», говоря о коммунизме, писал в то время, что мы не знаем и знать не можем, какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели. Теперь мы можем сказать, что эти этапы, практические мероприятия известны. На основе опыта их научно разработала наша партия, внеся тем самым огромный вклад в марксистско-ленинское учение о строительстве коммунизма. План, разработанный партией, под ее руководством с энтузиазмом осуществляется советским народом.

КПСС внесла большой вклад в теорию марксизма-ленинизма, в ленинское учение о социалистической государственности. Это выразилось прежде всего в том, что

партия, обобщив опыт строительства социализма в нашей стране и опыт деятельности диктатуры пролетариата, сделала теоретический вывод, что с точки зрения внутреннего развития диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию — переросла во всенародное государство и определила его основные черты. В. И. Ленин неоднократно указывал, что диктатура пролетариата необходима только «на время», что пролетарское государство будет изживать функции, связанные с подавлением враждебных ему сил, что все больше и больше будет на первый план выступать его основная, самая главная и сложная задача, задача созидательная, творческая — строительство социалистического общества; все более и более будет упрочиваться союз рабочего класса и крестьянства, народной интеллигенции и других слоев трудящихся. Это значит, что будет расширяться его социальная база и государство диктатуры пролетариата будет становиться подлинно народным государством, что и осуществилось в нашей стране. Одним из ярких выражений развития и совершенствования советской социалистической демократии, укрепления подлинного братства между народами и народностями нашей страны является расцвет их социалистической по содержанию и национальной по форме культуры.

В период развитого, зрелого социализма в СССР сложилась и упрочилась целостная политическая система, руководящим ядром которой является КПСС. Великим вкладом в теорию социалистической государственности является конституция развитого социализма и строящегося коммунизма.

Ныне, когда советский народ под руководством КПСС строит коммунизм, идеи книги В. И. Ленина «Государство и революция» о коммунизме и двух фазах его развития, пролетарской государственности и демократии имеют особенно актуальное значение. Напомним, что все основные положения о коммунизме, содержащиеся в этом ленинском труде, изложены при характеристике коммунизма в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, в новой Конституции СССР с учетом реального социализма в СССР.

Исключительно велико значение идей книги «Государство и революция» для социалистических стран. Несмотря на различие конкретных исторических условий, особенностей форм строительства нового типа социали-

стических государств, основные ленинские идеи находили и находят в странах социалистического содружества свое воплощение. Страны социалистического содружества достигли высокого уровня в своем движении к коммунизму. Л. И. Брежнев в Отчете ЦК КПСС на XXV съезде партии, говоря о социалистических странах, отмечал, что это страны, «где находят свое практическое воплощение коммунистические идеалы — свобода от эксплуатации и угнетения, полновластие людей труда, развитие социалистической демократии, расцвет культуры и подъем благосостояния широчайших народных масс, равенство и братство всех народов и национальностей»².

Ленинский труд имеет громадное значение для всех коммунистических и рабочих партий в их борьбе за революционное преобразование общества, за создание государства нового типа. В этой книге и в последующих работах В. И. Ленин дал всестороннюю критику буржуазной демократии как фальшивой, показной, демократии только для господствующего класса — буржуазии. Сохранила ли свое значение ленинская критика буржуазной демократии в современных условиях? На этот вопрос можно дать единственный ответ: да, сохранила полностью. Можно сказать, что с тех пор, когда В. И. Ленин давал такую характеристику буржуазной демократии, положение изменилось только в том смысле, если брать главное, что стало больше восхвалений этой демократии, более изощренными стали всяческого рода ее приукрашивания и в то же время бесчеловечнее формы угнетения и подавления борьбы трудящихся за человеческие права.

В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Опыт революционного движения последних лет наглядно показал: если возникает реальная угроза господству монополистического капитала и его политических ставленников, империализм идет на все, отбрасывая всякую видимость какой бы то ни было демократии. Он готов пожать и суверенитет государств, и любую законность, не говоря уже о гуманности. Клевета, одурманивание общественности, экономическая блокада, саботаж, организация голода и разрухи, подкуп и угрозы, террор, организация убийств политических деятелей, погромы в фашистском стиле — таков арсенал сов-

ременной контрреволюции, которая всегда действует в союзе с международной империалистической реакцией»³.

Это предельно сжатая и точная характеристика буржуазной демократии в современных условиях.

Резко критикуя буржуазный парламент, В. И. Ленин в то же время отрицательно относился к бойкотированию коммунистическими партиями этого типа буржуазных представительных организаций без учета конкретных исторических условий. Как всегда, он требовал конкретного исторического подхода. «Антипарламентаризм, — говорил Владимир Ильич, — одна из детских болезней коммунизма, против которой мне часто приходилось бороться»⁴. Об этом он говорил в апреле 1920 г. в интервью с деятелем Норвежской рабочей партии Я. Фриисом⁵, имея в виду свою работу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в которой он дал критику «левых коммунистов», принципиально отрицавших участие коммунистов в буржуазных представительных учреждениях.

Напомним в связи с этим думскую тактику нашей партии. Большевицкая партия бойкотировала в революции 1905 г. булыгинскую думу, которую царизм задумал создать с целью задержать нарастающее революционное движение в стране. Активный бойкот Думы, Всероссийская октябрьская стачка 1905 г. сорвали замыслы царизма: Дума так и не была созвана. Тактика бойкота булыгинской думы полностью оправдалась. Но большевицкая партия затем, в условиях спада революции, использовала трибуну Государственной думы для разоблачения реакционной политики царизма, для пропаганды революционных лозунгов. Деятельность большевицких депутатов явилась ярким примером революционной парламентской тактики.

В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», приводя примеры отношения большевицкой партии к буржуазным парламентам в России (участие в выборах в Российский буржуазный парламент, в Учредительное собрание в сентябре—ноябре 1917 г.), писал: «Мы, большевики, участвовали в самых контрреволюционных парламентах, и опыт показал, что такое участие было не только полезно, но и необходимо для партии революционного пролетариата как раз после 1-ой буржуазной революции в России (1905) для подго-

товки 2-ой буржуазной (II. 1917) и затем социалистической (X. 1917) революции» (41, с. 45).

В современных условиях ряд коммунистических партий выставили в качестве программного положения завоевание большинства в буржуазных парламентах левыми силами, использование этого органа в интересах рабочего класса, трудящихся и прихода их к власти. Но чтобы это могло осуществиться, требуется сочетание многих социальных, политических условий, и прежде всего соотношение классовых сил в той или иной стране в пользу рабочего класса, трудящихся. Это предполагает постоянное, систематическое воспитание рабочего класса, трудящихся в революционном духе, воспитание их на идеях марксизма-ленинизма. Поэтому в итоговом документе Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) говорится о необходимости развертывания идейно-воспитательной революционной работы среди рабочего класса и широких масс трудящихся. «Используя все имеющиеся возможности парламентской деятельности, коммунисты подчеркивают, что решающим в борьбе за демократию и социализм является развертывание массового движения рабочего класса, всех трудящихся»⁶.

Марксизм-ленинизм принципиально не отрицает возможность перехода от капитализма к социализму мирным путем. Более того, В. И. Ленин считал мирный путь наиболее желательным.

«...Нельзя отрицать того, — писал Владимир Ильич, — что в отдельных случаях, в виде исключения, например, в каком-нибудь маленьком государстве после того, как соседнее большое уже совершило социальную революцию, *возможна* мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления и предпочтет сохранить свои головы» (30, с. 122). Но такой путь «предполагает абсолютную прочность победы пролетариата, абсолютную безнадежность положения капиталистов, абсолютную для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение» (40, с. 138).

В «Программе Коммунистической партии Советского Союза», принятой XXII съездом партии, говорится, что «рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинские партии стремятся осуществить социалистическую революцию **мирным способом**. Это соответствовало бы интересам рабочего класса и всего народа, общенациональ-

ным интересам страны»⁷. В Программе раскрываются и условия, при которых возможно осуществить социалистическую революцию мирным путем, — это широкое развертывание классовой борьбы рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы, за мир и социализм. Одновременно в ней говорится: «Ленинизм учит и исторический опыт подтверждает, что господствующие классы добровольно власти не уступают»⁸.

История после Великой Октябрьской социалистической революции дала примеры мирного прихода пролетариата к власти (Венгрия, 1918 г.; страны народной демократии). Но современная история также дала и, можно сказать, ежедневно дает примеры жесточайшего подавления революционного движения и мирных выступлений трудящихся в разных странах за удовлетворение самых элементарных человеческих требований. Современная история дает также примеры свержения народной власти путем фашистских переворотов (как это произошло, например, в Чили) и подавления национально-освободительных движений. Учитывая это, рабочий класс, трудящиеся должны быть всегда готовы дать отпор реакции, контрреволюции.

* * *

Идеи гениального ленинского труда являются немеркнущим маяком для той части человечества, которой еще предстоит пройти путь революционных преобразований, путь борьбы за коммунизм.

Ни одно принципиальное положение великого ленинского творения не устарело. Идеи, развитые В. И. Лениным в этом труде, являются руководством для всех революционных партий, для прогрессивных сил в современных условиях независимо от конкретных особенностей той или иной страны, в которой развертывают свою деятельность эти партии и силы. Любая коммунистическая, прогрессивная, революционная партия найдет в нем ответ на вопросы о революции, о социалистическом государстве, о путях строительства социализма и коммунизма. Все дело в том, чтобы уметь применить принципиальные ленинские положения к конкретным историческим условиям, проявляя необходимую гибкость, но ос-

таваясь верным заветам, духу, смыслу, коренным принципам марксистско-ленинского учения.

Ленинские идеи о государстве, его разоблачение эксплуататорской сущности буржуазных государств независимо от их формы доходят до широких народных масс. На своем собственном опыте массы также убеждаются в правоте ленинских идей о необходимости создания рабочим классом такого государства, которое бы выражало их коренные, насущные интересы.

О значении пролетарской, социалистической власти в строительстве нового общества говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев: «Шесть десятилетий социалистического строительства — это ярчайшая демонстрация того, на что способны люди труда, взявшие в свои руки политическое руководство обществом, принявшие на себя ответственность за судьбы страны. Эти десятилетия доказали, что без власти трудящихся, без социалистической государственности, помимо нее путей к социализму не было и нет»⁹.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

(с. 5—13)

¹ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, с. 558—559.

² *Фарберов Н.* Развитие Лениным марксистского учения о происхождении и сущности государства. — Политическое самообразование, 1969, № 7, с. 61—69; *Титаренко С.* Отношение социалистической революции к государству. — Политическое самообразование, 1969, № 9, с. 72—78; *Шахназаров Г.* Демократия буржуазная и демократия социалистическая. — Политическое самообразование, 1969, № 12, с. 57—66; *Григорьев Г.* Две фазы коммунистического общества и исторические судьбы государства. — Политическое самообразование, 1970, № 3, с. 20—29.

³ *Городецкий Е.* Как Ленин работал над книгой «Государство и революция». — Большевик, 1941, № 1, с. 65—72.

⁴ *Виленская Э. С.* О ленинском методе изучения трудов Маркса и Энгельса (На материалах работы «Марксизм о государстве»). — Вопросы истории КПСС, 1970, № 2, с. 51—61.

⁵ *Горбунов В.* Книга века. О работе В. И. Ленина «Государство и революция». М., 1973; *его же.* К истории написания В. И. Лениным книги «Государство и революция». — Вопросы истории КПСС, 1973, № 2, с. 75—85; *Старцев В. И.* Работа В. И. Ленина над книгой «Государство и революция». — Вспомогательные исторические дисциплины. VI. Л., 1974, с. 3—41; *его же.* От Разлива до Смольного. Документальный очерк о последнем подполье В. И. Ленина. М., 1977.

⁶ *Горбунов В. В.* К истории написания В. И. Лениным книги «Государство и революция». — Вопросы истории КПСС, 1973, № 2, с. 75—85.

⁷ *Старцев В. И.* Работа В. И. Ленина над книгой «Государство и революция». — Вспомогательные исторические дисциплины. VI, с. 3—41.

⁸ *Старцев В. И.* От Разлива до Смольного. Более подробно о пребывании В. И. Ленина в последнем подполье см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4. М., 1973, с. 316—319, 325, 358; *Старцев В. И.* Работа В. И. Ленина над книгой «Государство и революция». — Вспомогательные исторические дисциплины. VI, с. 3—41; Вопросы истории КПСС, 1974, № 1; *Кирюхин С. П., Стеллиферовская Е. Н., Яковлев Б. М., Московский П. В., Семенов В. Т.* Ленин в Финляндии. М., 1977, с. 106—131.

⁹ Мухина Г. З. Социалистическая революция и государство. Раз-
работка В. И. Лениным вопроса о государстве диктатуры пролета-
риата в период борьбы за Октябрь и упрочение его завоеваний. М.,
1975.

¹⁰ Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. Исто-
рия развития и современность. М., 1977; Учение К. Маркса и Ф. Эн-
гельса о социалистическом государстве и праве. М., 1978.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«СИНЯЯ ТЕТРАДЬ»

(с. 14—36)

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 122 (где обложка этой
тетради воспроизведена в цвете).

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2.
М., 1966, с. 582.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 4.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т., т. 1.
М., 1968, с. 446.

⁵ Там же, с. 445.

⁶ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений.
Изд. 3. М., 1971, с. 273.

⁷ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. Изд. 2. М., 1968,
с. 482.

⁸ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей. М., 1960, с. 334.

ГЛАВА ВТОРАЯ

УСЛОВИЯ И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ

«ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

(с. 37—48)

¹ Владимир Ильич Ленин. Биография. Изд. 5. М., 1972, с. 342.

² См. Ленинский сборник XXI, с. 81.

³ См. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4.
М., 1973, с. 275, 278, 279, 281.

⁴ Там же, с. 315—316, 372—374.

⁵ Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабо-
чих. Л., 1956, с. 163.

⁶ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4, с. 288,
315—319, 325, 358.

⁷ Голос рабочего (Ногинск), 21 января 1935 г.

⁸ См. Ленинский сборник XXI, с. 81—82.

⁹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т., т. 2.
М., 1969, с. 439.

¹⁰ Там же, с. 443.

¹¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т., т. 1.
М., 1968, с. 474.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 56, л. 5.

¹³ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей. М., 1960, с. 333.

¹⁴ *Старцев В. И.* Работа В. И. Ленина над книгой «Государство и революция». — Вспомогательные исторические дисциплины. VI. Л., 1974, с. 44.

¹⁵ *Крупская Н. К.* О Ленине. Сборник статей, с. 334.

¹⁶ *Старцев В. И.* От Разлива до Смольного. Документальный очерк о последнем подполье В. И. Ленина. М., 1977, с. 66.

¹⁷ *Крупская Н. К.* О Ленине. М., 1959, с. 333.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЗВИТИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ УЧЕНИЯ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА О ПРОИСХОЖДЕНИИ И СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА (с. 49—62)

¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 169—170.

² Там же, с. 171—172.

³ Там же, с. 173.

⁴ Теория государства и права. М., 1967, с. 54.

⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 102.

⁶ См. подробнее: Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. История и современность. М., 1977, с. 97—157.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ДАЛЬНЕЙШАЯ РАЗРАБОТКА В. И. ЛЕНИНЫМ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О ПРОЛЕТАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ОПЫТЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ (с. 63—78)

¹ Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 33—34.

² Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 70.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 201.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЛЕНИНСКИЙ ВКЛАД В УЧЕНИЕ МАРКСИЗМА О ДВУХ ФАЗАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ (с. 79—114)

¹ См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 27.

² Там же.

³ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, с. 377.

⁴ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., 1978, с. 524.

⁵ Учение К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о социалистическом государстве и праве. История развития и современность. М., 1978, с. 216—217.

⁶ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника (см. тома советского периода).

⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 4—5.

⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., 1976, с. 315.

⁹ О развитом социалистическом обществе за последние годы вышло много научных исследований: Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. Изд. 2. М., 1975; Гельбух Ф. Н., Лопата П. П. Развитое социалистическое общество: историческое место и основные черты. М., 1976; Развитой социализм. М., 1978; Косолапов Р. И. Социализм. К вопросам теории. Изд. 2, исправл. и дополн. М., 1979; Развитой социализм. Проблемы теории и практики. М., 1979.

¹⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 627.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 579.

¹³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 40.

¹⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1969, с. 100—101.

¹⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 4.

¹⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 375.

¹⁷ Социалистическое государство. Сущность, функции и формы. М., 1976, с. 26, 38, 39.

¹⁸ Шевцов В. С. Совершенствование советской государственности и дальнейшее развитие социалистической демократии. М., 1976, с. 35.

¹⁹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1967, с. 60.

²⁰ Подробно о роли Советов в современных условиях см. книгу «Конституция развитого социализма». М., 1978.

²¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 80.

²² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 520.

²³ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля — 5 марта 1976 года. Стенографический отчет, т. 1. М., 1976, с. 109.

²⁴ Проблемы самоуправления освещены в ряде работ советских авторов: Белых А. К. Управление и самоуправление. Л., 1972; Советская демократия в период развитого социализма. М., 1976; Сергеев М. Д. Народовластие, рожденное Великим Октябрем. М., 1977; Конституция развитого социализма.

²⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 7.

²⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 533.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 20; см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 95.

²⁸ Ленинский сборник XI, с. 400.

²⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 62.

³⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 15.

³¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 534.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О ЗАМЫСЛЕ В. И. ЛЕНИНА НАПИСАТЬ VII ГЛАВУ (с. 122—131)

¹ *Городецкий Е. Н.* Первые труды В. И. Ленина по истории Октябрьской революции. — История и историки. М., 1965, с. 48.

² *Миц И. И.* Развитие взглядов Ленина на Советы. — Вопросы истории КПСС, 1960, № 2; *Разгон А. И.* Подготовительные материалы к VII главе книги В. И. Ленина «Государство и революция» и периодизация истории Советов марта — сентября 1917 г. — В. И. Ленин и историческая наука. М., 1965; *Старцев В. И.* Работа В. И. Ленина над книгой «Государство и революция». — Вспомогательные исторические дисциплины. VI. Л., 1974.

³ В. И. Ленин и историческая наука, с. 367—368.

⁴ *Городецкий Е. Н.* Первые труды В. И. Ленина по истории Октябрьской революции. — История и историки, с. 64.

⁵ Там же, с. 57.

⁶ Там же, с. 61.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

КНИГУ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» ИЗУЧАЮТ НАРОДЫ МИРА (с. 132—141)

¹ *Токарев В. Е.* Из истории написания и прижизненных изданий книги В. И. Ленина «Государство и революция». Московский государственный библиотечный институт. Сб. студ. работ. Вып. 1. М., 1959.

² *Горбунов В. В.* Книга века. О работе В. И. Ленина «Государство и революция». М., 1973, с. 57—76.

³ *Матюшина О.* Негасимые «искры». Л., 1960, с. 237.

⁴ Правда, 20 августа 1937 г.

⁵ Ленин в печати. 1894 — 1970. Изд. 2, доп. М., 1972, с. 167.

^{6—7} Ленин в печати. 1894 — 1970, с. 167—169.

⁸ *Торез Морис.* Сын народа. М., 1960, с. 49.

⁹ Комсомольская правда, 21 января 1973 г., с. 3.

¹⁰ *Курелла А.* «Вы, собственно, кто по профессии, товарищ?» — Незабываемый Ленин. Сборник воспоминаний. М., 1958, с. 60—62.

¹¹ Комсомольская правда, 21 апреля 1970 г.

¹² *Кунецкая Л., Маштакова К.* Крупская. М., 1973, с. 312—313.

¹³ В помощь политическому самообразованию, 1959, № 12, с. 55.

¹⁴ Правда, 30 августа 1923 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Проблемы мира и социализма, 1973, № 8, с. 20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(с. 142—157)

¹ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей. М., 1960, с. 333.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 5.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., 1976, с. 481—482.

⁴ Ленинский сборник XXXVII, с. 212.

⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8. М., 1977, с. 507; Ленинский сборник XXXVII, с. 212—213.

⁶ Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 310.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, с. 39.

⁸ Там же, с. 40.

⁹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., 1978, с. 579.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение — 5

Глава первая

«Синяя тетрадь» — 14

Глава вторая

Условия и время создания книги «Государство и революция» — 37

Глава третья

Развитие В. И. Лениным учения К. Маркса и Ф. Энгельса о происхождении и сущности государства — 49

Глава четвертая

Дальнейшая разработка В. И. Лениным марксистского учения о пролетарской государственности на опыте Парижской коммуны — 63

Глава пятая

Ленинский вклад в учение марксизма о двух фазах коммунистической формации — 79

Глава шестая

Критика оппортунистических извращений марксистского учения о государстве — 115

Глава седьмая

О замысле В. И. Ленина написать VII главу — 122

Глава восьмая

Книгу «Государство и революция» изучают народы мира — 132

Заключение — 142

Источники и литература — 158

Обичкин Г. Д.

О-15 Сокровищница марксистско-ленинских идей о государстве: О книге В. И. Ленина «Государство и революция» /Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Мысль, 1980. — 164 с.

55 к.

В книге о выдающемся произведении марксизма-ленинизма «Государство и революция» рассматриваются вопросы об условиях, месте и времени его создания, раскрывается творческая лаборатория В. И. Ленина, излагаются основные теоретические проблемы ленинского труда, показывается его значение для строительства коммунизма в СССР и международного коммунистического и рабочего движения в современных условиях.

О $\frac{10103-219}{004(01)-80}$ БЗ-7-1-80.

ББК 11.59
3К24

ОБИЧКИН ГЕННАДИЙ ДМИТРИЕВИЧ

СОКРОВИЩНИЦА
МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ
О ГОСУДАРСТВЕ
О КНИГЕ В. И. ЛЕНИНА
«ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

Заведующий редакцией В. С. Антонов
Редактор И. И. Макаров
Младший редактор Е. Р. Зазульская
Оформление художника К. А. Рудова
Художественный редактор И. А. Дутов
Технический редактор Ж. М. Голубева
Корректор Г. Б. Абудеева

ИБ № 1629

Сдано в набор 22.05.80. Подписано в печать 28.10.80. А 02470. Формат 84×108^{1/32}. Бумага книжно-журнальная. Литерат. гарн. Высокая печать. Усл. печатных листов 8,82. Учетно-издательских листов 8,94. Тираж 25 000 экз. Заказ 585. Цена 55 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Хохловский пер., 7.

**В 1981 г. ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
ВЫПУСКАЕТ В СВЕТ:**

Ахапкин Ю. А., Богданова К. Ф. Ленин —
Крупская — Ульяновы:
Переписка (1883 — 1900). — 25 л. — В пер.: 1 р. 30 к.

В книге представлена обширная переписка всех членов семьи Ульяновых, причем до последнего времени значительная часть писем была рассеяна в архивах и не издавалась. Читатель найдет ответы на вопросы: как сложилась семья Ульяновых, откуда у детей такая глубокая любовь и уважение к родителям, сдержанность, скромность, исключительная честность и искренность; почему все дети стали революционерами; в книге рассказывается об интересе детей к социальным проблемам, об их интеллектуальных запросах, любви к литературе и искусству и т. п.

Подробное издание, подготовленное опытными, квалифицированными специалистами-составителями, будет интересно самому широкому кругу читателей.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Предварительные заказы на большинство книг издательства «Мысль» принимают магазины, распространяющие общественно-политическую литературу.

Если вышедшей книги в местном книжном магазине не оказалось, посылайте заказы в отделы «Книга — почтой» местного книготорга.

Историческое изображение возгласов от духа
массы представляется следующим: в канцелярии не мало
не считаясь громадной по числу людей, когда канцеля-
рия, с ее гонимыми восточными министерствами с
различными делами канцелярии, представляется в
восточных учреждениях, представляющих центральные органы
рады государства, представляющих органы управления
государства, представляющих органы управления
государства.

Глава VII Описание русских революций
1905 - 1917 годов.

см. стр. 85.

Издательство:

Единственный издательский ин-
ститут с охранением тираж,
VII-ой глава, или если она
канонически распространяется,
тогда первая часть
главы будет издана от
государства, как Восточных
первой Колонии на
Бориса Карла Жирар.

